Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большев.)

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (87)

28-е февраля 1925 года

(8-ой год пролетарской диктатуры)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ



№ 4 (87)

28-е февраля

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

Гублит № 507, Гомель. 2584—2800 Тип. „Полеспечать“

И. Завьялов.

Февральская революция 1917 года.

Царская самодержавная Россия, втянутая союзниками в мировую войну, воевала, конечно, не бескорыстно. Интересы империалистической финансовой буржуазии, помещиков-октябристов диктовали царскому самодержавию приобщиться „к общему делу грабежей и раздела мира“, с целью захвата новых территорий, новых рынков. Молодому русскому империализму нужен был простор, „свежий воздух океана“, в первую очередь, господство над проливами—приобретение Константинополя; нужно было прочнее и глубже внедриться в Малоазиатский материк, захватить Армению, присоединить к себе Галицию.

Но война дразнила не только своими вожделенными результатами, она была выгодна сама по себе. Она давала громаднейший доход, громаднейшие сверх-барыши капиталистам. Акционерное общество Тульских заводов имело среднюю прибыль до войны 1.860 тысяч руб., в первый год войны — 8.390 тысяч руб.; Кольчугинский завод имел прибыль до войны 2.170 тысяч руб., в первый год войны — 4.720 тысяч р. и т. д. Росла предпринимательская прибыль, росли дивиденды, выдаваемые акционерам; так, Русский Торгово-Промышленный банк в 1915 году выдавал на акцию 20 руб. дивиденда, а в 1916 году — 30 руб.; Азовско-Донской Коммерческий банк в 1915 г. выдавал 30 руб., в 1916 г. — 50 руб.

„В течение 1915 года было основано 136 новых акционерных компаний с капиталом в 189.000 тыс. руб. зол. В течение 1916 г., только до 1-го октября, было основано новых акционерных компаний 159 с капиталом в 210 миллионов руб. золотом“ (Покровский), при чем этот рост шел, главным образом, в области металлургии, работавшей на оборону. И процесс развития капитализма в России во время войны не приостановился, а, наоборот, войной был усилен. 1916 год, год разгара войны, был как раз годом рекордным для русской промышленности. Валовое производство оценивалось в 1913 году в 5.620 миллионов золотых рублей, в 1915 году —в 6.250 миллионов золотых рублей, в 1916 году—в 6.831 миллион золотых руб. Наживаясь баснословно на военных поставках, буржуазия откровенно выставляла свои требования по отношению к данной войне Буржуазный депутат Ковалевский 27-го января 1915 года на заседании государственной думы заявил, что „естественно выставить сразу на своем знамени те цели, к которым Россию неизбежно приведет война. В первую очередь приходится поставить завершение векового нашего спора с Турцией относительно Босфора и Дарданелл... Наступает время для полного освобождения Армении от турецкого ига... Обращая взоры на Запад, мы твердо уверены, что Червонная Русь, Русская Буковина и с ними Угорская Русь будут окончательно присоединены к России... ...Русский народ не должен ничего потерять в этой войне, чрезвычайные жертвы его должны быть временными и вознаградиться с лихвой в буквальном—непосредственном—смысле и в смысле широкой возможности для развития торговли и промышленности“. „Аннексии и контрибуции“ — вот первоочередной лозунг... Империалистическая буржуазия кровно заинтересована в этой войне. Она вплотную втягивается в общегосударственную работу, тесно срастаясь с государственным аппаратом.

Бурный расцвет русской промышленности в годы войны нес в себе свое собственное противоречие. Росла металлургия, росла химическая промышленность, но сокращалось производство сельско-хозяйственных машин, сокращался рынок широкого потребления. Процесс воспроизводства приостанавливался и прекращался, изнашивались машины вследствие усиленной работы на оборону, привоз их из-за границы приостановился. Разрушался транспорт, так как он вынужден был работать гораздо интенсивнее. Все машиностроительные заводы, раньше работавшие на транспорт, должны

были заняться теперь производством снарядов. Даже железно-дорожные ремонтные мастерские были приспособлены в некоторых случаях к производству снарядов.

Империалистическая буржуазия, в интересах которой совершалось величайшее истребление рабочих и крестьян, упорно шла вперед к цели. Втянутая в войну союзниками, связавшая свои интересы с самодержавием, она на второй год войны, после знаменитого поражения русских войск в 1915 году, и особенно в 3-й, 1916 г., окончательно пришла к выводу, что царское самодержавие в том виде, в каком оно существует, перестает отвечать ее интересам. Она все больше и больше теряла надежду на то, что царское самодержавие приведет страну к победе. А усиливающийся гнев народных масс против войны окончательно толкал ее на решительные мероприятия.

На одном из заседаний С'езда Союза Городов в марте 1916 года в Москве один из представителей буржуазии Челноков сказал в своей речи: „Вначале мы собирались помогать раненым и только, но когда мы увидали, что правительство ведет страну к гибели..., мы из инстинкта самосохранения, из инстинкта государственности... должны были поставить вопрос об удалении этого правительства и замене его таким правительством, которое пользовалось бы доверием народа"...

Назревал конфликт между царем и буржуазией. Буржуазия ставила курс на ответственное перед ней министерство. Доверять свою судьбу и судьбу войны царскому самодержавию она дольше не могла... Но как быть? Революции она ни в коем случае не желала, наоборот, она еще больше разошлась с самодержавием именно потому, что оно неспособно было „восстановить в стране государственный и общественный порядок". Станкевич в своих воспоминаниях приводит следующее: „В конце января мне пришлось в очень интимном кружке встретиться с Керенским. Речь шла о возможности дворцового переворота. К возможности народного выступления все относились отрицательно, боясь, что, раз вызванное, народное массовое движение может попасть в крайне левое русло, и это создаст чрезвычайные трудности ведения войны". Это воспоминание показывает, как трусливо озиралась буржуазия налево. Инстинкт самосохранения, а также интересы союзных держав толкали на решительные действия, но боязнь восстания масс против войны, главным образом, боязнь революции, пролетарской революции, леденила и сковывала члены.

Задушенная войной революция в России, начинавшаяся накануне войны, была разбужена войной же. Пролетариат вошел в мировую войну забастовщиком, Россия в 1914 году стояла накануне повторения 1905 г. Война смела революцию: в первые месяцы войны стачечные волны упали, рабочие организации были разгромлены. Особенно жестокому разгрому подверглись большевистские организации. Большевистская фракция государственной думы сослана в Сибирь. Социал-оборонцы взяли верх, и рабочий класс был отвлечен от своих революционных позиций. Оборонцы тянули рабочих в военно-промышленные комитеты, т. е., иначе, к участию в империалистической бойне. Большевики продолжали отстаивать задачи интернационального пролетариата в империалистической войне.

„Большевики считали и призывали массы не к миру с буржуазией, а к борьбе, к превращению войны империалистической в войну гражданскую," — писал **Ленин** в 1914 году. „Пропаганда классовой войны и в войне есть долг социалиста" **(Ленин)**.

В начале войны этот голос **Ленина** в атмосфере социал-предательства оставался гласом вопиющего в пустыне, но, по мере того, как затягивалась война и росла разруха в народном хозяйстве, положение рабочих и крестьян значительно ухудшалось. Пролетариат смелее возвышал свой голос протеста против растущей дороговизны, развала. Слетал шовинистический угар. Лозунг **Ленина** все глубже внедрялся в массы. Снова поднималась стачечная волна, достигшая в 1915—1916 г. г. 1882 стачек, с 1160 тысячами участников. Из Питера волна стачек перебрасывалась на всю провинцию. При этом стачки все больше принимают характер политических стачек. Так, в первые два месяца 1917 года было 1330 забастовок, с числом участников более 676 тысяч человек, — из них 1140 политических, с около 575 тысячами участников.

«К моменту революции в Петрограде, около центрального аппарата власти, оказался собранный военной промышленностью пролетарский кулак—около 400 тысяч

фабричных рабочих (против 197300 чел. в сентябре 1914 года), из коих больше $^3/_4$ (355 тысяч) было собрано на 140 заводах-колоссах, в среднем по 2400 чел. на заводе» (Крицман). А так как Питер—главный центр металлургической промышленности, большая масса этих Питерских рабочих были металлисты—наиболее революционная часть рабочих, наиболее выдержанная и дисциплинированная. «Вследствие бедности Россия раньше и в большей мере, чем богатые передовые капиталистические страны, стала покрывать расходы на ведение войны за счет основных средств производства и понижения потребления в первую голову рабочих» (Крицман). Положение рабочего класса становилось невыносимым. Пролетариат шел на решительные бои с самодержавием и капитализмом.

Война разорила крестьянство; ускорила процесс дифференциации среди него. Количество беспосевных и безлошадных росло. Кулак, в связи с ростом цен на продукты сельского хозяйства, на хлеб в первую очередь, богател. В целом, сокращалась посевная площадь, сокращалось или почти прекращалось снабжение сельскохозяйственными земледельческими орудиями. Было из'ято около 2-х миллионов лошадей. Все здоровое, трудоспособное население деревни было оторвано от сельского хозяйства и брошено в окопы и казармы. Остались старики, женщины и дети. Обратно с войны возвращались только калеки и больные. Злость крепла в деревне. Куда? зачем? за что? А война несокончаема. Мобилизация снова. На войну. Ради чьих интересов?

Тяжелое положение крестьян и рабочих в связи с войной не могло не отразиться на армии. Царские генералы один за другим жалуются, что к 1916 году «дух армии упал». «Приказы один свирепее другого, а в казарме с каждым днем дисциплины становится все меньше». Около 2-х миллионов солдат добровольно сдалось в плен, около 2-х миллионов дезертировало из армии. Шляпников в своей книге «Канун 17 года» приводит ряд случаев, когда целые корпуса и дивизии отказывались выйти из окопов.

Начиналось разложение в армии, как раз именно там, где буржуазия видела свою славу—в Дарданеллах.

Хозяйственный и финансовый развал продолжался. «Расходы на войну», пишет Шляпников, «превзошли всякие расчеты, какие делались раньше. С каждым днем, с каждым часом они росли и достигли колоссальных размеров. Все больше вводилось войск, все больше надо было приготовить орудий и снарядов, дороже становился материал». Ежедневно расходовалось: в начале войны, в 1914 году, 8 миллионов рублей, в конце 1915 года и в начале 1916—31 миллион рублей, в 1917 году—50 миллионов рублей золотом». «Все богатства России, если перевести на деньги, оцениваются в 70 миллиардов рублей; война обошлась России почти в $^3/_4$ всего этого».

Потребление мирного населения сократилось в первый год войны на 25 проц., во второй—на 43 проц., в третий—на 52 проц. Начиная с 1915 года, идет постепенное падение ценности рубля.

Растет глухое недовольство народных масс войной. Они видят, как богатеет буржуазия, как откупаются от войны кулацкие и буржуазные сынки. Лазареты переполняются «серой скотинкой». Капитал все больше и больше требует «чрезмерных жертв»—«пушечного мяса» из деревни.

К этому присоединялись безобразия, творившиеся в верхних слоях правительства—Распутинщина, Мясоедовщина.

Солдаты, сидевшие в окопах, теряли надежду на конец войны.

5-го января 1917 года состоялся секретный доклад «отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице», который отмечал, что «настроение в столице носит исключительно тревожный характер.... Политический момент напоминает канун 1905 года».

1-го января происходит опубликование царского рескрипта с указанием ближайших задач правительства. Царское правительство усиленно готовится к возможному нападению на «незыблемые основы». Усиленно вооружает полицию пулеметами. Начальник Петроградского военного округа Хабалов получает широкие полномочия,

Забастовки учащаются. Большевики ведут энергичную агитацию вокруг лозунгов: «долой войну», «да здравствует мир», «учредительное собрание», и «демократическая республика». Все чаще—столкновения рабочих с полицией. Готовится демонстрация и всеобщая забастовка в день открытия гос. думы, под руководством большевиков. Полиция сорвала демонстрацию. Забастовки прошли частично.

Пуще всего буржуазия боялась рабочей массы. Замышляя государственный переворот, состоя в заговоре против самодержавия, буржуазия продолжала мечтать об этом перевороте, как перевороте дворцовом, на манер дворцовых переворотов 18 и 19 веков. 10-го февраля председатель государственной думы докладывал царю о положении страны и о необходимости создания нового кабинета, «опирающегося на народное доверие». 24-го февраля забастовка охватила 200 тысяч рабочих Питера. Началось движение рабочих к центру города, делается попытка устройства баррикад. 25-го февраля—всеобщая забастовка. Происходят выборы Совета Рабочих Депутатов. Прекращаются занятия в учебных заведениях. Правительственные войска на улицах города. 26-го февраля бои на улицах Петрограда. Сотни жертв. Большевики выпускают манифест с призывом к созданию Временного Революционного Правительства и с изложением задач текущего момента. Царь, поглупевший от ударов начавшейся Революции, издает указ о роспуске государственной думы. Родзянко умоляет царя о составлении нового кабинета, облеченного доверием народа. Николай продолжал верить в свою счастливую звезду и не сдавался.

Вслед за Питером поднималась рабочая Москва.

27-го февраля происходит восстание Преображенского, Волынского и Литовского полков. Армия переходит на сторону восставшего пролетариата. Рабочие и солдаты захватывают арсенал, Петропавловскую крепость, освобождают политических заключенных. Революция пополнялась организаторами. Образуется Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Происходит первое заседание, на котором было принято предложение о вооружении рабочих, а также предложение финансовой комиссии об из'ятии всех государственных финансов из распоряжения старой власти. Революция требовала своей власти. В это же время происходит образование Исполнительного Комитета государственной думы из членов думы, представителей центра и «левых». В Москве образовался Временный Революционный Комитет.

28 февраля по всей России телеграф сообщал об образовании Временного Исполнительного Комитета Государственной Думы. Начались аресты губернаторов, чинов полиции: Революция перекинулась на всю страну. Исполн. Комитет Сов. Раб. Депутатов выпускает воззвание с призывом к населению сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты в районах, взять в свои руки управление местными делами и организовать рабочую милицию. Организуется в Москве Совет Рабочих Депутатов.

Совет Раб. Депутатов сразу стихийно превращается в зародыш власти рабочих и крестьян. С первого же дня возникновения Совета стало ясно, что «Советы могут быть или органами власти, или ничем»...

Стихийный процесс революции выдвигал Совет, как власть трудящихся, „демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства", для полного завершения буржуазно-демократическаго переворота. Но соглашательское большинство руководящей верхушки Совета вовсе не ставило перед собой этих именно целей. Так как, дескать, происходящая революция в России имеет перед собой буржуазные задачи, значит, и власть в ней должна получить буржуазия.

„Момент боя властно ставил перед советами вопрос о власти, само создание советов толкало революцию вперед",—пишет Шляпников, а соглашательское большинство Исполнительного Комитета с тревогой смотрело на Милюкова—«возьмет ли он власть в свои руки». Не откажется ли буржуазия от власти...? Что тогда делать...?

1 марта происходит об'единенное заседание Временного Исполнительного Комитета государстувенной думы с представителями Совета по вопросу о создании революционного правительства, о характере власти и ее программе. Результатом этих переговоров явилось образование Временного Правительства.

Когда происходили переговоры между буржуазией и Исп. Ком. об организации власти, буржуазия поставила ультиматум: «немедленные мероприятия Исп. Ком. в деле водворения порядка и спокойствия, в частности, и, в особенности, в деле налаживания контакта между солдатами и офицерами...» Милюков требовал от Исп. Ком. декларации, в которой было бы указано, что «данное правительство образовалось по соглашению с Советом Рабочих Депутатов».

Империалистическая буржуазия, воспользовавшись неорганизованностью Революции, заручившись поддержкой соглашательского большинства Исп. Ком., брала власть в свои руки, устанавливала свою диктатуру, а диктатура эта ей необходима была для того, чтобы продолжать войну и задушить революцию...

1-го же марта Вр. Ком. гос. думы опубликовывает призыв к армии и флоту «сохранять полное спокойствие и питать уверенность, что общее дело борьбы против внешнего врага ни на минуту не будет прекращено или ослаблено; Вр. Ком., при содействии столичных воинских частей и при сочувствии населения, в ближайшее время водворит спокойствие в тылу». Этот призыв Вр. Ком. гос. думы замечателен в том отношении, что он откровенно и ясно определяет те требования буржуазии, ради которых она и рискнула вступить в заговор против самодержавия, не умевшего организовать победу на фронте и водворить порядок в стране. «Общее дело борьбы»—это значит общая задача вместе с союзными странами разгромить Германию, Австрию, Турцию, т. е. «война до победного конца», это и есть насущная задача империалистической буржуазии. «Водворение порядка в стране»—это значит оседлание развернувшейся народной Революции против самодержавия и войны, это есть начало контр-революции...

Восстание народных масс было фактом. С этим фактом нужно было считаться. Основная задача буржуазии—использовать этот факт в своих целях и т. д. «для установления полного порядка, для спасения столицы от анархии»...

Об отречении царя с горечью говорил Родзянко ген. Рузскому:

«Манифест запоздал... Его надо было издать после моей первой телеграммы немедленно, о чем я просил государя императора. Время упущено, и возврата нет. Повторяю вам еще раз: народные страсти разгорелись в области ненависти и негодования... Молю бога, чтобы он дал силы удержаться хотя бы в пределах теперешнего расстройства умов, мысли и чувств, но боюсь, как бы не было еще хуже...».

Читатель знает, конечно, что бог не помог Родзянко, как он не помог и всей буржуазии... Но «в пределах теперешнего расстройства умов» бог помог продержаться буржуазии до самой осени, т. е. до Октябрьской Революции.

Вот расчисткой этого «расстройства умов», приведением в порядок голов пролетариата и крестьянства, и занялись энергично большевики с первых же дней контр-революции.

Противоречия февральского переворота—установление диктатуры финансового капитала и «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» в лице Совета—и было разрешено Великой Октябрьской Революцией...

Февральская Революция свалила самодержавие и разбила его вдребезги. Целыми столетиями оно крепко впивалось хищническими когтями в изнуренное тело рабочих и крестьян; устояло на ногах в великую бурю народного взрыва в 1905 году, и теперь, в феврале 1917 года, всего в несколько дней развалилось, как будто бы оно никогда не было крепким и выносливым... Как произошло «такое чудо?»

«Для того, чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней»,—пишет В. И. Ленин,—«необходимо было сочетание целого ряда условий всемирно-исторической важности. Укажем главные из них.

Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1915—1917 г. была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее **начального** этапа в несколько дней, вторая революция. Первая глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру все классы (а не главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая

за ней контр-революционная эпоха (1907—1914 г.) обнажила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю пошлость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверство семьи Романовых, —этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, этих «первых среди равных» помещиков, владеющих миллионами десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и своего класса «священной собственности»...

Империалистическая война обострила классовые противоречия... Февральско-мартовская революция 1917 г. — «первый этап, который показал нам, во-1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны, и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, с другой»...

1) Царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2) буржуазная и помещичья октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия; 3) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения — эти три основные политические силы с полнейшей ясностью обнаружили себя даже в 8 дней «первого этапа»...

Но уже из того, как действовала каждая из этих трех сил в первом этапе, было очевидно, что революция не остановится на полпути... Главные движущие силы революции, пролетариат и крестьянство, поднятые войной, ждали от этой революции «мира, земли и свободы», а установившаяся, при поддержке социал соглашателей, диктатура империалистической буржуазии и помещиков-октябристов провозгласила лозунги «война до победного конца», «частная собственность на фабрики, заводы и землю неприкосновенна».

Борьба за мир, борьба за землю, борьба за диктатуру пролетариата—это уже подготовка второй, действительно, народной, до конца народной, революции—революции пролетарской, социалистической, призванной раз навсегда завершить буржуазно-демократический переворот и создать предпосылки для социализма.

Вступая во второй этап, Русская Революция 1917 года становилась революцией мировой—во-первых, потому, что она столкнулась с интересами западно-европейского империализма и, во-вторых, нашла отклик и сочувствие в сердцах пролетариев Запада, как Революция, ставящая мировые задачи—«превращение данной войны из войны империалистической в войну гражданскую»...

Истекшее восьмилетие на исторических примерах германской, австрийской, турецкой и т. д. революций, начавшегося обострения колониального вопроса, роста революционного движения во всем мире, образования и роста Коминтерна, подтверждает именно то утверждение, что Великая Русская Революция 1917 г. есть начало всемирной Социалистической Революции.

Русская Революция февраля-марта 1917 г. была началом превращения империалистской войны в войну гражданскую. Эта революция сделала первый шаг к прекращению войны. Только второй шаг может обеспечить прекращение ее, именно: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного „прорыва фронта"—фронта интересов капитала, и, только прорвав этот фронт, пролетариат может избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира.

И к такому „прорыву фронта" капитала русская революция уже подвела пролетариат России вплотную, создав Советы Рабочих Депутатов. ЛЕНИН.

КО ДНЮ 8-го МАРТА

С. Меерова.

Международный день работниц.

В начале 1900 годов, вместе с ростом рабочего движения и ростом применения женского труда в производстве, все яснее становится задача вовлечения женщин-работниц в единую семью борющегося за свое освобождение рабочего класса.

Великий учитель рабочего класса Карл Маркс говорил, что задача пролетариата—вывести женщину из узкого круга домоводства, приобщить ее к производительному труду и в то же время к революционной борьбе.

День 8-го марта поэтому был установлен, как специальный день мобилизации трудящихся масс вокруг общих интересов борющегося пролетариата. Задачей этого дня являлась, по мнению Международного Совещания Социалисток, „мобилизация женщин в единую социалистическую семью для борьбы за избирательное право, за охрану материнства, за единый фронт рабочих всех стран для борьбы с капитализмом».

Но таковы были задачи международного дня работниц, выдвинутые II Интернационалом. Постепенно уничтожалась революционная сущность этих требований под влиянием соглашателей II Интернационала.

Только у нас, в России, с первых же лет проведение международного дня большевистской партией носило революционный характер. Многим известны имена Крупской, Елизаровой, Самойловой, Николаевой и многих других женщин-борцов, которые сумели даже в условиях царского гнета и насилия проводить этот праздник под боевыми революционными лозунгами.

Кровавая мировая война сорвала пелену с глаз трудящихся. Доведенные до отчаяния грабительской войной, массы работниц начинают в день 8-го марта все выше поднимать свой голос протеста против мировой бойни. Работницы Питера 8-го марта 1917 г. вышли на улицу с требованием «хлеба, мира и возвращения мужей из окопов». Этот день явился началом русской революции и началом подготовки работниц к Октябрю.

Из оплота царизма Россия превратилась в передовую страну, в пример для трудящихся всего мира. Вместе с освобождением трудящихся России от буржуазно-помещичьего гнета меняются и задачи международного дня работниц. Нашим постоянным призывом в день 8-го марта является вовлечение трудящихся женщин в дело защиты и строительства советской страны, поднятия культурно-политического уровня работницы и крестьянки, ее бытового раскрепощения, ее освобождения от добавочного домашнего труда и ухода за детьми.

В зависимости от изменения нашего международного положения и хозяйственных возможностей меняются и наши лозунги ко дню 8-го марта.

В 1925 году мы встречаем 8-е марта в условиях роста наших хозяйственных достижений, в условиях роста и укрепления нашей коммунистической партии. Наша партия впитывает в себя все большие массы передовых представителей рабочего класса. За этот год в связи с невозвратимой утратой, смертью нашего великого вождя, мы имели массовый приток рабочих в партию. Но среди них еще слишком незначительное число женщин-работниц. В нашей Гомельской губернской организации мы имеем 4550 рабочих-членов и кандидатов партии и в том числе только 568 работниц. Число работниц составляет 12,4 процента. И это в условиях нашей губернии, где основные предприятия—текстильные, бумажные и спичечные фабрики—имеют большое применение женского труда.

Причиной этого является отчасти низкий политический уровень и бытовое закрепощение работниц. Но большую роль здесь играет все еще недостаточное внимание наших партийных ячеек к вовлечению работниц в партию в основных отраслях нашей промышленности. Партийная масса на производстве, каждый партиец в отдельности еще недостаточно ставят своей повседневной задачей вовлечение работниц в партию. Поэтому мы еще не имеем достаточных результатов в области развития политического сознания работницы, в области ее бытового раскрепощения. Больше внимания работнице со стороны каждой партийной ячейки, со стороны всей партийной массы,—и мы будем иметь значительный рост числа работниц в партии. Нашим лозунгом должно стать—«через делегатское собрание в партию, в комсомол». Чаще ставить перед работницей вопросы, раз'ясняющие роль нашей партии, четко указывать роль и взгляд партии при разборе всех интересующих работницу вопросов, побольше раз'яснять ей роль ленинской партии в деле борьбы рабочего класса—должно стать лозунгом всей нашей текущей работы. День 8 го марта должен быть днем массового сплочения работниц вокруг партии, днем вступления лучших, наиболее активных и сознательных работниц в ряды РКП.

Вместе с вовлечением в партию новых масс работниц перед партией встает и другая задача—более смелого выдвижения работниц-коммунисток с производства на общественную работу. В предпринятой кампании по выдвижению новых кадров рабочих от станков на ответственную работу должно быть уделено видное место выдвижению работниц. Это выдвижение должно начаться с аппаратов самих женотделов и тех органов, которые стоят наиболее близко к задачам культурного развития и бытового раскрепощения работницы.

В наших профсоюзах мы также имеем неутешительную картину. Широкие массы работниц вовлечены в союзы, их роль в руководящих профорганах все еще ограничивается в большинстве случаев «представительством» одной работницы. Создать на каждом предприятии группу работниц, активно участвующих в профессиональной работе, достигнуть того, чтобы работницу выбирали в фабзавком не как представителя, а как ценного профработника—вот задача наших профорганов. Не проводить кампании, намечаемые в большинстве случаев женотделом, а приспособить всю свою работу к запросам широких масс работниц—этим должны заняться профсоюзы. Нужно больше вовлечь работницу в производственные совещания, в экономкомиссии, сделать ее сознательным строителем производства. Мы часто говорим работнице о необходимости ее участия в профработе. Нужно не менее часто говорить о необходимости вовлечения работниц и рабочему, еще недостаточно осознавшему всю важность этого вопроса. 8-ое марта должно быть днем раз'яснения всей рабочей массе ее задач по вовлечению работниц в общественную работу.

Вовлечение работниц в хозяйственное и кооперативное строительство с каждым годом растет. Но оно все еще недостаточно широко поставлено. Часто наши работницы, выбранные в совет, в органы кооперации, мало проявляют себя там на практической работе. Вовлечь работницу в практическую работу секции, совета кооператива, лавочной комиссии—должно стать задачей всей фракции данного органа, всех передовых рабочих. Задача партийцев—не только содействовать избранию работницы, а и помочь ей втянуться в практическую работу. В день 8-го марта долг каждой организации проверить не только, сколько в нее количественно вовлечено работниц, но что сделано, а главное, что еще нужно сделать для вовлечения их в практическую работу. День 8-го марта должен быть днем проверки результатов и намечения новых путей к дальнейшему вовлеченю работницы в общественную работу.

8-е марта в Советской России проводится также под лозунгом широкого привлечения крестьянок к общественной работе. Надо сказать, что если среди работниц мы уже имеем значительные достижения, то среди крестьянок мы имеем только первые проблески пробуждения сознания отсталой крестьянки. Работа среди крестьянок, в связи с нашим общим лозунгом усиления работы в деревне, должна стать центром внимания женотделов. За последний год мы имеем некоторые результаты продвижения женотделов в деревню. Мы имеем рост наших делегатских

собраний, рост числа выборных крестьянок, рост числа крестьянок на учебе. 121511 делегаток в деревне по СССР, 12702 крестьянки в выборных органах по 20 крестьянским губерниям—цифры весьма значительные. Но они ничтожно малы по сравнению с численностью н шей деревни. Число крестьянок в партии ничтожно. Наши деревенские ячейки еще недостаточно справились вообще с задачей вовлечения крестьян в партию, а по вовлечению крестьянок сделано еще меньше. Нужно поставить вопрос о вовлечении крестьянок в партию в порядок дня деревенских ячеек, добиться постановки на партднях деревенских ячеек вопросов, близко касающихся крестьянки. Быт крестьянки должен стать ближе нашей деревенской ячейке. Тогда крестьянка поймет, что ее место в рядах партии, а крестьянин, прислушивающийся к голосу партии, поймет всю важность раскрепощения деревенской женщины. Работу среди крестьянок должен вести не только женорганизатор, но каждый деревенский коммунист, каждый деревенский передовик. День 8-го марта должен быть днем агитации среди всей массы крестьянства, раз'яснения самому крестьянину задач вовлечения крестьянок в общественную работу.

Деревенская ячейка, деревенский передовик выдвигает крестьянку в сельсовет, в комитет взаимопомощи. Но его обязанностью должно быть—дать выборной соответствующую работу. Тот сельсовет, тот комитет взаимопомощи окажется лучшим, кто больше сделает в области раскрепощения крестьянки, в области улучшения ее хозяйства, устройства летних яслей, кооперирования крестьянки, привлечения ее в ликпункт. В день 8-го марта каждый сельсовет, каждый волисполком под руководством партийной ячейки должен подвести итоги своей работе в этой области, наметить ее дальнейшие пути. Каждый год 8-е марта должно стать днем уяснения более широкими слоями крестьянства сущности равноправия крестьянки, сущности ее освобождения. Застрельщиками в этом деле должны быть деревенские партийцы и передовые работницы города через шефов, землячество, через сельское учительство.

Сделать 8-е марта бытовым праздником деревни значит сделать большой шаг вперед в деле освобождения крестьянки.

Третий женский отряд выдвинут в Советской России на арену общественной жизни—жена рабочего. Мы уже имеем жену рабочего—делегатку, члена горсовета, члена пролетарских обществ, учащуюся в школе, ликпункте. Это одно из больших достижений женотдела. Здесь мы имеем много достижений в деле политического и культурного развития жены рабочего, ее участия в советском строительстве. Укрепить связь жены рабочего с работницей и крестьянкой, раз'яснить жене рабочего условия труда и быта работницы, еще недостаточное развитие производительных сил страны, не дающее возможности дать место в производстве и жене рабочего и тем самым ускорить бытовое ее раскрепощение—вот что должно стать центром нашей работы среди жен рабочих. Нужно заняться вопросом «смычки» жены рабочего и работницы. День 8-го марта должен быть днем этой смычки, днем раз'яснения роли работницы в деле раскрепощения жены рабочего.

За последний год мы имеем большие достижения в деле бытового раскрепощения работницы. Ясли организованы при всех крупных предприятиях губернии. Нужно поставить на очередь дня вопрос о бытовом раскрепощении крестьянки. Положить начало организации летних яслей в деревне—основной лозунг 8-го марта.

Но не одни только детские учреждения раскрепостят женщину. Наши хозяйственные условия еще таковы, что широко развить сеть детучреждений нельзя. Нужно усилить работу в другую сторону—в самой семье снять с плеч женщины часть домашних забот. Вопрос о привлечении женщины к общественной работе, о ее частичном освобождении в рамках семьи нужно ставить перед всем рабочим классом и крестьянством. Вопросы быта, вопросы брака и семьи, заветы Ленина по раскрепощению трудящейся женщины должны быть широко поставлены в день 8-го марта. Этот день должен быть днем сосредоточения внимания всех трудящихся на вопросах окончательного освобождения работниц и крестьянок, как одного из отрядов трудящихся.

Теснее сплотить свои силы под знаменем Коминтерна на борьбу с капиталом, за власть рабочих и крестьян, за улучшение условий труда и жизни против буржуазно-помещичьего гнета, против обмана социал-предателей—задача работниц и крестьянок Запада и угнетенного Востока.

В ряды РКП, в ряды рабочих и крестьян советского союза для общего дела строительства первой в мире республики труда—лозунг работниц и крестьянок России.

Работницы и крестьянки! Под боевые знамена коммунистических партий всех стран—единственного защитника интересов рабочего класса и крестьянства—вот наш призыв.

И в международный день работниц во всех странах мира на бесчисленных собраниях работниц будут раздаваться приветы Советской России, начавшей неслыханно трудное и тяжелое, но великое, всемирно великое и действительно освободительное дело...

Лед сломан во всех концах мира. Освобождение народов от ига империализма, освобождение рабочих и работниц от ига капитала идет неудержимо вперед. Это дело повели вперед десятки и сотни рабочих и работниц, крестьян и крестьянок. И поэтому это дело свободы труда от ига капитала победит во всем мире.

Ленин.

Пора-Леонович

Кредитование и формы коммунального хозяйства

(*в порядке обсуждения*).

I.

Коммунальное хозяйство является одной из тех частей хозяйства, которая до последнего времени не только не являлась боевым участком нашего хозяйственного фронта, но даже не останавливала на себе должного внимания. Этому были свои об'ективные причины, об'ясняемые общей хозяйственной обстановкой пережитого нами периода, когда в первую очередь необходимо было восстанавливать основные отрасли хозяйства.

Но с 1924 года, в связи с общим ростом нашего хозяйства, вырастает и значение города; вопрос о жилищном строительстве, о городских предприятиях, о благоустройстве становится все более и более важным, интересующим широкие рабочие массы и требующим своего разрешения.

Коммунальное строительство становится тем более необходимым, что городское хозяйство за время войны не только приостановилось в своем развитии, но износилось и пришло в полный упадок. Должен был начаться восстановительный процесс, а в целом ряде городов, лишенных вообще до настоящего времени элементарных удобств (водопровод, освещение), пришлось в тяжелой финансовой обстановке строить новые коммунальные предприятия.

Но вопрос о восстановлении городского хозяйства вплотную упирается в вопрос о потребных для этого средствах. По самому своему характеру городское хозяйство требует преимущественно долгосрочных средств. Затраты на водопровод, электрическую станцию, жилые здания и т. п. могут погашаться в течение двадцати-тридцати, а то и более, лет, и вложенные в городское строительство капиталы будут возвращаться лишь постепенно, а первые годы даже давать лишь определенный доход, но без погашения капитального долга.

В дореволюционный период городское строительство и развивалось преимущественно за счет коммунальных займов, делаемых на срок от 20-ти до 40 лет, или путем сдачи тех либо других городских предприятий в более или менее долгосрочные концессии.

Несмотря на сравнительную молодость наших городов, почти все они имели займы, размещавшиеся частью на иностранном, а частью на русском валютном рынке, при чем обычно все эти займы реализовались довольно успешно, так как проценты по ним были довольно значительными, и они имели серьезное обеспечение, в виде недвижимого городского имущества.

На ряду с этим иностранный капитал охотно шел на сооружение коммунальных предприятий и эксплоатацию их, при чем та или иная капиталистическая группа облюбовывала себе определенный вид предприятий: так, бельгийцы особое пристрастие питали к трамваям, французы и немцы—к освещению. Но обычно городские хозяйства стремились взять предприятия в свои руки и выкупить их от концессионеров, так как в большинстве случаев они давали довольно значительный доход.

II.

В настоящее время **долгосрочный кредит** для коммунального хозяйства может иметь два источника: во-первых, государственное ассигнование и, во-вторых, привлечение местных средств.

Первоначально государственная помощь коммунальному строительству выражалась в виде ссуд и дотаций, выдававшихся отдельным городам на те или другие цели. Но в ближайшее время мы будем иметь центральный коммунальный банк, где будут сосредоточены все государственные ассигнования на кредитование коммунального строительства. С организацией этого банка, в капиталы которого в первом году предположено вложить около 30 миллионов рублей, создается определенная основа для долгосрочного кредита.

Что же касается местных средств, то они все время **играли очень значительную роль в коммунальном строительстве**. Исполкомы кое-где с помощью кооперации, отрывая от своих скудных бюджетов средства, чинили, восстанавливали, строили электрические станции, бани, водопроводы, трамвай, ремонтировали здания, мосты, дороги.

Нужно было обладать громаднейшей настойчивостью, истинно-большевистской силой воли, чтобы, при отсутствии кредита, материалов, по мелочам, доставая в одном месте бездействующую старушку-машину, в другом котел, а в третьем арматуру, покрыть страну сетью, пусть плохоньких, кустарных, но все-таки действующих станций.

Однако, большим минусом в этом участии местных средств в коммунальном строительстве являлось отсутствие учета вкладываемых средств, отсутствие определенной формы кредитования. Теперь, при наличии твердой валюты, при создании местных бюджетов, такое партизанское расходование средств становится невозможным, каждая затрата должна быть оформлена.

III.

Как одна из форм привлечения местных средств к коммунальному кредиту, в последнее время выдвигается **идея местного коммунального займа**.

Нам кажется, однако, что местный заем, в настоящих финансовых условиях, заранее обречен на неудачу. На кого можно рассчитывать при распределении займа?

Бюджет рабочего не позволит выделить сколько-нибудь значительных сумм. Нерабочее городское население вряд-ли примет участие в займе, без предоставления ему ряда существенных коммунальных льгот; остаются, таким образом, государственные и общественные учреждения, которые добровольно вряд-ли пойдут на вкладывание своих скудных средств в заем, мало интересный с финансовой точки зрения. Заем, выпущенный Моссоветом и реализованный всего лишь на 500 с лишком тысяч, является достаточным примером трудности реализации местного займа в настоящих условиях.

Коммунальный заем должен быть выпущен центральным банком в союзном масштабе, и только в этом виде он может дать более или менее существенные результаты.

IV.

Наиболее целесообразной формой участия местных средств в коммунальном кредите является, с одной стороны, **усиление капиталов местных банков** с тем, чтобы последние выделяли часть из них на долгосрочный коммунальный кредит, а с другой стороны, **акционирование тех или иных предприятий**. Как известно, наши коммунальные предприятия числятся сейчас за коммунхозом и состоят на местном бюджете. Это в значительной степени лишает их свободы в хозяйственном маневрировании и подрывает их кредитоспособность. Всякое кредитование их может иметь место, и юридически и фактически, лишь под гарантию местного исполкома, лишь при условии, что соответствующие расходы предусмотрены бюджетной сметой. Точно также и операционная работа очень часто стеснена жесткими параграфами и статьями.

Коммунхоз со своими предприятиями целиком, или в известной части, должен перейти на ту форму работы, которая оправдала себя и в промышленности и в торговле—**самостоятельной организации, работающей на хозрасчете**, на основаниях

недавно изданного декрета об организации коммунальных трестов. Ему выделяются определенные основной и оборотный капиталы, которые и отвечают по его операциям. По окончании года, полученная прибыль поступает в местный бюджет, поскольку хозяином треста являются местные средства.

Некоторые товарищи выдвигают то возражение, что, если перевести коммунальные предприятия на хозрасчет, то он может увлечься, как в определении стоимости коммунальных услуг, так и в размахе работы. Но это несерьезное возражение, так как общее регулирование коммунального строительства будет иметь еще большее место, нежели теперь.

V.

Трестирование коммунальных предприятий может иметь еще и то значение, что **даст удобную форму для привлечения капиталов.** Возьмем для примера нашу центральную электростанцию, так нуждающуюся в дооборудовании и расширении в то время. как выделить из местного бюджета потребные для этого средства весьма трудно. Между тем, в ее расширении и правильной эксплоатации может быть заинтересована и местная промышленность, и при трестировании станции возможно привлечение к делу электрификации Гомеля, на определенных коммерческих расчетах, банковского и промышленного капитала.

Интересный пример в этом отношении дает Урал, где Свердловская электростанция является акционерным предприятием.

Не нужно упускать из виду и того обстоятельства, что **коммунальное хозяйство нуждается также и в краткосрочном кредите.** Кредит на расширение сети водопровода, электричества может быть возвращен в течение года. Ряд мелких предприятий: бани, скотобойни, автобусы, ассенизация и прочее нуждаются в обычном коммерческом кредите на несколько месяцев. Летний период является для коммунхоза периодом наиболее напряженной работы, требующей затраты всех средств, тогда как зимою происходит их накопление, и летом коммунхоз нуждается в кредите, который может быть покрыт из осенних и зимних поступлений.

Перевод на хозяйственный расчет облегчил бы значительно возможность для коммунхоза краткосрочного кредита без угрозы для себя опротестоваться, а для кредитующей организации—завязить свои средства на долгое время.

Конечно, нельзя требовать, чтобы переход на хозрасчет явился рецептом от всех коммунальных болезней и сразу дал бы долгосрочные и краткосрочные средства, но создать определенные условия, благоприятствующие этому, он может.

Во всяком случае вопрос о дальнейших формах коммунального хозяйства и организации коммунального кредита—вопрос дня, и необходимо разрешить его возможно скорее для того, чтобы начинающийся строительный сезон мог быть развернут во всю ширь.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО

И. Карасик

О работе советских ячеек.

(В порядке постановки вопроса)

На днях закончилось совещание советских ячеек при ЦК РКП Невидимому, в ближайшее время, на основе материалов этого совещания, Центральным Комитетом будет разработано специальное «Положение» о работе советских ячеек, но постановка этого вопроса на обсуждение вполне возможна и своевременна, независимо от проектируемого ЦК «Положения».

Место сов'ячеек в нашей парторганизации

Советские ячейки по своему количественному составу занимают значительное место в нашей губ. организации. По статистическим данным, по нашей губернии на 1-ое января текущего года числилось 34 советских ячейки (включая школьные ячейки), с общим количеством 1346 человек членов и кандидатов в них, что составляет 24,3% (почти целая четверть) всего численного состава губ. организации.

В отдельных организациях соотношение еще более резко увеличивается в сторону сов'ячеек: в городском районе, например, в силу его особых условий, как района, об'единяющего губцентручреждения, соотношение, примерно, такое: в сов'ячейках 642 члена и кандидата, в производственных—499 членов и кандидатов. Кроме того, в составе производственных ячеек имеется еще 130 человек прикрепленных; таким образом, если мы вычтем этих «прикрепленных» из состава производственных ячеек и причислим их «по принадлежности» к составу советских ячеек, то мы получим такое соотношение: в советских ячейках—772 чел., или 67,6 проц., в производственных—369 чел., или 32,4 проц.

У нас нет под руками точных цифр о социальном составе коммунистов в советских ячейках, но можно a priori (заранее) определить, что процент бывших рабочих, выдвинутых в прошлом на сов. работу из производства, в составе этих ячеек довольно значительный.

Если к сказанному выше добавить то обстоятельство, что в данный момент мы проводим решительное выдвижение рабочих из производства на все виды советской работы, что в связи с этим в советские ячейки вольется целый поток новых членов, выдвинутых из недр производства, в работе которых мы особо заинтересованы, то все это вместе взятое выдвигает на очередь вопрос о необходимости большего внимания советским ячейкам, ряда мероприятий по улучшению характера, форм и методов их работы.

Надо сознаться, что достаточного внимания советским ячейкам со стороны парторганов, особенно в прошлый период (примерно, год—два тому назад), не уделялось. Наоборот, случаи сплошного «охаивания» и затирания советских ячеек в прошлом частично наблюдались.

Такое отношение к сов'ячейкам, как к «незаконнорожденной» партийной организации, порождало реакцию на двух полюсах: с одной стороны, ряд работников (особенно из группы ответственных) из советских ячеек старается улизнуть, прикрепиться к какой-нибудь производственной ячейке, с другой-же стороны, у рабочих-выдвиженцев также наблюдается резкое нежелание итти в советские ячейки, переходящее иногда в нежелание даже пойти на ту работу, на которую их выдвигают.

Необходимо отметить, что и в части организационного оформления большинство сов'ячеек переживало (и переживает) ряд встрясок и перетряхиваний: слияний, переслияний и проч. перекроек. Более или менее твердого организационного принципа их построения еще нет; в уездных городах $1^1/_2$ года тому назад установлена трехячейковая система (ячейка профорганов кооперативно-хозяйственно-торговых и милиции), в городском районе существуют ячейки, об'единяющие одно учреждение, несколько учреждений и ведомств (до 20), и ячейки при союзах (об'единяющие всех коммунистов данного союза, напр., Рабпрос, Медсантруд).

Особо неудачной я лично считал бы эту последнюю форму союзных ячеек по следующим соображениям: во-первых, база их работы слишком широка и расплывчата, вследствие чего неминуема слабость руководства учреждениями, находящимися в поле наблюдения ячейки, и вся работа ячейки принимает расплывчатый характер; во-вторых, при такой системе построения ячеек, неминуемы столкновения между ячейкой и союзной фракцией, как таковыми, и на основе неизбежного параллелизма в работе возникает затирание той или другой (ячейки или фракции).

Характеристика работы сов'ячейки.

Характерными чертами советской ячейки, по материалам хотя бы последней проверки, являются следующие: чрезвычайная слабость дисциплины, не только в смысле отсутствия достаточного воспитания в духе партийно-сознательной дисциплины, но даже слабость дисциплины механической; отсутствие достаточной спайки между членами ячейки и мероприятий по ее установлению; если и есть коегде группа партийцев, встречающихся между собой вне стен учреждения, то она очень малочисленна, зачастую замыкается определенным составом «людей своего круга», а как правило, после 4-х часов и вне официальных собраний и заседаний члены ячейки между собой никакого общения не имеют; поражающая политнеграмотность рядового состава ячеек (включая иногда и середняков), как следствие почти полного отсутствия воспитательной работы: при проверке по политграмоте некоторые товарищи, даже из состава служащих и проч. по социальному положению и происхождению, считали Калинина—председателем ЦК, Муссолини—вождем германского пролетариата, Сталина—наркоминделом и т. д. Конечно, о знании истории партии уже говорить нечего: последний с'езд партии считают VII-м и т. п. Характерно, что те же товарищи в вопросах советского строительства и ведомственной субординации разбираются не плохо.

Вообще, необходимо отметить, что воспитательная работа в советских ячейках поставлена куда хуже, чем в производственных.

Посещение школ и кружков крайне неаккуратное; кружки иногда значатся только на бумаге; читаемость газет низкая, несмотря на то, что в советских ячейках имеются все данные к постановке воспитательной работы, в некоторых отношениях даже гораздо более благоприятные, чем в производственных.

Бесспорно, что нагрузка ведомственной работой значительна, отнимает много времени, но, во-первых, она захватывает, главным образом, верхушку ячейки, группу, так называемых, ответработников, а во-вторых, она уже не столь велика, чтобы из-за «входящих» и «исходящих» не знать, что Муссолини от'явленный белогвардеец, цепной пес итальянской буржуазии, вождь фашистов, а не германский революционер.

В области руководства сов'ячейками работой сов'аппарата необходимы конкретные улучшения. В ячейках имеют место такие явления: заслушивается доклад руководителя ведомства или учреждения, и принимается резолюция в гораздо менее конкретной форме, нежели, скажем, резолюция Губпартконференции—„констатируя ненормальное соотношение между производительностью труда и зарплаты по отношению к довоенному уровню... фракции изучить этот вопрос для усиления мероприятий по выравнению производительности с зарплатой" (из резолюции ячейки по докладу одного хозоргана). Как видите, даже Губком дает в таких случаях более конкретные директивы.

Во многих ячейках есть такого рода тенденции: руководство не аппаратом, а руководство работой по существу, совершенно не учитывая того момента, что ни юридически, ни фактически ячейка аппарата какого-нибудь треста работой треста руководить не может.

Есть, конечно, и такие случаи, когда руководитель учреждения, администратор или хозяйственник, чтобы провести какое-нибудь мероприятие, при котором он не рассчитывает на поддержку своего „начальства", старается спрятаться за „партруководством" ячейки и эти мероприятия через ячейку фуксом протаскивает.

Вот в общих чертах характеристика работы и состояния советских ячеек на сегодняшний день.

Какие отсюда можно сделать выводы?

Выводы и предложения.

Работа советских ячеек должна, по моему мнению, протекать по следующим 5-ти направлениям:

1. Руководство аппаратом. Сюда относится изучение аппарата, мероприятия по его улучшению и упрощению, борьба с бюрократизмом, волокитой, метода НОТ и проч. мероприятия по работе ячейки, как первичной клеточки К. К. и Р. К. И.

2. Проработка вопросов практической работы учреждения. Сов'ячейка должна стать органом, лабораторно прорабатывающим эти вопросы (отнюдь не администрирующим), сигнализирующим те или иные недостатки в системе, устраняя эти недостатки через вышестоящие партийные органы (парткомы и контрольные комиссии).

3. Воспитательная работа внутри-партийная. Сюда относятся мероприятия по поднятию общего и политического уровня развития членов ячейки (школа, кружки, индивидуальные задания, проверка читаемости и проч.), усиление спайки между членами ячеек, установление товарищеского делового сотрудничества между администраторами-руководителями и рядовыми работниками, качественный учет под углом зрения выдвижения, руководство и всякого рода помощь в ориентировке молодых работников-выдвиженцев, борьба с обволакиванием и моментами перерождения коммунистов в сухих спецов-дельцов и проч.

4. Работа среди беспартийных сотрудников. Выявление, политвоспитание, вовлечение в общественную работу, приближение к партии лучших беспартийных из состава низового технического персонала, переработка и перевоспитание канцелярского персонала, в смысле поднятия его уровня от чиновника 20-го числа до уровня сознательного советского сотрудника, выполняющего ту или иную функцию в аппарате не за страх, а за совесть. Эта часть работы должна быть тесно увязана с работой профорганов (месткомов, профуполномоченных и т. д.) и, наконец,

5. Шефская работа. Какие мероприятия необходимы для приближения советских ячеек к уровню перечисленных задач?

На первых порах можно бы, по-моему, ограничиться следующим:

а) необходимо усилить внимание со стороны парторганизации к работе сов'ячеек, решительно изжить моменты пренебрежительного отношения к ним;

б) необходимо установить твердый организационный принцип построения советских ячеек: сов'ячейка должна охватывать одно или целую группу учреждений, при чем в групповой ячейке необходима максимальная однородность учреждений, его об'единяющих; пересмотреть все профсоюзные ячейки под углом зрения реорганизации их в советские ячейки по ведомственному принципу и на этом реорганизационную толчею закончить в том смысле, чтобы на ближайший период прекратить всякие дальнейшие перекройки и этим обеспечить возможность нормальной работы сов'ячеек;

в) установить, как правило, что прикрепление сов. работ. коммунистов к производственным ячейкам практикуется в меру необходимости обеспечения производственных ячеек пропагандистскими силами (культработниками и кружководами) и в

порядке связи парткома с ячейкой путем прикрепления того или иного члена или кандидата парткома; в остальных случаях советские работники должны состоять в своих советских ячейках; пересмотреть под этим углом зрения весь состав прикрепленных, и не подходящих под указанный принцип работников вернуть в свои ячейки «по принадлежности»;

г) во всех ячейках, об'единяющих группу учреждений, учредить институт парторганизаторов по отдельным учреждениям, по образцу цехоргов в производственных ячейках; в ячейках, об'единяющих партийцев лишь одного учреждения, институт парторганизаторов не вводится, и его функции выполняются уполномоченными от бюро ячейки по отдельным отраслям работы (или председателями постоянных и временных комиссий).

Где имеются к тому практические возможности, проводить часть партдней по отдельным учреждениям и проч. по образцу групповых собраний в производственных ячейках.

Полагаю, что т. т. выскажутся по затронутым вопросам и мои предложения пополнят.

Родин.

Еще о партийной нагрузке.

(Иллюстрации к выводам пленума ГК)

Последний год на основе хозяйственного роста страны, укрепления промышленности, перехода к развертыванию массовой самодеятельности вызвал к жизни новые формы пролетарской общественности и улучшил работу основных, прежних, массовых организаций. В результате — очень большое движение вперед в области активности партийной и беспартийной рабочей массы и рост ее общественных потребностей, стремления к общественной работе.

Обследованная ячейка крупнейшей в губернии фабрики „Волна Революции") имеет следующее число различных выборных постоянных организаций:

Парторганизации — 4, профорганизаций — 10, организ. шефского характера — 3 прочих организаций советской общественности — 3.

Помимо этого, фабрика имеет сеть комсомольских организаций (цеховых ячеек, комиссий), институт делегатского собрания рабочих, институт сборщиков членских взносов, институт делегаток, значительную группу членов Горсовета, группу нарзаседателей и группу товарищей участников уездных и губернских партийных, профессиональных и кооперативных организаций. В последнее время укрепляется практика общефабричных и цеховых производственных совещаний.

При этих условиях вовлечение на выборную работу охватило **76 процентов состава всей парт'ячейки, в том числе — 85 процентов всех членов партии и 67 процентов кандидатов; в частности, партийцы ленинского призыва вовлечены на 80 процентов состава.**

Значение этих — более чем удовлетворительных — цифр ослабляется прежде всего тем, что по качеству нагрузки сеть организаций включает и такую группу, где нагрузка незначительна и область работы узкая; к этой группе относятся прежде всего организации пролетарской общественности (МОПР, ОДВФ и проч.) и работа организаций технического характера (сборщики взносов).

Эти же высокие проценты вовлеченности партмассы в общественную работу ослабляются также непропорциональным распределением работ в результате вовлечения. При ближайшем рассмотрении нагрузки в порядке вовлечения оказывается следующее:

В одном выборном органе состоит — или одну общественную работу выполняет — 38 человек, в двух — 31, в трех — 26, в четырех — 17, в пяти органах — 10, в шести — 6, в семи — 7, в восьми — 1, в десяти — 2 и двенадцать обязанностей несет также один.

В чем причина такой неравномерности в нагрузке? Одна из них неустранима полностью — это характер работы партийного актива. К примеру: руководитель фабкома — или второй работник его — обязательно должен стоять во главе одной или двух комиссий, и естественно привлекается в состав совета депутатов, обычно является участником межсоюзного органа. **Эта причина может быть лишь ослаблена тем, что наши парт'ячейки будут значительно решительнее, чем до сих пор, поручать рядовым партийцам — партийцам-середнякам — более ответственную, более квалифицированную работу, тем, что такую же линию решительно возьмут в отношении менее опытной или развитой части partактива, изгонят из своей практики излишнюю зачастую осторожность в оценке способностей того или иного активиста или середняка.**

Чтобы этого добиться, надо, конечно, всегда иметь перед глазами размер нагрузки коммунистов; следовательно, **правильно** поставленный учет нагрузки, **периодически изучаемый** партийным коллективом, сможет основательно помочь более равномерному вовлечению.

Вопросы равномерной нагрузки для весьма значительной части партийцев (и партийцев-комсомольцев) стоят очень остро при учете **всего участия** партийца в общественной работе. Несколько нижеследующих бюджетов времени (затрачиваемого исключительно на общественную работу) дают об этом красноречивое свидетельство:

Тов. К. (Токарь, у станка, не освобожденный, Ленинского призыва).

а) Выполнение обычных партийных и союзных обязанностей:
Партдень . . . . 3 1/2 ч. *)
Общее фабричное собрание . . . . 1 час.
(1 раз в м-ц в течение 3—4 час.).
Итого . . . . . 4 1/2 ч.

б) Специально поручаемая (в частн., выборн.) профсоюз. работа:
Делегат фабкома . . . . 1 час.
Сборщик членских взносов . . . . 2 1/2 ч.
Итого . . . . 3 1/2 ч.

в) Прочая общественная работа на фабрике и в городе:
Член бюро МОПР . . . . 1 час.
Сборщик взносов МОПР (совмещает со сбор. чл. взнос. в союз).
Член Совета Уполномоченных ЦРК . . . . . . 1 час.
Член Ревиз. Ком. ЦРК (для ревизий освоб. от работы в произв.).
Итого . . . . . 2 час.

г) Обществ. работа в деревне, где т. К. живет (в 3 в. от ф-ки).
Председатель Землячества (организ. работа) . . . 2 час.
Заседания . . . . 1 1/2 ч.
Совет избы-читальни. деревенская культкомиссия,
ОДН (заседания) . . . . 2 час.
Читка газет и беседы в избе-читальне . . 3 час.
Итого . . . . . 8 1/2 ч.

д) Учеба . . . . 4 час.
Итого . . . . . 4 час.

Всего в неделю . . . . . 18 1/2 ч., кроме учебы
Чтение газеты для себя . . . . 3 час.

Тов. Ч. (Слесарь, цеховый мастер, партийный стаж 1917 г.).

а)**) Партдень . . . . 3 1/2 ч.
Фабричные собрания . . . . 1 час.
Итого . . . . . 4 1/2 ч.

б) Экономкомиссия . . . . 2 час.
в) Бюро ОДВФ . . . . 1 час.
Бюро МОПР . . . . 1 час.
Итого . . . . . 4 час.

д) Кружок повышенного типа . . . . 2 час.
е) Партийная работа:
Член фабр. партбюро . . . . 3 1/2 ч.
Член цехового партбюро . . . . 1 1/2 ч.

---

*) Количество часов в неделю.

**) см. подразделение групп работ у т. К.

Член воспитат. комиссии . . . . 1 час.
Парткасса взаимопомощи . . . . $1^1/_2$ ч.

Итого . . . . . $7^1/_2$ ч.

Всего . . . . 18 час.
Чтение газет . . . . 9 час.

Тов. Л. (С'емальное отделение, работница, пом. зав. отделения).

а) Партдень . . . . $3^1/_2$ ч.
Фабричные собрания . . . . 1 час.

Итого . . . . . $4^1/_2$ ч.

б) . . . .

в) Шефская Комиссия над Красной армией (заседания, посещение казарм) . . . . 1 час.
Горсовет . . . . 2 час.
Работа (беседы) в общежитии . . . . . $2^1/_2$ ч.

Итого . . . . . $5^1/_2$ ч.

г) . . . .

д) Ленинский кружок . . . . 2 час.

Итого . . . . . 2 час.

е) Парторг (с'емального отделения). (Не учитывается выполнение этой работы при служеб. обязан.).
Воспитательная комиссия . . . . 1 час.

Итого . . . . . 1 час.

Всего . . . . 13 час.
Газета . . . . 5 час.

Тов. М. (Чернорабочий строгальн. отделен., Ленинского призыва).

а) Партдень . . . . $3^1/_2$ ч.
Фабричные собрания . . . . 1 час.

Итого . . . . . $4^1/_2$ ч.

б) Член фабкома (засед.) . . . . 4 час.
Цеховой делегат фабкома (во время работы).
Культкомиссия . . . . 1 час.
Фабричные делегатские собрания . . . . $1^1/_2$ ч.
Правление Губотдела (освобожден для засед. от работы).
Шефская комиссия . . . . 2 час.

Итого . . . . . $8^1/_2$ ч.

в) . . . .

г) Вечерняя рабочая школа . . . . 8 час.

Итого . . . . . 8 час.

д) Помощник партийного цехорга, участие на засед. цехпартбюро . . . . 2 час.

Всего . . . . 23 час., с учебой
Газета . . . . 5 час.

Тов. З. (Комсомолец-партиец, работает у станка, в партии с 23 г.).

а) Партдень . . . . $3^1/_2$ ч.
Общее собрание рабочих . . . . 1 час.

Итого . . . . . $4^1/_2$ ч.

б) Заседание фаб. зав. комитета . . . . 2 час.
Р. К. К. . . . . 2 час.

Итого . . . . . 4 час.

в) Горсовет . . . . 2 час.
Член школькома . . . . 1 час.

Итого . . . . . 3 час.

г) . . . .
д) Учеба (веч. рабочая школа) . . . . 10 час.
е) Цеховое партбюро . . . . 1 час.

Итого . . . . 11 час.

ж) Член бюро ячейки РЛКСМ . . . . 4 час.
Организатор отделения . . . . 2 час.
Кандидат Укоммола . . . . 2 час.
Комсомольский день . . . . 3 час.
Собрание молодежи . . . . 1 час.
Председатель бюро спорта . . . . 2 час.

Итого . . . . 14 час.

Всего . . . . $36^{1}/_{2}$ ч.

Тов. С. (Комсомолец-партиец, у станка, в партии с 23 г.).
а) Партдень . . . . $3^{1}/_{2}$ ч.
Общее собрание рабочих . . . . 1 час.

Итого . . . . . $4^{1}/_{2}$ ч.

б) Вечерняя школа . . . . 1 час.
Охрана труда . . . . 2 час.

Итого . . . . 3 час.

в) . . . .
г) . . . .
д) . . . .
е) Цех. партбюро . . . . 1 час.
ж) Член бюро ячейки РЛКСМ . . . . 4 час.
Организатор отделения . . . . 2 час.
Комсомольский день . . . . 3 час.
Собрание рабочей молодежи . . . . 1 час.

Итого . . . 11 час.

Всего . . . . $18^{1}/_{2}$ ч., в том числе и учеба.

Приведенные примеры бюджетов времени касаются средне-квалифицированного актива, не снятого с производства и составляющего громадную массу партийного коллектива (23—25%). При этом бюджеты полностью не освещают всей нагрузки партийцев. Она фактически выше. На общественную работу уходит больше времени, в силу ряда случайных, кампанийских работ; время, остающееся для отдыха, самообразования и самообслуживания, сокращается вдобавок в пользу того времени, которое уходит на ожидание собраний и заседаний. В результате требуется от партийца повышенный интерес к газете и книжке для того, чтобы выписываемую газету (вернее, 3—4 газеты и журнала) хотя бы немного использовать для знакомства с текущими вопросами международной политики, партийной жизни, советского строительства и т. д.

Одним из итогов этого систематического вовлечения явилось наростание такой группы партийцев из рядовых, которые могли быть выдвинуты на самостоятельную работу внутри и вне фабрики; кроме того, имеется, примерно, около 15 партийцев, могущих быть выдвинутыми немедленно на самостоятельное руководство той или иной небольшой работой.

Из 21 выдвиженца за полгода ($^{1}/_{6}$—$^{1}/_{5}$ часть партийного коллектива) 19 человек снято с производства, от станков; по областям новой работы 21 выдвиженец распределились следующим образом: административно-хозяйственная работа забрала 10 чел., административно-техническая (цеховые мастера)—3, профработа—3, деревенская работа (председсельсоветы—избачи)—4, на комсомольскую выдвинут 1, при этом полностью оправдало себя 10 человек, недостаточно выявило 7 чел., не оправдало себя 4.

Ознакомление с итогами вовлечения выдвигает, между прочим, следующие вопросы:

1. Не замечается ли „затирания" беспартийных при вовлечении рабочего актива на общественную работу.

2. Удовлетворена ли потребность партийной (и беспартийной) массы в ее стремлении к общественной работе.

3. Каким образом освободить 2—3 вечера для партийца (для партактива), хотя бы 1—2 вечера для самообразования, для культурного отдыха (клуб, кино и проч.).

4. Каким путем при нынешней сети организаций охватить больший % партийной и беспартийной масс качественно хорошей нагрузкой.

На выборную работу вовлечено 260 беспартийных рабочих, в том числе 110 чел. из группы содействующих (почти целиком вся группа). Эта цифра—260 чел.—составляет 12—13% состава фабрики, и по своему развитию и производственному стажу охватывает большую часть беспартийного актива. Поэтому о „затирании" беспартийных не может быть и речи. (Кстати, среди беспартийной части вовлеченных рабочих нагрузка гораздо более равномерна: только 16 человек из 260 являются выборными в трех органах, большей нагрузки нет на беспартийных).

На второй вопрос нельзя ответить в удовлетворительном смысле. Имеющаяся тяга к активной общественной работе, а не только интерес к работе общественных организаций, не удовлетворяется нынешними размерами вовлечения. Среди беспартийного актива насчитывается около 50 чел., ждущих, так сказать, своей очереди на вовлечение. Среди партийцев же, в той их части, которая работает в простейших по функциям или по количеству работы органах (институт сборщиков, бюро ячейки ОДВФ), вдобавок только в одном—двух таких органах, имеет место неудовлетворенность на почве недостаточной нагрузки.

Требуется поэтому усиление внимания к тому, каким образом в пределах нынешней сети общественных организаций (которая вряд ли вырастет значительно в ближайшее время) лучше удовлетворить общественные запросы. Выход прежде всего в том, чтобы все эти общественные организации, в том числе МОПР, ОДВФ и Доброхим, которые ныне являются фактически подсобными агитпропам аппаратами агитации, стали действительно самодеятельными организациями. Конечно, в первую очередь надо повысить самодеятельность таких организаций, как делегатские собрания фабрики, горсовет, совет уполномоченных ЦРК, т. е. тех, которые в своем составе имеют большие группы рабочих и в то же время имеют прочную базу для работы. Наши партийные органы (в первую очередь ячейки) должны изменять методы своего руководства, проводя его действительно через фракции, а не только через бюро фракции, вернее, через предфракции, добиваясь тем самым оживления фракционной работы во внепартийных организациях. Постепенное оформление правовых отношений, требующее формальной самостоятельности государственных и общественных организаций, будет неизбежно вызывать необходимость укрепления фракций, а следовательно, и фракционной работы.

При этих условиях легче удастся осуществить более равномерную нагрузку. В отношении нагрузки особенно уместно: „Лучше меньше, да лучше". 7—8 выборных органов на одного партийца уменьшает количество полезной работы партийца в каждом из них.

Н. Карпов.

Как проводят „День крестьянина“ сельячейки.

В работе сельских ячеек по проведению «Дня крестьянина» имеется большая пестрота. Некоторые ячейки «День крестьянина» усвоили, как систему массовой работы. В их работе имеется план и регулярность проведения «Дня» (каждое воскресенье). Эти ячейки проводят партдни по субботам или четвергам, обыкновенно в вечернее время, когда освобождаются от работы члены партии, а также беспартийные крестьяне. Партдень проводится в рабочие дни с той целью, чтобы воскресный день использовать для «Дня крестьянина». Где «День крестьянина» метод массовой работы (Кистерская вол., Стародубск. уезда Климов., Новозыбковск. уезда, и целый ряд других волостей), там ячейки заранее прорабатывают вопросы, которые обсуждаются совместно с крестьянами. Бюро ячейки за неделю вперед дает задания членам партии подготовиться к беседе по указанным вопросам. Партийцы свободно ориентируются при проведении бесед, так как они хорошо сами усваивают тот вопрос, о котором говорят с крестьянами.

«День крестьянина» одновременно охватывает все населенные пункты по волости. Ячейка для этой цели использовывает комсомол и интеллигенцию в волости, в особенности учителей. Ячейки регулируют работу с таким расчетом, чтобы на каждый населенный пункт имелся один партиец и несколько беспартийных для проведения «Дня крестьянина». В некоторых деревнях «Дни крестьянина» учителя проводят самостоятельно, без помощи партийцев и комсомола. Это практикуется в тех деревнях, где имеются вполне подготовленные товарищи, где учителя свободно ориентируются по всем хозяйственным вопросам данной деревни, переплетая это с экономикой страны; а где менее подготовленные учителя, там работа проводится совместно с членом партии или комсомолом.

Ячейки в 2 недели раз созывают совещание всех участвующих в проведении «Дня крестьянина». На этих совещаниях подытоживается прошлая работа; учитываются недочеты в работе; подводятся итоги настроений крестьянства по тому или иному вопросу; здесь же вырабатывается план и метод дальнейшей работы. В зимнюю пору «Дни крестьянина» проводятся в избах-читальнях, клубах, в школе или просто в свободной крестьянской избе. Если населенный пункт имеет большое население, там проводится работа по районам. Крестьянство с охотой идет слушать беседы, проводимые на «Днях крестьянина». Ячейки применяют исключительно метод беседы, отказавшись от докладов митингового характера. При ведении бесед партийцы стараются поставить работу так, чтобы она носила простой, незатейливый характер, чтобы крестьянство чувствовало, что оно находится не на официальном собрании, а в домашней обстановке. Руководители «Дня крестьянина» ведут дело так, чтобы само крестьянство начало обсуждать данный вопрос. Инициаторы «Дня» следят за течением мыслей, во-время стараются направить мысль по определенному руслу. Крестьянство заранее ставится в известность, что в такой-то день будет проведена беседа на такую то тему. Крестьянские массы сами готовятся к этому вопросу, так как вопрос для них понятен и жизненен. Вопросы выдвигаются такие, которые тесно переплетаются с крестьянским бытом, советским строительством деревни, в особенности по землеустройству, кооперации, просвещению и т. д.

Там, где работа была проведена правильно, крестьянство от этой работы получило большую пользу. Стали постепенно записываться в пайщики сельско-хозяйственной или потребительской кооперации. Газета выписывается одна на 5 дворов. Крестьянство переходит к новым формам землепользования, к многопольному севообороту

Часть полей засевается техническими растениями и травами. Постепенно организовываются мелиоративные и торфяные товарищества, так как эти вопросы достаточно были раз'яснены крестьянству, которое хорошо их усвоило и поняло.

Иначе дело обстоит в тех ячейках, которые не использовывают „День крестьянина", как метод массовой работы (Василевичи, Холмечи, Горваль, Речицкого уезда, Чуровичи, Новозыбковского уезда, Уваровичи, Гомельского уезда, и др.) В этих волостях нет системы в работе: если проходит «День крестьянина», то с большими перебоями, нерегулярно, далеко не во всех населенных пунктах. «Дни крестьянина» ячейки проводят своими силами, не использовывая для этой цели интеллигенцию волости и передовой слой крестьянства. Эти ячейки проводят массовую работу в большинстве своем кампанийским порядком, т. е. во время проведения той или иной советской или партийной кампании выезжают в деревни и села и беседуют с крестьянами. Тех результатов, которые имеют ячейки с правильной постановкой «Дня крестьянина», здесь нет. Все же крестьянство этих волостей заинтересовано в «Днях крестьянина», так как оно здесь получает колоссальнейшее раз'яснение по всем вопросам не только советского строительства деревни и быта крестьянина, но и по вопросам политики и экономики Советского строительства в целом.

Н. Анишкин.

О некоторых итогах проверки.

Подготовка к проверке, вообще, была начата вскоре после XIII партс'езда с таким расчетом, чтобы проверку начать с 1-го августа и закончить к XII губпартконференции. Но наше желание не увенчалось успехом, ибо Ц.К.К., на основании решений XIII партс'езда, разрешив некоторым губерниям, как то: Москве, Ленинграду и двум крестьянским, начать проверку, не сумела к этому времени обобщить накопившийся у поименованных организаций опыт с тем, чтобы передать его в том или ином виде другим начинающим губерниям, в том числе и Гомельской; в силу этого проверку с 1-го августа начать не удалось, из-за отсутствия разрешения от Ц.К.К., и таковую пришлось начать только с 1-го ноября. Получившийся промежуток времени, естественно, не мог не отразиться как на самой организации, так и на работе проверочных комиссий, и это вполне понятно, ибо подготовка, проходившая на страницах нашей печати в период двух-трех месяцев, всколыхнула всю партийную и даже беспартийную массу и направила их внимание на определенную цель; потом незаметное, постепенное охлаждение, получившееся от отдаления срока начатия проверки. Но все-же приходится констатировать, что, как ни продолжителен промежуток, получившийся от предполагавшегося до фактического срока проверки, все-же прошедший двухмесячный опыт и наличие полученных материалов проверочных комиссий дают право президиуму Г.К.К. утверждать, что «не так страшен чорт, как его малюют», так как никаких особенных отрицательных моментов этот промежуток не внес в работу проверочных комиссий, как предполагалось первоначально.

По нашей губернской организации состав, подлежащий проверке, выражается в 1.049 членов и 342 кандидата, всего 1.391 человек, что составляет в общегубернской организации 26,14% (по сведениям на 1 окт. 24 г.). В указанное выше количество членов и кандидатов не входят местечковые ячейки, которые, на основании решений XII губпартконференции, также подвергаются проверке, но на них еще не получено санкции Ц.К.К., а посему в счет их пока не вводим.

Проверку решено начать с городской парторганизации, как включающей в себе наибольшее число тех ячеек, на которые распространяется проверка, и, во-вторых — вследствие близости руководящего парторгана—Г.К.К. и Губкома, что дает возможность давать своевременные и правильные указания проверочным тройкам в проведении и нащупывании правильной партлинии.

Для проверки парторганизации в городе президиумом Г.К.К. выделены были первоначально три тройки, отвечающие требованиям Ц.К.К., а потом, впоследствии, количество троек было увеличено, и всего теперь по городу и залинейному району работает 7 троек.

Социальное положение проверочных троек:

рабочих 20 чел., служащих 1 чел., всего 21 человек.

По партстажу:

дореволюционный 7 тов., с 1917 г. 10 тов., с 1918 г. 2 тов., с 1919 г. 2 тов.

По занимаемому положению: членов КК 7 чел., ответств. работн. губмасшт. 10 чел., рабочих у станка 4 чел.

За этот двухмесячный период проверено 9 ячеек, с общим количеством членов партии—340 чел. и кандидатов—87 чел., а всего 427 человек, что к общему числу проверяемых членов партии составляет 30,7%. Если же число проверенных сопоставить с числом подлежащих проверке в городском масштабе, то оно будет равняться—62%.

Не безынтересно проследить некоторые цифровые данные о социальном составе прошедших через проверочные комиссии членов партии. Так, например:

По социальному происхождению: из рабочих семей 135 чел., из крестьянских семей 97 чел., из интеллиг. служ. 52 чел., прочих (кустарей, мелких торговцев и др. мещ. элемент.) 143 чел., всего 427 чел.

По социальному положению, т. е. по занимаемой должности до революции или до вступления в партию: рабочих 218 ч., крестьян 33 ч., интеллиг. и служ. 164 ч., прочих 6 ч., учащихся 6 ч., итого 427 ч.

По партстажу: дооктябрьский стаж 10 ч., с 17 г. по 19 включ. 149 ч., с 19 г. по 24 год 183 ч., кандидатов 85 ч., итого 427 чел.

Перейдем к характеристике исключенных за этот период. Из состава проверенных ячеек подверглись исключению 55 чел., что в процентном отношении к числу проверенных выражается в 12,8%.

По социальному происхождению исключенные: из рабочих 10 чел.=2,34%, из крестьян 7 чел.=1,64%, инт. и служ. 17 чел.=4%, прочих 21 чел.=4,92%.

По социальному положению: рабочих 10=2,34%, крестьян 3=0,7%, инт. и служ. 40=9,36%, прочих 2=0,47%.

По партстажу: с дооктябрьск. ст. 1 чел., с 1917 г. по 19 включ. 10 чел., с 1919 г. по 24 г. 25 чел., кандидатов 19 чел.

За что подверглись исключению из партии.

1. Будучи выходцами из мелко-буржуазных или торгово-мещанских семей, они органически не срослись с партией, проявляли пассивность в партжизни; при наличии общего образования выказали полнейшую отсталость в элементарных вопросах истории партии и вообще политзнаний. Отсутствует пролетарская идеология и не изжита мещанская идеология.

Таких товарищей, подходящих под эту категорию, исключено 24 человека т. е. 6,56%.

2. Выходцы из других партий, идеологически не преломившиеся за время нахождения в большевистской партии, выходцы из интеллигентов—6=1,4%.

3. Проявившие шкурничество, карьеризм, бюрократизм, комиссарство, использовавшие партию в личных интересах—8 чел.=2%.

4. Балласт для партии—7=1,64%.

5. Совершившие преступления по должности—2 чел.=0,47%.

Помимо общих исключений (так как к этой мере проверочные комиссии прибегали только при условии всестороннего взвешивания, что тот или другой член партии в рядах нашей организации не может быть оставлен), проверочные комиссии, как правило, ставили себе задачу: исправлять членов партии, направлять на правильную дорогу, указывать их недостатки, и в зависимости от характера недостатков и от того, кому они принадлежат, парткомиссии подвергали партвзысканиям.

Такова в общем характеристика членов и кандидатов, подвергнувшихся проверке. Можно смело полагать, что проверка нужна и своевременна, ибо цифровые сведения говорят, например, что по социальному происхождению интеллиг., служ. и проч. (а под прочими мы уже выше говорили, кто значится) числится всего 195 человек, или 46,6% к числу проверенных.

По социальному положению картина несколько улучшается в сторону уменьшения процентного отношения, но очень немного; все же она не дает благополучия, ибо, если проанализировать графики рабочих и их семей в нашей Гомельской действительности, то, несомненно, нужно будет признать, что здесь дело не совсем благополучно. Губ. КК должна будет учесть этот факт для того, чтобы сделать правильные выводы.

Подводя итоги и анализируя материалы проверочной комиссии, президиум ГКК отмечает, что общее впечатление от проверки не только тех, кто в ней участвует, но и тех, кто не участвует, но следит за проверкой, это впечатление говорит за то, что проверка необычайно встряхнула парторганизацию. Члены парт'ячеек, которые никогда не брались за книжку, стали во время проверки читать газеты. На книги-учебники по политграмоте, истории партии и др. значительно возрос спрос в магазинах; товарищи партийцы засели за учебу, чего раньше не было. Собрания ячеек значительно оживились, активность приподнялась, партвопросам стали уделять больше внимания. Члены партии почувствовали не на словах, а на деле, что такое партия и как ею следует интересоваться.

Вторым положительным результатом проверки является удаление из нашей партии чуждых, примазавшихся, совершенно разложившихся элементов, позволявших дискредитировать партию, что мешало ей осуществлять ее коммунистические задачи.

Третьим положительным результатом проверки следует считать изучение партийной организации, выявление ея недочетов и болезненных явлений, которые пришлось вскрыть благодаря проверке.

Подводя краткие итоги небольшому предварительному опыту проверки, приходится признать, что такая проверка рядов нашей организации, несомненно, нужна, и таковую следует проводить периодически, через определенный промежуток: это даст возможность, действительно, создавать и строить стройную, монолитную организационно сплоченную революционную партию, партию рабочего класса.

Г. Серман.

Итоги конференций молодых крестьянок.

Передо мной материалы двух видов: несколько газетных корреспонденций и кипа бумажек—заметки товарищей, выехавших для обследования деревни. Оба материала значительно отличаются тоном сообщений: газетные заметки полны того, что мы называем «казенным оптимизмом», а наблюдения товарищей дают весьма скромную оценку конференциям.

Подготовительная работа.

Приблизительно в конце ноября за подписями Губкоммола и Губженотдела разосланы по всем уездам циркуляры о необходимости ведения специальной и энергичной работы среди молодых крестьянок; предлагалось между 10—20 декабря провести волостные конференции. Губженотдел с своей стороны и до того отмечал необходимость перемены возрастного состава наших деревенских делегаток в смысле увеличения процента молодежи. Из Уженотделов и Укоммолов также полетели такие циркуляры по всем Волкомам.

И на этом подготовка закончилась. Камни, брошенные в воду, дали неширокие круги и сами упали на дно.

Циркуляры по волостям были прочитаны, аккуратно подшиты к делу и дали, в свою очередь, дождь отношений, адресованных сельсоветам. Выборов почти нигде не было. В редких местах созывались сходки в селах; в большинстве сельсоветы назначали, согласно отношению, 2—3 делегаток, и те либо направлялись, либо не направлялись на конференцию: сельсовет этого не проверял.

Количество делегаток и их активность.

Модус представительства, кажется, никем не был оговорен и нигде точно не соблюдался. Предполагалось, что каждое селение должно быть представлено 3-мя делегатками, но не все села присылали, а некоторые присылали по 6—10 делегаток (Мглин).

Не везде докладчики были хорошо подготовлены, но все доклады выслушивались внимательно. Прений, как правило, не было. Задавались вопросы—не всегда по существу доклада, но всегда по существу дела и жизни. Если по докладу о международном положении ставили вопрос об аборте, то это объясняется тем, что аборт все же понятнее молодой крестьянке, чем Макдональд и его хитросплетения. Говорили о том, что «записаться в коммол—никто замуж не возьмет», что «работнице живется вольготнее, чем крестьянке», «что нужно делать, чтоб не было разводов», «дайте нам машин, чтоб мы за пряжей век не сидели», «почему вы нас на волость собираете, а к нам на село никто не приедет» и т. д. и т. п.

Как действовать дальше?

О результатах конференций говорить почти не стоит. Слишком мал контингент крестьянок, слишком мало количество волостей и сел, охваченных ими, чтоб можно было говорить о положительных результатах. Но общие выводы для дальнейшей работы нужно и можно сделать. Несомненно, что метод созыва конференций нужно одобрить: там, где они состоялись, они дали некоторый толчок и крестьянке и партийной организации, до того не уделявшей этой работе нужного внимания. Но в дальнейшем нужно по возможности отказаться от методов назначенства.

Там, где не было выборов, где не было сельских собраний, там не было и отчетов о конференции, и это надо учесть. Если конференция дала что-нибудь новое, если она на пару часов приоткрыла занавес, отделяющий глухую деревню от новой жизни,—эти впечатлений остались только у делегаток и через них никому не были переданы.

Необходимо, чтоб в следующий раз конференции созывались не по отношениям, разосланным сельсоветам. Эти отношения, конечно, нужны; но нужно, кроме того, чтоб во многие селенья были направлены коммольцы, учителя, избачи, чтоб там они провели сельские собрания девушек-крестьянок и произвели выборы на конференцию.

Из материалов мы знаем, что малочисленность конференций об‘ясняется отчасти мокрой погодой и дальностью расстояния: приходилось итти пешком по 25—30 верст. Эти препятствия еще долго будут мешать нам, и нужно их обойти. Нужно подумать о том, чтоб вместо волостных конференций, созывать районные. В нашей женотдельской работе мы в большинстве случаев отказались от волостных делегатских собраний. Надо так же поступить и в данном случае. Если каждую волость разбить на 3 или 4 района, мы можем охватить все селенья, иметь полную конференцию и приблизить ее к гуще крестьянок.

Повестку дня конференции, конечно, не надо загружать. Два-три вопроса, из них два, посвященных быту, и нам легче будет сговориться, легче понять друг друга. Побольше конкретных вопросов.

Есть спор о том, кто проявил большую инициативу в деле созыва конференций. Полагаю, истиной будет то, что ни Женотдел ни Коммол не проявили большой подготовленности к этой работе, что прошла она неорганизованно, что ее еще—непочатый край, и пойдет она хорошо только тогда, если на нее будут бить с двух фронтов: и комсомольская ячейка и волостной женорганизатор.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

М. Хуторецкий.

О некоторых вопросах агитпропработы в деревне*).

На-днях закончилось совещание деревенских кружководов и председателей воспитательных комиссий по Речицкому уезду. На некоторых получивших разрешение на совещании вопросах необходимо остановиться.

Организационный костяк агитпропработы в деревне.

Еще в начале нашей работы в деревне мы почувствовали, что воспитательная работа в ней не имеет твердого грунта под собой. Наше (уагитпропское) руководство, указания, которые мы давали, особенно методические,—все это повисало в воздухе. Мы не получали возражений, протестов, указаний на неправильность или нежизненность наших директив, но все они (директивы) неизменно клались под сукно. И мы пришли к выводу, что к делу постановки воспитательной работы в деревенских ячейках надо привлечь самих членов ячейки. Организационной формой, в которой должна была выявиться самодеятельность членов ячейки, была предложена восписткомиссия при ячейке. Перед воспиткомиссией стояли в основном две задачи: первая— улучшить воспитательную работу, как таковую, т.-е. взять под свое руководство воспитательную работу ячейки и, в порядке партобязанности, нести за нее ответственность как перед бюро ячейки, так и перед уагитпропом. Отвечая за эту работу, комиссия изыскивает новые методы работы, новые организационные формы (поскольку это разрешается местам). А главное, комиссия уделяет этой работе больше внимания, чем может уделить и уделяет бюро ячейки. Это первая задача воспиткомиссии. Вторая ее задача—вовлечение более широкого круга членов ячеек в партработу, развитие самодеятельности и инициативы их.

Справились ли воспиткомиссии с этими задачами, в какой мере, и имеют ли они будущность на агитпропском поприще?

На этот вопрос совещание дало простой, недвусмысленный ответ: „совещание считает, что воспиткомиссия, как орган руководства всей агитпропработой в деревне и как одна из форм развития самодеятельности членов ячеек, вполне жизненна" и т. д.

Дело в том, что первоначально обязанности воспиткомиссии мыслились только в масштабе внутривоспитательной работы. Совещание приведенным постановлением расширило эти функции до руководства всей агитпропработой волости. И вполне справедливо: это сделает более жизненными самые комиссии и улучшит постановку агитпропработы в целом.

Совещание сделало бы большую ошибку, еслибы приняло решение о подчинении воспиткомиссиям всей агитпропработы и передало им руководство немедленно. Мы хорошо знаем, что наши воспиткомиссии настолько слабы, что руководить работой, например, райпедсовета или даже волорганизатора вряд ли они сейчас сумеют. Переход к руководству всей агитпропработой волости должен быть произведен постепенно, по мере укрепления внутри воспитательной работы и постольку, поскольку последняя повседневно связывается с культучреждениями, ведущими работу среди беспартийных. Например, клуб одновременно обслуживает и партмассу и беспартийную массу, или с.-х. кружок состоит из членов ячейки и беспартийных и т. д. Руководя воспитанием членов ячейки, воспиткомисся одновременно руководит клубом в целом, с.-х. кружком в целом и т. д. и доходит до руководства всей агитпропработой.

Таким образом, основной, низовой ячейкой агитпропа установлена воспиткомиссия.

---

*) Редакция приглашает т. т. Дорохова, Кухаренко, Райциса и Резникова высказаться по затронутым т. Хуторецким вопросам.

Как ни хороша эта организационная форма агитпропработы (если она даже целиком осуществляется и привьется в партжизни), все же она несколько расплывчата, «коллегиальна», что, несомненно, должно отражаться и на работе. Поэтому совещание приняло еще одно, по-моему, чрезвычайно важное решение: «держать курс на волорганизатора-предвоспиткомиссии». Это значит, что ставку мы ставим на агитпроорганизатора, он же предвоспиткомиссии, так что мы берем максимум того, что может дать комиссия, как таковая, и, кроме того, вносим большую организационную четкость и уточненность, чувство ответственности и распорядка в работе воспиткомиссии, концентрируя ее (ответственность) в лице одного председателя комиссии. Такое сочетание «единоначалия» и «коллегиальности» в агитпропработе и должно явиться организационным костяком агитпропработы в деревне. Понятно, что на первое время такую задачу (выделение апоргов) мы можем поставить себе только в отношении волкомов. Что касается вол'ячеек и сельячеек, там остается только воспиткомиссия, а там, где сельячейка малочисленна (3—5 чел.), выделяется только апорг, не освобожденный от других обязанностей.

Трудно заранее сказать, что даст лучшего такая организационная схема, но мы все-таки полагаем, что она лучше, чем то, что мы имеем (т. е. чем ничего), а нужные коррективы, изменения внесет сама практическая работа.

Система внутривоспитательной работы в деревне.

Казалось бы, что в середине января слишком поздно говорить о системе воспитания: система должна была бы быть на много процентов уже осуществлена, но мы решили следовать пословице: «лучше поздно, чем никогда». Налог, выборы советов отвлекали до сих пор наше внимание, да, и в самом деле, ясности в системе воспитательной работы не было. Газетные кружки, которые мы положили в основу воспитания деревенских коммунистов, оказались весьма нелегким делом в условиях деревни, и очень сомнительно, чтобы они ликвидировали политнеграмотность деревенских коммунистов.

Теперь мы установили раз и навсегда (на весь уче[illegible]ий сезон) единую систему воспитания членов деревенских ячеек и будем стараться во что бы то ни стало не допускать дальнейших разграничений, реорганизаций и ломок.

Эта система в основном сводится к следующему.

I. Школа передвижка.

Место школы-передвижки в системе воспитания деревенских коммунистов уже давно определено. Совещание внесло только некоторые улучшения в самую постановку школы. Прежде всего, совещание констатировало, что работать восемь часов в основной профессии, а потом четыре часа заниматься в школе—вещь совершенно невозможная, и высказалось за снятие учащихся с работы на время занятий в школе. Пусть 3—5 чел. будут освобождены от занятий в школе (ответственные работники волости), но зато остальные будут нормально работать и с большей интенсивностью. В связи с этим возникает ряд проблем: во-первых, вопрос об общежитии, во-вторых, вопрос об учебном плане, в-третьих, получается возможность вовлечения курсантов во внешкольную работу и большей связи учебного материала с практической работой и общественно-политической жизнью волости.

Организацию общежития в каждой волости я лично считаю вполне возможной. Одна комната при ВИК'е с нарами, столом и двумя простыми скамейками—великолепное общежитие на 10—15 чел. Новозыбковский опыт прошлого года вполне это подтверждает.

Что касается учебного плана, то курс школы должен быть, вместо предполагавшихся пяти недель, сокращен до 4-х, с соответствующим увеличением дневной нагрузки. Последняя должна быть доведена, примерно, до 5—6 часов в день, 5—6 [illegible]бочих дней в неделю. Увеличивающееся число учебных часов должно быть исполь-[illegible]но для большей переработки газетного материала и материалов местной жизни.

В частности курсанты должны быть обязательно привлечены к практической работе в избе-читальне (клубе): проводить там беседы, читки газет и др. Под общим руководством зав. школой-передвижкой очень желательна и, вероятно, будет возможна (при освобождении учащихся от работы) организация в избе-читальне (клубе) различных вечеров, политлотерей, политсудов и т. п.

Крупным недостатком теперешних школ-передвижек является слабая самостоятельная работа учащихся, самостоятельное чтение. И понятно, при указанных выше условиях работы требовать еще самостоятельного чтения книг, конечно, нельзя. А в итого получается такая картина: на политуроке ведется вымученная беседа—руководитель ставит наводящие вопросы, подходит и так и этак, а учащиеся по очереди отвечают, и так это скучно, вяло... Ждут «суммирования» учителя; учитель, конечно, суммирует, и на этом кончается. Рецидива политнеграмотности можно ожидать через месяц, у некоторых он наступает через пару часов после урока. Самостоятельная работа учеников—основное условие для успешности занятий школы. И это можно обеспечить только снятием их с работы и предоставлением хорошей, подходящей для них, литературы и пособий (а с этим, между прочим, тоже далеко не блестяще у нас обстоит дело).

Таким образом, основное, что надо подчеркнуть для школы-передвижки,—это снятие с работы учащихся, вовлечение их в практическую общественную работу, развитие их самодеятельности, связь учебного материала с местной волостной жизнью и использование газеты. Это и сделало наше совещание.

II. Политкружок самообразования.

Второй основной формой политвоспитания деревенских коммунистов является кружок по изучению книжки Ярославского «Политграмота для деревни».

Мы можем высказать очень много сомнений относительно жизненности этих кружков: оправдают ли они себя, привьются ли они вообще в жизни вол. и сельячеек? Все эти вопросы трудно заранее предрешить. Но одно несомненно, что других более жизненных форм политвоспитания в деревне у нас нет, и, следовательно, мы основываемся на этой.

Самым важным в отношении организации кружков является их единственность, что значительно облегчает в условиях деревни руководство ими со стороны волкома и уагитпропа.

Рассчитаны они на политически неграмотных и малограмотных коммунистов. Дело в том, что школа-передвижка вряд ли внесет большие изменения в соотношение между политнеграмотными и политграмотными в деревне, а поэтому и до и после школы-передвижки весьма значительное большинство деревенских коммунистов остается политнеграмотными. Политкружок будет массовой формой политвоспитания, но эту свою задачу он выполнит только в том случае, если он действительно охватит всю массу деревенских коммунистов. А мы знаем, что в каждой вол'ячейке много коммунистов—одиночек или разбросанных по 2—3 коммуниста в одной деревне редко—4—5, т.-е. самостоятельная сельячейка. Поэтому мы и установили, что кружок организуется при самых малых группах деревенских коммунистов, об'единяя последних в радиусе, примерно, 5 верст. При малочисленности коммунистов и активистов-комсомольцев кружок вовлекает также беспартийных крестьян, близких к ячейке. Процентное соотношение в последнем случае устанавливается—30 к 70.

При такой разбросанности и сравнительной многочисленности кружков, можно заранее сказать, что руководителей, хоть каких-либо, кружки иметь не будут. Поэтому надо создать такие условия их работы, чтобы компенсировать, ослабить этот недостаток. Прежде всего со стороны агитпропа необходима более тесная связь в этой именно части с вол'ячейками и непосредственно с кружками. Как правило, надо установить выделение вол'ячейками отдельного т-ща для посещения и инструктирования этих кружков. Воспиткомиссии время от времени заслушивают доклады этого т-ща, дают указания кружкам, помогают им, чем могут, связываются с уагитпропом и т. д.

Кроме этого, раз в месяц надо проводить совместное занятие всех кружков волости, на котором уясняются отдельные вопросы, оставшиеся невыясненными в том или ином кружке, проводится новая беседа, обсуждаются методы занятий и проч. Инструктору кружков поэтому надо заботиться, чтобы кружки строго выполняли программу занятий, согласно разметки бесед. Особенное внимание надо уделить учету работы в кружке, без которого ни в коем случае руководить работой кружка нельзя будет.

Что касается методов работы кружка, то основным методом приходится признать метод читки на уроке и бесед тут же. Все возникающие неясности выясняются у т-щей из волкома или в уагитпропе.

Из более подготовленных товарищей организуются кружки самообразования повышенного типа по изучению ленинизма, истории партии и проч. Такова система политического образования деревенских коммунистов.

С/х. образование и индивидуальное самообразование.

Деревенский коммунист в деревне, как коммунист рабочий на фабрике, должен знать свое производство, а крестьянин-коммунист должен быть и примерным в своем производстве. Поэтому наравне с политграмотностью выдвигается задача агрополитической грамотности. Участие в сел.-хоз. кружке деревенского коммуниста должно быть так-же обязательным, как и в политическом. Сеть кружков создается, примерно, так же, как и сеть политкружков, там, где находятся коммунисты-одиночки, совместно с комсомольцами и крестьянским активом. К руководству кружком привлекаются (там, где они есть) агроном или школьный работник. Если таких нет, то занятия должны происходить на основе читок брошюр и коллективного их обсуждения. Вся работа кружка должна связываться с практической работой и жизнью крестьян данного села.

Что касается индивидуального самообразования в деревне, то ясно, что здесь мы можем очень мало сделать, так как нет руководителей-консультантов в волостях, а связь с уагитпропом (письменная) вряд ли будет установлена. Но все же отказываться от нее совершенно—нельзя. Первое место в деле самообразования должна занять газета. Научить и приучить деревенского коммуниста к чтению газеты—одна из важнейших задач волвоспиткомиссии и уагитпропа. Совещание поставило также перед уагитпропом задачу организовать несколько малых библиотек-передвижек с соответствующим подбором литературы для вол. и сельячеек с целью облегчения им работы по самообразованию.

Вот основные вопросы, получившие разрешение на нашем агитпропском совещании.

Левин.

Как работают рабочие клубы в Клинцах.

Организация клубного правления.

Заметкое оживление клубной работы мы начинаем наблюдать с декабря и января месяцев. В организационной стороне дела можно отметить и положительные и отрицательные моменты.

Правления клубов организационно начинают укрепляться; работа отдельных секций при правлениях налаживается, отдельные товарищи, прикрепленные к различным кружкам, действительно с ними связаны; чувствуется руководство правлений всеми видами кружков и, вообще, клубной работой.

Слабо обстоит дело с созданием клубного ядра—актива (общество друзей клуба), не имеется клубных уполномоченных по цехам и в отделениях, вследствие чего страдает работа по пропагандированию идей и значения рабочих клубов, по вовлечению в таковые, по привлечению к участию в кружках.

По той же причине, отсутствию клубных уполномоченных, рабочие зачастую не знают, что сегодня будет в клубе; между тем успех работы всегда зависит от подготовки и всегда пропорционален предварительному прорабатыванию. Отсутствует самодеятельность и творчество рабочей массы.

Слишком мало практикуются созывы общих собраний, т. т., состоящих членами клуба: один раз в 3—4 месяца. Между тем созвать такое собрание, поставить на нем вопрос о значении рабочего клуба, о работе правления и об утверждении плана работы—имеет громадное значение. Недостаточно занимается правление созданием периодических комиссий из членов клуба. Временные комиссии—один из видов привлечения рабочих к самодеятельности, которая может выражаться в проведении кампанийских вечеров, с материальной частью, если таковая намечается, в украшении клуба, устройстве уголков и т. д. Ежедневное дежурство получило еще недостаточное применение.

Плановость в работе.

Переход на плановость способствовал оживлению клубной работы. В трехмесячном плане намечаются все основные кампании и важнейшие моменты и мероприятия, которые должны быть проведены за плановый период. На заседаниях правления, которые обычно созываются два раза в месяц, из общего плана разрабатывается календарный план на 2—4 недели применительно к кампаниям и запросам массы.

Массовые вечера в клубах.

Условия для работы не совсем легки. Активные участники клубов 3 дня в неделю заняты исключительно учебой в разных школах и кружках. По вторникам и четвергам клуб занят союзным и партийным днями. Остается суббота и воскресенье для проведения массовой работы, да и то почти каждую субботу созываются общии собрания рабочих различного кампанийского и профессионального характера.

Тем не менее воспитательная работа ведется. Выражается она в чтении лекций по естествознанию, санитарии и гигиене, бытового характера и т. д. Широко начинают разворачиваться вечера вопросов и ответов, политических лотерей, которые привлекают рабочую массу, втягивают ее в обсуждение различных вопросов.

Лекции сопровождаются иллюстрированием диапозититов и, таким образом, слуховому восприятию лекций сопутствует также и зрительное. Обычно после лекции следует спектакль, выступление хорового, струнного кружков, декламации и т. д.

Кружковая работа.

Устранить замкнутость, вынести работу кружков в массу, согласовывая это со всей проводимой клубной работой, поднять самодеятельность членов—вот задача каждого кружка. Как же с этой задачей справляются наши кружки? Начинания имеются. Допустим, устраивается какой-нибудь вечер вопросов и ответов или политическая лотерея о международном положении, истории партии и т. д. Правление клуба поручает одному—двум членам сговориться с газетным и политическим кружками, которые, в свою очередь, выделяют ряд т. т. для проработки и приготовления намеченных вопросов. Приготовляются к таким вечерам кружки в целом: они должны отвечать на вопросы и «спровоцировать» всех участников вечера для выступления.

Такие вечера, проводимые часто при клубе им. Октябрьской революции и в др. клубах, полностью себя оправдывают, выявляется физиономия и самодеятельность кружков.

Хуже обстоит дело с драматическими кружками, которые не приспособляют своих выступлений к характеру и духу проводимых вечеров. Лепят спектакль за спектаклем, зачастую даже без репетиций. Имеется лишь незначительная инициатива в области перехода на самотворчество, что выражается в прорабатывании инсценировок самими же членами кружков, в постановке агитационных судов и т. д.

Не совсем еще налажена работа рабкоровских кружков, вследствие чего страдает регулярный выпуск стенных, устных и световых газет. Но эти кружки недавно начали работать; можно полагать, что в процессе работы они окрепнут.

Профессиональные кружки слабо разворачиваются, нерегулярно занимаются, их работа мало ощущается в клубах. В частности, это происходит потому, что руководители не могут уделить достаточного внимания кружкам, вследствие чрезмерной нагрузки.

Для опыта создан кружок шитья и кройки при Стодольском клубе, для втягивания работниц в клубную работу. Задача кружка — не только обучать участниц швейному делу, но проводить среди них воспитательную работу.

Имеющиеся старостаты при кружках работают слабо, недостаточна связь между ними в общепроводимой работе; надо практиковать созывы совещаний этих уполномоченных, прорабатывать вопросы, касающиеся проведения ближайших вечеров и кампаний, для общей связи.

Украшение клуба и уголки.

От того, как украшен клуб, зависит очень многое: в убранстве клуба сказывается его физиономия. Задача наших клубов—придать клубам уклон профессионального и производственного характера. Недостаточно в этом отношении проделано. Профессиональные производственные уголки только теперь создаются. Имеющиеся др. уголки, как-то: Доброхим, ОДВФ и т. д, которые должны отражать работу того или иного общества, остаются неподвижными и малопривлекательными. Эти уголки должны постоянно видоизменяться в зависимости от работы, роста или упадка того или иного общества. С афишированием дело обстоит лучше, но зачастую уже наблюдаются излишние плакаты. Плакаты должны быть четко написаны, чтобы они привлекали публику; календарный план также должен вывешиваться. Надо, вообще, обратить внимание на уютную обстановку в клубе, поскольку это способствует привлечению масс.

Производственная пропаганда.

Слабо обстоит с производственной пропагандой. Пропитать всю работу производственным духом, на деле способствовать поднятию производительности—вот основная задача клубов.

В этом отношении еще не все средства используются. Хотя иногда и читаются лекции о «НОТ», об электричестве и т. д., но здесь отсутствуют показательные пособия. Нет диапозитивов по этому вопросу. Производственые кружки, задача которых выражается в углублении своих технических знаний, содействии поднятию производительности труда, намечении тем для массовых лекций, подготавливании материалов для докладов администрации (диаграммы, чертежи), создании производственной выставки и т. д., свою работу еще не развернули, являются несколько замкнутыми в себе и, кроме того, занимаются нерегулярно. Устные и стенные газеты мало отражают производственную жизнь. Клубным работникам надо учитывать все эти недостатки и поставить производственную пропаганду в клубе на должную высоту[1]).

Работа библиотеки-читальни.

Имеются значительные достижения, выражающиеся в увеличении количества читателей, пополнении новыми книгами и т. д.

В некоторых библиотеках имеются выделенные практиканты из рабочих, задача которых—получить навыки по библиотечному делу и заменить старых библиотекарей, не имеющих подхода к рабочей массе. Проведены вечера книг; отзывы рабочих говорят о положительных результатах этих вечеров. Вывешиваются рекомендательные списки, рекламируются наиважнейшие книги. Начинают проводиться громкие читки газет в читальне; вообще, читаемость газет увеличилась. Задача библиотек в дальнейшем—продвинуть книгу ближе к массам через книгоношество, связаться со всей клубной работой.

Учет клубной работы.

Скверно обстоит с учетом клубной работы. Правильное руководство клубной работой может быть осуществлено при одном непременном условии, а именно: при систематическом и хорошо поставленном учете. Между тем, учет работы наших клубов поставлен из рук вон плохо. Чрезвычайно трудно делать обследование и установить точную картину проводящейся в клубах работы.

Первичный учет клубной работы—очередная задача клубных работников. Учет должен быть ежедневным, систематическим, непрерывным; в зале, библиотеке и читальне, во всех кружках должны быть старосты или уполномоченные, которые должны вести учет собраний, заседаний, вечеров, посещаемости, пола, возраста, клубного актива и т. д. и т. п.

---

[1]) Что же делается для того, чтобы исправить эти недостатки производственной пропаганды и недочеты в других областях работы? *Редакция.*

М. Зерницкий.

Школа-передвижка в Хойниках.

Занятия в школе начались 7-8-го декабря п. г. и прошли в общем вполне регулярно в течение месяца.

Состав школы определился в следующем виде: всего слушателей—27; из них партийцев 75%, остальные беспартийные и комсомольцы (последних было всего 2 человека). Преобладающий возрастный состав—25-30 лет. По занимаемой работе и общественному положению—преимущественно выборные сельские и волостные работники. Была и группа рабочих от станка (7 человек). Надо еще добавить, что большинство товарищей имеют за собой солидный стаж пребывания в Красной армии.

Кроме указанных 27 товарищей, школу посещали еще т. н. «вольнослушатели», человек 10—15, но не регулярно.

Посещаемость школы — 75% в среднем. Надо иметь при этом в виду, что товарищи здесь не были сняты с работы: многим приходилось являться за 5—10 верст на занятия, что, бесспорно, отразилось на общем проценте посещаемости.

Программа (обществоведение, агрономия и естествознание) оказалась выполненной полностью. Значительное место занимала работа с газетой (читка, заслушивание докладов отдельных товарищей и пр.).

Особенное внимание и интерес вызывали разбор газетного материала и обществоведение.

Хуже обстояло дело с агрономией и естествознанием. Секрет здесь кроется, главным образом, в методах: в то время как по первым двум предметам метод сводился к живому собеседованию, преподаватели естествознания и агрономии никак не приспособились к беседе. А лекции, после дневной работы и долгой ходьбы на занятия, быстро утомляли слушателей и неизменно приводили их в сонное состояние. И это случалось несмотря на все добрые пожелания преподавателей (взялись-то они за работу весьма охотно, с искренним желанием быть полезными).

Влияло, конечно, на успехи и то, что почти совершенно отсутствовали наглядные пособия.

Интересно отметить некоторые моменты из наших занятий.

Идет разборка темы: «Пути улучшения сельского хозяйства». Останавливаемся на значении и преимуществах коллективных хозяйств. Разобрали статью из «Правды», рисующую, кажется, положение колхозов на Украине. Получаю такой вопрос:

— А раз'ясните, как и что делать надо, если вот группа крестьян понадумалась организовать с.-х. артель, что прежде всего сделать, куда обратиться и т. д.?

Общими силами (находятся и «спецы» из аудитории) разобрали вопрос.

— Теперь все ясно. Будем знать, как ответить.

«Крестьянство при капитализме».

Восстанавливаем в памяти положение крестьян при крепостном праве.

— А что же ответить малосознательному крестьянину, коли так он говорит: «хочь в старое время барин-помещик и давал коленом в задницу, да все же и хлебца и лошаденку для работы давал, чтоб с голоду совсем не подыхать... а теперь при советской-то власти и этого нет...»

Эта тирада (заявление) вызывает дружный смех в аудитории, что, однако, не мешает и деловому исканию ответа.

— Да ты-ж ему скажи, что помещик-то не из любви его кормил, а как скотинку только и жалел.

— А теперь при сов. власти каждый крестьянин—свободный человек, может всюду получить помощь, поддержку, чтоб помаленьку наладить хозяйство—так формулирует ответ один из слушателей.

В книжке Ярославского в одной из бесед ставится вопрос: может-ли город жить без деревни и деревня без города?

На этом вопросе не дают ни минуты задерживаться. Недовольны даже самой его постановкой.

— Да не может быть это никогда! Не может жить деревня без города и город без деревни!

Это облегчает затем подойти к теме: «Союз рабочих и крестьян и сов. власть».

Подошли к разбору новой экономической политики. Еще не исчерпали темы. Говорим об опасностях нэпа. Вопрос, характерный картинностью построения:

— А як-же нэпу эту частную обобегти-то?..

Слабее ладятся беседы по истории партии. Надо прямо сказать: в этой части деревенский коммунист совершенно безграмотен.

Разбираем кратко причины раскола на 2-м с'езде РСДРП.

«Почему произошел раскол?»

Силится из последних сил один из слушателей (бывший курсант упартшколы, заметьте) ответить на этот вопрос.

— Чорт побери,—ругается всердцах он,—знал ведь раньше, да все теперь уже позабыл. Вылетело уж из головы...

Зато интерес к истории партии очень большой. Уже без всяких напоминаний со стороны руководителя записывают все наиболее интересующее каждого.

— Ведь, учили и у нас историю партии—признается один б. «деревенщик» (губшкола деревенщиков),—да так подробно и долго, что самое важное как-то и не заметили (речь идет о важнейших моментах из истории партии: раскол, 1905 г., Октябрь, Брест, военный коммунизм, нэп и т. д.).

О троцкизме были самые нелепые слухи и представления. На этом вопросе выявилось лишний раз: газеты, если даже выписываются, в деревне совершенно не читаются.

Оживлялись беседы при разборе событий Октября и после Октябрьского периода. Наперебой каждый хотел делиться воспоминаниями. Находятся участники 2-го Всерос. С'езда Советов и различных фронтов гражданской войны...

Нам думается, что основное назначение—пробудить интерес, дать элементарные представления в области полит. вопросов, дать толчок к дальнейшим самостоятельным занятиям—школа передвижка в Хойниках выполнила.

Понятно, курс нуждается в дальнейшей основательной и самостоятельной проработке: были среди слушателей также единицы, кто вернул книгу неразрезанной. Не приходится поэтому говорить о более или менее добросовестной проработке.

Волком заслушал подробный доклад о работе школы; разбили слушателей для дальнейшей работы в кружках: политическом, с.-х., газетном.

Успехи отдельных товарищей можно подразделить на 3 группы: 1-ая—это окончившие партшколы, курсы; они освежили свои знания, углубили их. 2-ая—это тип рядового деревенского партийца; полит. знаний никаких не имели, зато житейский опыт, фронтовой стаж—весьма порядочны; эти товарищи обогатились рядом новых представлений, понятий; заинтересовались и дальнейшей учебой; «развязали языки». Была и 3-я группа—почти ничего не получивших в школе по разным причинам.

На устроенном по случаю окончания занятий вечере один из слушателей сказал: — «Когда были фронты, не до учения нам было. Известно, военное время. Как стали открываться партшколы—тоже нам (деревенским коммунистам) не всегда можно было, потому—семья, дети малые, хозяйство разорено, некому присмотреть.

А теперь вот старшие товарищи из центра пошли таки действительно навстречу: прямо уж из города образованных товарищей посылают в самую деревню, чтобы и мы могли почерпнуть знания политические».

В представлении рядовика-партийца, заброшенного в глушь деревенскую, сам факт, что «партийный» город в своем стремлении дать ему знания не ограничивается уже одними разговорами, а посылает даже цельные почти школы в деревню— есть факт весьма замечательный.

РАБОТА Р.Л.К.С.М.

Казарновский.

Итоги Губернского С'езда Ленинского Комсомола.

Губернский С'езд работал 4 дня, исчерпав всю намеченную программу.

Работа с'езда совпала с периодом, когда партия со всей полнотой приковывает внимание нашего советского союза к вопросам деревни, вокруг дальнейшего поднятия и углубления все возрастающей активности крестьянских масс по линии хозяйственно-культурного под'ема деревни. И совершенно естественно, что основное, центральное место во всей работе с'езда занял вопрос о работе в деревне; под этим знаком прошли основные решения с'езда.

За истекший период деревенские ор-ции комсомола сильно выросли; к губс'езду в губернии насчитывается 165 ячеек, с более чем 3000 комсомольцев (41% всей губернской ор-ции). Движение крестьянской молодежи расширяется и выявляет достаточно сильную тягу в комсомол.

Роль и значение комсомола во всей общественной жизни становится все важнее. Комсомольские организации начинают все больше чувствоваться в деревне.

Однако, несмотря на такой быстрый рост, происходящий при отсутствии достаточных условий для политического воспитания всего молодняка, для организационного укрепления всех деревенских ячеек, наши организации в деревне еще не всегда играют роль и имеют значение, как политическо-общественные полезные ор-ции среди крестьян.

Подводя итоги развития союза в деревне нашей губернии, с'езд определил ближайшие задачи и мероприятия. Основные решения его сводятся прежде всего к тому, чтобы сосредоточить значительное внимание союза на внутреннем укреплении ячеек с тем, чтобы крестьянская молодежь, вовлеченная в союз, получила б действительно ленинское политическое воспитание, чтобы каждый из деревенских комсомольцев был крепко закреплен за союзом и был бы заинтересован всей жизнью нашего союза.

Вторая задача в отношении деревни —это обеспечить дальнейшим охватом тяготеющую к союзу деревенскую молодежь, в особенности еще не охваченную батрацкую часть, стать более массовой организацией, решительно устраняя все моменты искусственного преграждения для постоянного притока крестьянской молодежи.

Третья задача состоит в том, чтобы при этом неослабном росте нашего союза обеспечить достаточно крепкое пролетарское руководство губернской ор-ции, что должно быть достигнуто значительным усилением партийного ядра, постоянным улучшением подбора руководящего состава союзных органов в деревне. Нужно всеми этими мероприятиями обеспечить единство и крепость во всем союзе, устранив отдельные противоречия между крестьянским и рабочим составами, которые неизбежно вызываются нашими условиями строительства.

Наконец, одно из важнейших решений, принятых с'ездом, которое со всей остротой выдвигается перед губернской организацией,—это вопрос о превращении всех ячеек в действительные опорные пункты партийного влияния, постоянно помогающие партии организовать активность крестьянских масс вокруг всех форм советской общественности, и этим самым становящиеся живым мостом, связывающим город и деревню, укрепляющим смычку рабочего класса с крестьянством.

Немало внимания губс'езд уделил вопросам укрепления комсомольских организаций в производстве, вопросам завоевания рабочей молодежи. Принят ряд решений, прежде всего направленных к тому, чтобы в ближайший период наша губернская ор-ция занялась вопросом выявления перспектив развития нашей промышленности в связи с потребностью ее в рабочей молодежи. Намечен ряд конкретных решений в смысле дальнейшей реорганизации труда молодежи и закрепления устойчивости таковой

в производстве. Необходимо улучшить дело производственного воспитания как в фабзавучах, так и индивидуально-бригадном ученичестве. Вопрос о регулировании заработной платы молодежи нужно постоянно увязывать с ростом квалификации. Разработан достаточно тщательно вопрос о всестороннем обслуживании кустарной молодежи.

Наравне с выдвинутым экономическо правовым вопросом с'езд признал необходимым в значительной степени оживить массово-культурную работу среди молодежи, организационно улучшить союзную работу на наших предприятиях и, наконец, серьезно и последовательно заняться вопросом изучения и улучшения быта комсомольцев и молодежи. Вот основные моменты решений губернского с'езда, связанные с улучшением и укреплением пролетарского ядра в нашей губернской ор-ции.

Вопрос о воспитательной работе союза, особенно, о постановке учебы актива, поднимался почти по всем вопросам, которые стояли в порядке дня нашего губернского с'езда. Это совершенно правильно отражает состояние нашего союза. Активность комсомольской массы выросла; задачи, стоящие перед комсомолом, несравненно возросли; растет политическая ответственность за успешное выполнение поставленных перед союзом задач, и все это выдвигает со всей резкостью вопрос о значительном улучшении внутри-воспитательной работы, о решительном нажиме в области ликвидации политической неграмотности в рядах комсомола и, наконец, о поднятии полического и теоретического уровня командного состава комсомола. Этот вопрос упирается в момент улучшения нагрузки в рядах комсомола, особенно среди актива. Нагрузка становится злободневным вопросом: недаром о нем напоминали все делегаты с'езда. В соответствии с этим положением губернский с'езд принял достаточно твердые решения, направленные к тому, чтобы немедленно передвинуть внимание всего нашего Союза к улучшению ленинской учебы под ленинским лозунгом: «Лучше меньше, да лучше».

Весьма обстоятельно с'езд разработал и принял решения по вопросам детского коммунистического движения. Выявлена огромнейшая активность детворы, особенно в деревне. Стоит задача немедленного и значительного расширения работы в деревне. С'езд совершенно конкретно наметил решение: при каждой комсомольской ячейке создание пионерского отряда. Перспектива роста, несомненно, большая. Все основное внимание должно быть направлено к подготовке всех условий для правильного и своевременного охвата. С'езд признал, что улучшение внутреннего положения пионерской жизни (а это настоятельно теперь выдвигается) связано с моментами необходимости наибольшего внимания комсомольских организаций к жизни пионеров, с безусловной увязкой всей этой работы с делом социального воспитания, с делом школьной жизни.

Губс'езд по докладу Ц. К. дал свою оценку состоянию всего нашего союза, весьма тщательно подвел итоги работы губернской организации по докладу Губкомола. По этим вопросам с'езд выявил не только полную активность, но несомненный рост комсомольской массы, его низового актива в вопросах жизни и развития.

Губс'езд обратился с воззванием к учительству, и этим, несомненно, сделал еще один большой шаг по пути закрепления действительно дружной смычки между учительством и Комсомолом.

В связи с 7-милетием существованием Красной армии, Губс'езд обратился к красноармейской молодежи с соответствующим воззванием, что еще раз подчеркивает нашу неослабную связь с Красной армией, с рабоче-крестьянской молодежью, находящейся в ее рядах.

В жизни губернской организации этот с'езд будет, несомненно, рассматриваться, как с'езд, который собрал опыт, накопленный не только за истекший отчетный период, но и за все 6-тилетнее существование губернской ор-ции, правильно отразив сегодняшнее ее состояние, верно определив и наметив ее ближайшие задачи, идущие по линии укрепления своих большевистских—ленинских—основ.

А. Брискер.

О комсомольской печати.

С течением времени юношеская печать, газета, журнал, начинает все больше и выпуклее вырисовываться в общей системе мер воспитания комсомольца.

Тираж комсомольских газет и журналов неуклонно растет, ставится больше требований нашей печати со стороны разных прослоек союза.

В настоящее время, когда наш союз особенно нажимает на правильную и четкую постановку политобразования, учебы, понятно, что популярная газета является „азами“ для рядового комсомольца, тем началом, после которого он переходит к более или менее систематическому чтению более серьезной политической литературы. Под этим углом зрения юношеская газета играет весьма большую роль в общей работе по переварке союзного материала.

Следовательно, перед нашей печатью, обслуживающей союзные низы, стоит очень важная задача—приспособиться к этой группе членов союза так, чтоб удовлетворить все ее запросы и толкать ее мысль в необходимое политическое русло.

Надо этому рядовому комсомольцу привить то необходимейшее понятие, что без регулярного знакомства с текущей политической жизнью нельзя стать вполне подготовленным, сознательным и активным строителемнового общества. А это вот понятие еще не преломлено в союзной массе, как следует.

Юношеская печать газеты, больше всего рассчитана на низовую массу союза, которая после регулярного чтения наших газет переходит к «Правде». Процесс желательный и совершенно правильный.

Этого то и нужно нам добиваться, чтобы после нашей юношеской газеты, первой ступени его политической учебы, была «Правда» или другие партийные журналы, чтобы на основе нашей газеты учиться читать «Правду». Тут, понятно, надо приспособить нашу газету так, чтоб она, будучи органически спаяна с повседневным течением нашего воспитания комсомольцев, постоянным ходом всей комсомольской работы, сумела бы давать пищу и переходящим к более серьезной литературе и начинающим вообще читать газеты. А известная крайность у нас в этом деле имеется.

Тут есть такое недоразумение, что комсомольский активист, вплоть до секретаря Укоммола, не интересуется юношеской газетой, считая ее для себя мало «серьезной».

Тут определенное недомыслие. Как же можно руководить работой, не занимаясь всегда изучением настроений массы, преломления в ней всех союзных мероприятий?

Ведь **слушать-то** массу лучше всего через газету, через все маленькие заметки юнкоров. Кроме того, как бы ты ни был «серьезен» и как бы в портфеле у тебя ни лежало всегда много книжек «Маркс и Ленин» и т. д., интересоваться газетой, отражающей весь союзный пульс, необходимо и должно.

По-нашему, самыми существенными недостатками нашей юношеской печати является отсутствие теоретического обоснования каждого отдельного мероприятия союза в его работе (из-за этого самого для комсомольца так и остается неясным, как подходить, каким методом, к тому или иному вопросу); недостаточная приспособленность ко всем нуждам литературным, художественным молодых рабочих, беспартийных и рядовых комсомольцев, мало действия на чувства молодежи; недостаточное изучение подлинного комсомольского быта и жизни, плохое руководство этим, особенно самообразованием разных групп и прослоек союза (имеется пока такое явление, что газета подчас умело фотографирует комсомольскую жизнь, но отстает от всего хода комсомольской творческой работы, от всей ее динамики, не руководя работой); вот хотя бы маленький пример: зачем Губкоммолу рассылать официальный казенный циркуляр Укоммолам, ячейкам, когда это же самое и лучшим языком можно передать через

газету, где можно лучше раз'яснить местам необходимое мероприятие и популяризовать свою работу для широкой массы союза? И наконец, самым главным недостатком в нашей печати является то, что весьма плохо освещаются партийная жизнь и партийное строительство, проработка на конкретных практических примерах союзной работы вопросов основ ленинизма, союза рабочего класса с крестьянством, поднятия производительности труда, ленинской учебы и т. д.

На изжитие этих недочетов, особенно самых главных, надо направить все наше внимание. Роль и значение нашей газеты особенно велики в деревне, где для недавно вступившего в Комсомол молодого крестьянина книжка—большая гора, а газета с ее легким, популярным языком—единственная политическая пища.

Не говоря уж о том, что наша газета, в основном рассчитанная на рабоче-крестьянскую молодежь, очень слабо проникла в деревню, что она дорога для деревни, газета плохо освещает настоящую жизнь деревни, все происходящие в ней процессы, не учит, не руководит комсомольцами, что и как в первую голову им делать. У нас есть и специальные газеты и журналы крестьянской молодежи, но пока незначительное количество.

Тут особенно надо газете постоянно и более полно руководить, учить подходу, внедрять необходимость **показа** комсомольцами массе крестьянства своей инициативы, творчества и т. д.; давать элементарные понятия из политической грамоты, с.-х грамоты; учить, какими способами участвовать и помогать партийному и советскому аппарату в деревне, как работать на основе задач и курса партии в деревне.

Это у нас еще сильно хромает.

В смысле изучения настроения деревни, ее запросов и т. д., в смысле связи рабочего города с деревней наша газета может и должна играть большую роль. Этой задаче, по-нашему, вполне соответствует газета, где освещается жизнь и быт рабочей молодежи и рядом деревни.

Нарождающемуся и растущему деревенскому активу газета должна давать более основательную, более глубокую пищу.

Движение юнрабкоров и юнселькоров разрастается.

Выдвигается определенно активный слой ячеек, стремящихся участвовать в газете. Эту целесообразную активность надо направить в должное русло, закрепить определенными организационными формами. Пока еще слаба наша работа по этой части, учебы юнкоров нет, на мой взгляд, юнкор еще не преломил в своем сознании, кем он является, как один из передового слоя комсомольской среды, и даже подчас перворанговый актив плохо представляет себе настоящие задачи юнкорского движения. Чем лучше будет обстоять дело с квалификацией рабочих газеты—юнкоров, тем лучше станет вырабатываемый материал.

Все перечисленные выше недостатки в работе юношеской печати, безусловно, свойственны и нашей губернской комсомольской газете «Набат Молодежи».

За последнее время в «Набате Молодежи» указанные недостатки неуклонно изживаются. Самым больным местом нашей газеты является то, что мы очень слабо проникли в деревню,—всего-то деревенских подписчиков немногим больше 600 при общем тираже 5000 экземпляров. Газета дорога для деревни, 25 коп. в месяц; тираж рос бы, если бы мы могли снизить плату хотя бы до 15 коп. в месяц, возможности чего еще не изучены.

Надо сказать, что теперь «антинабатского» настроения среди членов ор-ции нет, а недавно оно было.

Юнкорское движение нами слабо руководится, за исключением двух—трех кружков юнкоров ничего нет. Еще не руководим стенной газетой, вокруг которой должен группироваться и выявляться активный комсомолец—юнкор, еще в общем не проработаны и не проведены в жизнь директивы всесоюзного с'езда юнкоров.

Наконец, надо усилить внимание партии нашей юношеской печати, имеющей большое значение в большевистском воспитании молодежи и смены партии—комсомола.

СОВЕТСКАЯ и ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА.

Тараненко.

Подготовка к весенней посевной кампании.

В предстоящую весну характер работ по полеводству меняется даже по сравнению с 1924 г.

Если мы до 1924 г. обращали внимание на расширение площади засева, то с весны прошедшего года центр внимания перенесся на урегулирование соотношения площадей культур, на расширение кормовых сидеральных растений и, вообще, на углубление работы по восстановлению сельского хозяйства.

Практиковавшийся до настоящего года способ регулирования площадей культур, путем планов засева, ничего реального не давал, и вся эта работа носила казенный и безжизненный характер. Население руководствовалось своими соображениями и планами, но отнюдь не планами, механически разверстываемыми ВИК'ами поселенно.

В текущем году к регулированию площадей засева привлечен более реальный и **могучий фактор—это с.-х. кредит**, который окажет больше действия на психику крестьян, чем разные кабинетные, и даже очень глубокомысленные, планы.

С теми кредитами, которые отпускает с.-х. банк на приобретение семян кормовых и сидеральных растений (80.000 руб.), а также на залоговые операции под лен и пеньку (30.000 р.) и под семена кормовых и сидеральных растений (50.000 р.), строго увязан план работ Губземуправления по расширению желательных для нас культур технических, кормовых и сидеральных за счет снижения более малоценных— ржи и гречихи.

Сосредоточение усиленного внимания **на расширении кормовых** и сидеральных растений стоит в прямой зависимости от недостатка грубых кормов в губернии почти до 28 проц. и навоза до 65 проц., что особенно усугубляется преобладанием в губернии песчаных почв, для удобрения которых люпин является незаменимым растением.

Весь план работ земорганов по восстановлению сельского хозяйства в губернии построен на уничтожении трехполья и введении многополья с посевами кормовых, пропашных сидеральных и технических культур, которые выведут наши крестьянские хозяйства из тупика.

В соответствии с этими общими предпосылками и построен реальный план проведения весенней посевной кампанинии на 1925 год.

Исходя из заявок с мест имеющихся семян у населения и вообще прогрессивного течения по развитию травосеяния, в текущем году предположено занять кормовыми травами и люпином следующие площади:

клевером	4.265 дес.
сераделлой	1.544 „
люпином	2.766 „
викой	29.410 „
Итого	37.985 дес.

В прошлом году под этими же культурами было занято 29.052 десятины. Для осуществления намеченного плана по введению многополья, развитию травосеяния и сидерации разработан план недостающей потребности в семенах кормовых и сидеральных растений. Недостает:

клевера	2.570 пуд.
тимофеевки	330 „
сераделлы	2.170 „

вики . . . . 9.000 пуд.
люпина . . . . 7.100 „
корнеплодов . . . . 370 „

Все эти **семена уже заготовлены на 100 проц.** и, согласно плану ГЗУ, губотделением госсельсклада распределяются на места.

Исходя из слабой покупательной способности населения, ГЗУ был поставлен в ГИК'е вопрос о снижении цен на семена клевера и об установлении льготной продажи семян.

Пленум ГИК'а в своем заседании постановил: **продавать клевер по цене не выше прошлогодней** без взимания задатка и с уплатой 40 проц. его стоимости 1-го ноября 1925 г. и 60 проц. 1-го ноября 1926 года.

Для семян трав однолетних—люпина, сераделлы и вики—установлен однолетний кредит, со взиманием 25 проц. задатка и с внесением 75 проц. к 1-му ноября 1925 г. по ценам себестоимости, при чем 10 проц. всего количества семян должны быть проданы бедноте без задатка.

Вопрос с семссудой в губернии стоит остро. Учитывая недород 1924 г., ГЗУ осенью 1924 г. сделало заявку в НКЗ о потребности яровой семссуды, исчисленной приблизительно в сумме до 200.000 пудов, сведенной впоследствии до 150.000 пудов.

Нам в семссуде было отказано, за исключением лишь льна, которого НКЗ отпускает 6.600 пудов.

Чтобы удовлетворить спрос на яровые семена особо нуждающихся, из средств с.-х. банка выделено 70.000 рублей; кроме того, согласно решению пленума ГИК'а по докладу ГЗУ, постановлено ходатайствовать перед комиссией тов. Рыкова об отпуске 100.000 пуд. яровых семян из складов заготовителей государственных и кооперативных организаций.

Стоящая неблагоприятная погода в нашей губернии выдвигает новый момент в работе—**возможность пересева озимых**, что значительно увеличит потребность в семссуде.

Если проследить за состоянием погоды с начала сева, то она в высшей степени не благоприятствовала озимым. Осадков выпало в 2-3 раза меньше обычного. Посевы вследствие сухой осени затянулись. Рожь плохо взошла и плохо развилась, а поздние посевы почти совсем не взошли. Частые оттепели и морозы в бесснежную зиму отрицательно влияют на рожь. В общем возможна гибель части посевов. Для выяснения состояния ржи ГЗУ экстренно предприняло через агроперсонал обследование посевов, после чего можно уже будет определенно установить, какие меры необходимо предпринимать. Эти сведения ГЗУ получит к 25 февраля.

Касаясь организации местных семфондов, характер работ в этом году, в связи с недородом 1924 г. приходится изменить и все внимание обратить на упорядочение существующей сети семамбаров, а также и семзапасов в них. В губернии имеется 772 семамбара с 58.070 пуд. разного зерна; дано задание обследовать и привести семабары в надлежащий порядок как в смысле выяснения семзапасов, так и состояния самих построек.

Все имеющиеся на местах семена должны целиком пойти на нужды обсеменения. Параллельно с этим обращено соответствующее внимание на **организацию общественных запашек**, которые предполагается в этом году создать на площади 2.264 дес.

Особенно широко предполагается развернуть кампанию по очистке зерна. Для этой цели учтены все зерноочистительные машины по губернии в земорганах, совхозах, с.-х. кооперации, коллективах и у частных лиц. Всего будет работать 249 машин, которые за весну должны очистить 254.400 пуд., в прошлом году было очищено 209.000 пудов. Для усиления зерноочистительных обозов на средства, отпущенные по местному бюджету, в госсельскладе приобретено 10 шт. триеров, которые распределены по уездам.

Попутно с очисткой зерна будет широко проводиться показательная работа по протравливанию зерна, которого предположено протравить 8.260 пудов.

Летом в 1924 г. агроперсоналом учитывались **площади с улучшенными сортами зерновых культур** как у передового крестьянства, так в совхозах и колхозах. Дано задание на места весь улучшенный посевной материал обменять на простой крестьянский; всего предположено обменять 45,000 пудов. Обменный эквивалент по губернии установлен—за 1 пуд улучшенного зерна 1 п. 05 ф. простого.

В текущем году особенно обращено внимание на развитие **ранних паров**, которые должны сыграть большую роль в борьбе с засухой. Предположено по губернии произвести взмет ранних чистых паров на площади 89.600 дес., или 30,4 проц. толочного клина, и занятых паров 56.500 дес., или 19,1 проц., а всего ранних паров 49.5 проц. толочного клина. Параллельно с пропагандой ранних паров будет вестись показательная работа с минеральными удобрениями, с рядовыми посевами и разными парами и проч.; будет таких участков весною заложено около 500.

Осенью 1924 г. в Речицком уезде, и отчасти в Новозыбковском, появился амбарный долгоносик, главным образом, на складах хлебозаготовителей. С наступлением весны будут предприняты самые решительные меры к его уничтожению, для чего уже заготовлен в достаточном количестве сероуглерод. В двух волостях Гомельского уезда, Носовичской и Добрушской, обнаружены в большом количестве хомяки, к уничтожению которых уже приняты меры. В случае появления в губернии вредителей население будет широко оповещено о мерах борьбы с ними и привлечено к активной работе под руководством агроперсонала.

Для широкого освещения всех вопросов, связанных с весенней посевкампанией, разработан **план агитационной работы.** По плану намечено в марте м-це и не позднее 10-го апреля провести по губернии волостные и мелкорайонные конференции. На конференциях для обсуждения выдвинуты такие вопросы: 1. погода и посевы, 2. многополье и посев трав, 3. семфонды, 4. очистка зерна и обмен, 5. ранние пары, 6. концентрирован. землеустройство.

В промежутки между конференциями агроперсонал будет проводить чтения и беседы.

Помимо всего этого, все вопросы о весенней посевкампании уже освещаются в газете „Новая Деревня", а также намечено издать листовку в количестве 3.000 экземпляров.

Вот все те мероприятия, которые намечено провести в весеннюю посевкампанию.

Баркан.

Как советский суд охраняет права труда

(из практики трудовых сессий).

Ответ необходим простой и ясный, как и сам вопрос.

Перед Трудовой Сессией при Гомельском Губсуде проходят картины нарушения Кодекса Законов о. Труде.

Кто нарушители?

Частный предприниматель, который старается завербовать рабочего или служащего помимо союза, дабы избегнуть заключения „невыгодного" для себя коллективного договора, или, в крайнем случае, если никак не удается обойтись без заключения договора, то—не выполнить уже заключенного договора под разными предлогами и хитростями.

В чем конкретно выражается невыполнение коллективного договора и нарушение Трудового Кодекса предпринимателем?

Невыплата своевременно зарплаты или выплата таковой мелкими суммами в сравнении с получаемым рабочим окладом, производство сверхурочных работ без разрешения инспектуры труда, непредоставление очередных отпусков, нестрахование рабочих, невзнос страхначислений, незаконное увольнение, невыплата ликвидационных при увольнении, невыдача спецодежды, антисанитарные условия работы и еще целый ряд не столь бьющих в глаза нарушений Трудового Кодекса.

Вот факты.

Перед Судом—известный Гомельский эксплоататор-предприниматель, портной Э. Он привлекается к судебной ответственности в третий раз. Злостно не вносит страхначислений в течение 5-6 м-цев, не платит рабочим зарплаты в течение 2-3 м-цев, об'ясняя причину злостного неплатежа бедностью и слишком большими требованиями, кои он будто бы не в силах выполнить. Виновность обвиняемого Судом ярко выявлена. Приговор: год лишения свободы и полное удовлетворение рабочих.

Гражданка Н. обвиняется в эксплоатации домашней работницы. Зарплаты совсем не существует, выходных дней нет, работница работает с раннего утра до поздней ночи. Обвиняемая, давая об'яснения, говорит, что, мол, работница—не член союза, она ее пожалела, приютила, а та, „неблагодарная", еще требует денег. Судом виновность доказана. Приговор: 6 месяцев лишения свободы и полное удовлетворение работницы за все время работы у Н. по ставкам союза.

Трудовая Сессия сталкивается с целым рядом подобных фактов; и это в самом Гомеле, на глазах у союзов и Инспекции Труда.

Несравненно хуже обстоит дело охраны труда в уезде. Если в городе обманутый предпринимателем или хозяином рабочий все-же заявляет о неимоверной эксплоатации его хозяином в союз или в Инспекцию Труда, то на уезде этого нет. Сами рабочие нередко укрывают своих эксплоататоров, всячески их выгораживая, и чуть-ли не сами готовы понести наказание из боязни остаться безработными.

Факты.

Выездная Сессия по трудовым делам в м. Ветке. Перед Судом двое обвиняемых Р. и Ш., владельцы кожевенного завода; обвиняются в том, что не застраховали рабочих, в количестве 8-ми человек, не вносят страховых начислений, не соблюдают 8-ми часового рабочего дня, не выплачивают заработной платы, нарушают санитарные требования и категорически отказались в дальнейшем заключить коллективный договор. Обвиняемые отрицают свою вину и об'ясняют, что те, кого они нанимали, это не рабочие, а артель, которая наняла только помещение в их заводе для производства своих работ, и что она даже имеет патент свободной артели. Рабочие, запуганные

угрозами хозяев закрыть завод и опасаясь остаться без „благодетелей“, стараются уверить Суд, что они, действительно, не работали у обвиняемых, а работают артелью; но после категорического требования Суда говорить правду языки немного развязались, и Судом установлено, что, в целях более безопасной эксплоатации рабочих, предприниматели уговорили последних выбрать патент на свое имя и именоваться артелью. „А мы, мол, вас не обидим“.

Приговор: год лишения свободы и дополнительный штраф. В части лишения свободы по целому ряду об'ективных причин приговор считать условным.

Выездная сессия в м. Чечерске.

Там вовсе не знают, что в Советской Республике существует Трудовой Кодекс. Перед судом трое обвиняемых—крупные торговцы-садовники Г., Ш. и Ф. обвиняются в несоблюдении 8-ми часового рабочего дня для взрослых рабочих и 6-ти часового рабочего дня для подростков, в непредоставлении выходных дней и нестраховании рабочих. Об'яснение причин преступления обвиняемые дают самое краткое: „не знаем закона“, „если-бы знали, мы бы этого не сделали“. Припертые к стене показаниями профуполномоченного, обвиняемые меняют свои показания и об'ясняют, что у них нет средств в виду больших налогов.

В том же Чечерске перед Судом обвиняемый Б.—обвиняется в злостной эксплоатации рабочего своей мельницы и домашней работницы. Рабочие работают с утра до ночи, не имеют ни одного свободного часа; заработная плата—„по усмотрению хозяина“. Обвиняемый рисует себя „ангелом доброты“. Я их спас от голодной смерти, они у меня, как „родные дети“, а „дети“, боясь лишиться доброго „папаши“ и запуганные им до Суда, заявляют Суду: „нам очень хорошо, не судите его, нам же потом хуже будет“. Свидетельскими показаниями устанавливается безжалостная эксплоатация.

Приговор: 6 м-цев лишения свободы и дополнительный штраф 150 р.

Из вышеприведенных фактов видно, как Трудовая Сессия реагирует на нарушения Трудового Кодекса.

Частные предприниматели, или хозяева, „благодетели“ рабочих, встречают в Суде прекрасный „прием“ и еще лучшие „проводы“, зачастую с „почетной охраной“ до ворот исправдома. Требования рабочих удовлетворяются полностью.

Необходимо отметить, что государственные и хозяйственные **учреждения нередко также игнорируют Трудовой Кодекс.** Проводят сверхурочные работы, без санкции Инспекции Труда, часто, как устанавливается Судом, без всякой надобности; кроме того, при увольнении того или иного рабочего не выплачиваются ликвидационные, и, что еще хуже, увольняемым не выдаются справки об увольнении, и они не могут регистрироваться, как безработные, и вполне резонно пред'являют государственным учреждениям иски за прогульное время, что является крайне невыгодным для последних.

Несколько слов об условиях работы Трудовой Сессии. До 25 июня 1924 года Гомельская Трудовая Сессия обслуживала весь Гомельский уезд, что крайне затрудняло быстрое рассмотрение дел, а это в свою очередь создавало недовольство рабочих, служащих и, в особенности, батраков. В силу этого, в целях разгрузки Сессии, быстрейшего рассмотрения дел и удовлетворения трудящихся Гомельского уезда пленумом Губсуда от 25 июня 1924 года было вынесено **постановление о передаче Трудовых дел, возникших в сельских местностях, в местные Народные Суды,** оставив за Гомельской Трудовой Сессией г. Гомель, Белицу, Добруш, Носовичи и Ветку. Дальнейшая практика показала своевременность и целесообразность указанного постановления. В данное время трудящимся не приходится ездить в Гомель на суд за 80—100 верст, тратить суммы, зачастую гораздо большие, нежели им предстоит получить от должника по рассмотрении дела.

Следует отметить, что до сих пор профорганы еще недостаточно уделяют внимания работе Трудовой Сессии. Выделенные Губпрофсоветом товарищи, в качестве членов Трудовой Сессии, отодвигают работу последней на задний план, часто срывая

судебные заседания, создавая этим самым справедливые нарекания рабочих на работу Сессии. Эти товарищи не желают понять, что подобное отношение к Трудсессии подрывает также и профработу, ибо по существу своему работа Трудовой Сессии неразрывно связана с профработой.

Перед Трудовой Сессией в настоящее время стоит неотложная задача популяризации прав труда; для этой цели Сессией устраиваются показательные процессы путем выездов на места для заслушивания дел; кроме того, ставятся доклады на тему „Трудовое Право". Но этого мало; необходимо **усилить живую связь профорганов с Трудовой Сессией**, которая до сих пор была крайне недостаточна; необходимо **более внимательное отношение** со стороны советских и хозяйственных учреждений **к вопросам труда**; профорганам надлежит усилить профработу среди батраков и работников домашнего труда, и тогда популяризация прав труда среди широких трудящихся масс и защита труда общими усилиями будет в значительной мере выполнена.

Войткевич.

Результаты государственного страхования в губернии за первую четверть операционного года

С 1 октября текущего года начался новый операционный год конторы Госстраха, и сейчас уже имеется возможность подвести первые итоги. Общее впечатление от результатов деятельности таково, **что широкие массы населения вполне осознали пользу** и значение государственного страхования. Недавние споры о том, следует ли сохранять обязательность в страховании скота и посевов, теперь вполне определенно разрешены самим населением в виде многочисленных постановлений сельских советов, волостных с'ездов и пленумов УИК, подчеркнувших в своих резолюциях по докладам о государственном страховании, что „самый верный и правильный защитник нашего имущества есть государственное страхование", что „необходимо установление обязательного страхования всех видов: строений от огня, рогатого скота от падежа и посевов от градобития, а также введение нового, четвертого вида страхования в обязательном порядке—лошадей от падежа"; что „необходимо страховать весь скот и имущество, как верный залог будущности и целости всего крестьянского хозяйства", ибо страхование „при советской власти действительно дает громадную пользу при стихийных бедствиях для поддержания хозяйства"; что „Госстрах при трудных условиях проделал большую работу в смысле снижения страховых платежей на все виды страхования; что таким путем страхование стало доступным для всего населения", и что, наконец, „линия, взятая Госстрахом, в смысле страхования не только построек, а и скота и посевов, вполне правильная и одобрительная".

К сбору страховых платежей страховые органы приступили с некоторым опозданием против установленных сроков.

Так, нормальное развитие страховая кампания в сельских местностях получила лишь с конца ноября (начальный срок был установлен с 1 ноября), когда были закончены подготовительные работы по начислению оклада и рассылке всем страхователям особых извещений, отнявшие значительно больше времени, чем в начале предполагалось.

Перед сбором оклада была проведена **широкая страховая агиткампания,** при чем в ней принимали участие партийные и советские организации, агро и ветперсонал и страховые работники. Были изданы и распространены среди населения листовки, брошюры и плакаты. Почти во всех селениях губернии были проведены общие собрания граждан, на которых ставились доклады о государственном страховании.

Такая агитация много способствовала внедрению в население сознания необходимости своевременной уплаты страховой премии, потому что только при своевременной уплате премии возможна немедленная помощь пострадавшему от стихийных бедствий.

На 1 ноября 1924 г. поступило платежей: по сельскому страхованию —1000 р., по городскому 6000 р.; на 15/XI по сельскому—3000 р., по городскому 12000 р.; на 1/XII по сельскому—15000 р., по городскому—25000 р. и на 15/XII по сельскому—50000 р. и городскому 36000 руб.

Из приведенных цифр видно, что сбор идет в возрастающей прогрессии: каждые последующие 2 недели увеличивают поступление в несколько раз. % поступления мог бы быть и выше, если бы не мешали обстоятельства, от страховых органов не зависящие, к числу каковых следует отнести отсутствие санного пути, затруднявшего реализацию сельско-хозяйственных продуктов, а также и перевыборы сельсоветов, несколько ослабившие темп работы по сбору.

В общем на 1 января с. г. результаты сбора оклада по обязательному страхованию представляются в следующем виде:

а) начислено оклада:

в городских	70.783
в сельских местностях	403.247
всего	474.030;

б) выплачено вознаграждения:

за убытки за время с 1/X—24 г. по 1/I—25 г. . . . . 83771 р.,

что по отношению к собранной премии составит 43,6%

Последняя цифра довольно красноречиво говорит о той **значительной помощи населению** в деле восстановления пострадавших от стихийных бедствий имуществ, которая была оказана государственным страхованием за сравнительно короткий срок.

Отмечая результаты обязательного окладного страхования, нельзя не остановиться и на деятельности конторы Госстраха в области развития добровольного страхования. Если за предшествующее время главную массу страхований давали города и городские местности, то сейчас можно констатировать и тягу сельского населения к лучшему обеспечению, чем то, которое дается обязательным окладным страхованием.

Поседнее лучше всего характеризуется следующими цифровыми данными. За весь истекший год в сельских местностях было заключено добровольных страхований по огню—93, по посевам—161 и по скоту—357, в текущем же году только за первые три месяца заключено уже по огню—24?5 страхований, по посевам—5804 страхования и по скоту до 1600 страхований. Отмеченные **достижения в области добровольного сельского страхования** об'ясняются, с одной стороны, доступным тарифом, а с другой, рядом мер, предпринятых Губстрахом, к числу которых надо отнести постоянную агитацию и пропаганду, а также и немедленную выплату вознаграждения за убытки.

По-прежнему увеличивается с каждым м-цем премия по страхованию государственных имуществ (арендованных и принадлежащих трестам). Приняты меры к точному и полному учету всех имуществ, подлежащих обязательному неокладному страхованию (т. е. в полной стоимости).

Таковы, в кратких словах, итоги деятельности Госстраха за первую четверть года.

Азбель.

Положение и перспективы Клинцовского текстиль-треста.

Животрепещущим вопросом нашей суконной промышленности является наблюдающийся в последнее время **рост производства, далеко оставивший за собой намеченную производственную программу.**

В первом квартале предполагалось выработать по производственной программе: пряжи 306,0 тонн, суровья 473.044,0 метров, готового товара 399.607 метров. Выработано же в действительности: пряжи 366,0 тонн или **119,6%**, суровья—587.490,1 метров, или **124,2%**, готового товара 484.758,0 метров, или **121,3%**. Еще более выпукло эта тенденция роста выявляется, когда мы берем выработку по месяцам.

	пряжи	суровья	гот. товара
Выработано:			
Октябрь	125,4 т.	197.601,7 м.	145.343,1 м.
Ноябрь	107,1 „	179.440,3 „	150.428,6 „
Декабрь	133,5 „	210.418,1 „	188.986,3 „

Необходимо подчеркнуть, что этот рост производства происходит без увеличения рабочей силы и на основе того оборудования, которое было намечено производственной программой.

	рабоч. сила	аппаратов	веретен	станков
По программе	2531	33	15.310	256
За первый квартал . .	2546	31	13.888	247

Такой рост производительности является **результатом в** первую очередь **изменения смески сырья, улучшения одежды машин, произведенного ремонта** и кампании по поднятию производительности труда.

Факт этот, сам по себе чрезвычайно отрадный, внушает, однако, серьезные опасения в связи с тем, что такое значительное превышение производственной программы должно вызвать ломку финансового плана. Такое положение тем более опасно, что финансовое состояние треста является напряженным, и наш финансовый план, для выполнения нашей первоначальной программы, предусматривал оборачиваемость живых средств треста 2,32 раза в год, в то время, как средняя оборачиваемость по всем грубошерстным и тонкосуконным трестам СССР, согласно опубликованным недавно данным **ЦУГПРОМ'а** ВСНХ СССР, составляет 1,65 раза в год. **Дальнейшее увеличение финансового плана не может пройти безболезненно** для нашего треста.

Выход из положения может быть только в незначительной степени найден **в привлечении капиталов извне,** так как общее финансовое положение страны таково, что рассчитывать на значительное расширение кредитов не приходится.

Более реальные результаты, в смысле увязки наметившегося роста производства с финансовыми возможностями, мы можем получить путем **перехода на выработку более дешевого ассортимента** товаров. Такой переход может быть осуществлен за счет работы на бумажной основе, а также на искусственных шерстях. В течение первого квартала мы постепенно переходили на эти сорта сукон, однако, в связи с указанными выше соображениями, придется этот переход ускорить. Это придется сделать также благодаря тому, что спрос на дешевые сукна сильно увели-

чился, а с другой стороны, за последнее время стали уменьшаться требования на дорогие сукна. Мы имеем сведения, что за последнее время замечается выступление деревни, как покупателя на суконном рынке, в связи с чем спрос на дешевые сукна еще более увеличится.

В январе этого года ВСНХ включил нас в план снабжения бумажной пряжей, и нужно думать, что в снабжении пряжей мы перебоев не будем иметь. **Хуже обстоит дело с искусственной шерстью.** Наша заявка на ввоз высокосортного заграничного тряпья и лоскута Наркомвнешторгом отклонена. Приходится вторично возбуждать ходатайство. Мы уверены, что в конце концов мы добьемся разрешения; однако, пока время проходит.

Кожевенный завод после того, как мы вошли пайщиком в кожсиндикат, изжил перебои в снабжении экстрактом. Снабжение кожсырьем проходит нормально.

Положение **пеньковой фабрики** является до сих пор неустойчивым. Правда, в последнее время для фабрики отведены районы заготовки пеньки, которые нас обеспечат сырьем полностью, но до сих пор фабрика испытывает острый **недостаток в низких сортах пеньки,** что тяжело отражается на ее работе.

На днях разрешен вопрос о нумерации шпагата, которая была больным местом фабрики, в результате чего фабрика по некоторым номерам меняет свою нумерацию.

Правление треста договорилось с ВСНХ о присылке комиссии—пеньковщиков-специалистов для обследования фабрики и выявления ее больных мест. В общем **положение фабрики тяжело, однако не безнадежно.**

В последнее время перед трестом во всей широте стал **вопрос о восстановлении основного капитала.** Главным образом этот вопрос заостряется на **паросиловом хозяйстве.** Часть котлов уже в этом году выбывает из строя. Не в лучшем положении находятся и силовые установки. Гвоздь вопроса в том, что имеющиеся амортизационные отчисления и накопившиеся амортизационные фонды недостаточны, а брать средства из оборотного фонда невозможно. Сейчас работает по этому вопросу специальная комиссия ГСНХ. Так или иначе, разработать практически план возобновления паросилового хозяйства придется в этом году, так как вопрос является срочным, и дальнейшее промедление может привести к катастрофическим результатам.

Производственное оборудование находится в более благоприятном положении. Здесь мы имеем возможность планомерно заменять изношенное оборудование. В частности, в этом году мы подали нашу первую заявку в ВСНХ на приобретение некоторых машин из за границы.

Несколько цифр, характеризирующих положение Клинцовской суконной промышленности и ее развитие по сравнению с довоенным временем:

	1913 г.	22/23 г.	23/24 г.
Выработано суровья:			
Стодольская	1.209.040 м.	648.267,5 м.	938.682,2 м.
Глуховская	544.603,4 „	342.707,1 „	495 549,0 „
Троицкая	155.964,2 „	167.862,4 „	178.039,7 „
Итого. .	1.909 507,6 м.	1.158 837,0 м.	1.612.270,9 м.

Таким образом, мы уже за истекший год достигли на 3-х действующих фабриках 84,4% довоенного производства. Работа фабрик за первый квартал 24/25 года говорит за то, что **в этом году довоенная производительность трех действующих фабрик будет безусловно оставлена позади.**

Не нужно однако забывать, что до войны в Клинцах работало восемь суконных фабрик, выработавших в 1913 году в общей сложности 2.797.108,7 м. суровья.

Таким образом, довоенная выработка является и сейчас еще целью, достижение которой потребует еще большой работы.

Иванов.

Потребительская кооперация Клинцовского района

Низовая потребительская кооперация нашего района за 1924 г. **значительно окрепла**.

Это особенно стало заметным при переходе на добровольное членство и при реорганизации Губсоюза. Если на 1-е января 1924 года в Клинцовском райсоюзе имелось всего 35 кооперативных об'единений, с количеством пайщиков 2.512 и паевым капиталом в 1.646 р. 76 к.—в среднем по 61 коп. на каждого пайщика, то на 1-е января 1925 года число кооперативных об'единений равно 59, с количеством пайщиков 12.292 и паевым капиталом в сумме 14.007 р. 89 к., что составляет в среднем на каждого пайщика 1 р. 13 к.

Для характеристики приводим **рост пайщиков** по месяцам:

На 1-е января	пайщиков	было	2.512
„ 1-е февраля	„	„	2.788
„ 1-е марта	„	„	3.468
„ 1-е апреля	„	„	5.016
„ 1-е мая	„	„	5.647
„ 1-е июня	„	„	6.405
„ 1-е июля	„	„	7 648
„ 1-е августа	„	„	8.206
„ 1-е сентября	„	„	9.534
„ 1-е октября	„	„	10.375
„ 1-е ноября	„	„	11.043
„ 1-е декабря	„	„	12.292 (389,3%)

Следовательно, мы имеем следующие результаты: количество кооперативов по району за 12 месяцев увеличилось на 67,6%, количество пайщиков—на 389,3%, паевой капитал—на 722.1%, при чем паевой взнос в среднем на каждого пайщика увеличился на 82%.

Процент кооперированного населения, обслуживаемого райсоюзом, составляет к общему числу жителей 3.89, к числу домохозяев—17 и к фактически обслуживаемому району—35.

Из общего числа пайщиков **женщины составляют всего лишь 5%**. Считая такой процент участия женщин в кооперации недостаточным, райсоюз в своей повседневной работе принимает все меры к увеличению количества женщин, членов кооператива, и, с другой, требует поддержки со стороны женотдела и парторганов, которые должны на всех собраниях и конференциях освещать вопрос, насколько важно участие женщины в кооперативном движении.

С ростом низовой кооперативной сети района **росли и ее обороты** как по закупке, так и продаже товаров кооперированному населению.

Сопоставляя обороты за январь с оборотами за октябрь 1924 г., мы получаем следующие данные.

В январе закуплено товаров на 32.368 р. 96 к., в **октябре** же закуплено товаров на 110.926 р. 22 к., следовательно, **оборот по закупке увеличился в 3,11 раза**. В январе продано товаров на 29.954 р. 98 к., а в октябре продано на 148.715 р. 80 к., **оборот по продаже увеличился в 4,98 раза.**

Благодаря увеличению товарооборота, улучшению управляющих органов и удовлетворительной постановке дела, низовой кооперативной сети **удалось снизить**

процент организационных и накладных расходов. Если к началу 1924 года накладные расходы составляли в среднем 43%, то по данным на 1-е октября валовое наложение равнялось 21.3%.

Необходимо остановиться на том, что истекший 1924 операционный год был весьма неблагоприятен для кооперации, вследствие систематического понижения цен на промышленные товары и частого колебания цен на сельско-хозяйственные продукты; но, несмотря на это, низовым кооперативным организациям удалось к концу опер. года не только **сохранить свои капиталы**, но даже **получить некоторую прибыль**, выражающуюся в сумме 23.840 р. 98 к., что составляет в среднем на каждое отдельное потребительское общество 644 р. 34 к.

Необходимо остановиться на сбыте продуктов и сырья крестьянским населением через кооперацию за 1924 г.

Кооперативною сетью Клинцовского райсоюза заготовлено

с 1-го января по 1-е октября:

зерновых продуктов	327.898 п. 02 ф.
сырьевых	2.549 п. 18 ф.
кож разных	1.360 шт.

и ряд других сельско-хозяйственных продуктов.

С 1-го октября по 1-е января 1925 г. по месяцам:

октябрь

зерновых продуктов	46.937 п. 06 ф.

ноябрь

зерновых продуктов	7.685 п. 24 ф.
сырьевых „	422 п. 15 ф.
кож	464 шт.

декабрь

зерновых продуктов	20.078 п. 09 ф.
сырьевых „	1.384 п. 18 ф.
кож разных	336 шт.

Цифры ярко рисуют картину сбыта продуктов сельско-хозяйственного производства через кооперацию. Все вышеприведенные цифровые данные указывают на достигнутый успех кооперации в районе Клинцовского райсоюза. Успех является следствием того, что **большинство крестьянского населения**, в особенности бедняцкое и середняцкое, **осознало всю пользу кооперации**, освобождающей его от пут частных предпринимателей, дающей ему возможность выгодно сбывать продукты своего производства, минуя участие посредника спекулянта, а также приобретать продукты потребления лучшего качества и по более выгодной цене.

Развитие кооперации в период 1924 г. повлияло на психологию крестьянства, и в последнее время со стороны населения района **наблюдается непрерывное стремление к тому, чтобы иметь свой кооператив**. В райсоюз беспрерывно поступают **ходатайства** со стороны отдельных сел и деревень **об открытии кооператива**, при чем к ходатайствам прилагаются протоколы общих собраний, созываемых по инициативе самого населения, с единодушным решением вступить в члены кооператива. Но райсоюз считается с тем, что существующие кооперативы еще не в достаточной степени хозяйственно окрепли, так как не все еще члены кооперативов внесли полностью паевые взносы, и максимум внимания уделяет материальному и организационному укреплению их; с другой стороны, райсоюз при настоящем положении вещей не получает от госорганов достаточного кредита, а также поставлен в необходимость оплаты большинства товаров крестьянского потребления наличными деньгами. Он не может в достаточной степени снабжать низовую сеть товарами в полной мере и считает, что мелкие кооперативы, с ограниченными средствами, не сумеют

справиться с запросами населения, а это может подорвать достигнутый авторитет кооперации в целом. По всем этим причинам он от чрезмерного увеличения сети воздерживается.

Теперь необходимо остановиться на **хозяйственном состоянии сети**.

Все потребительские общества Клинцовского райсоюза по хозяйственному состоянию можно характеризовать следующим образом:

сильных потребительских обществ, продающих товаров в месяц свыше, чем на 20.000 р.,—4, или 3,4% к общему числу; средних, продающих в месяц товаров до 5.000 руб. и выше,—14, или 24, 1%, и слабых (по обороту), продающих товаров до 1.000 руб. и выше,—41, т. е. 72,5%.

С дефицитом в истекшем хозяйственном году закончили операции 9 потребительских обществ, при чем наибольшая цифра убытков достигает 884 р. 80 к. и наименьшая—13 р. 15 к.

Низовая сеть кредитуется райсоюзом на срок двух месяцев, при чем кредит райсоюза превышает оборотные средства потребительских обществ до 200-300%.

Низовая **сеть района обслуживается товарами по меньшей мере на 75%**, частичная недостаточность обслуживания товарами об'ясняется, как выше указано, недостаточностью кредита самого райсоюза со стороны кредитующих его учреждений.

Общий кредит низовой сети по району на 1-е октября 1924 года выражается в 124.971 р. 39 к. В некоторых потребительских обществах **имеются производства**: 1 кожевенный завод и 2 кирпичных, все кустарного типа.

С расширением и углублением торговли кооперативной сети района и с увеличением ее оборотов, естественно, **росли и ширились обороты** самого райсоюза. Сопоставляя обороты бывших отделений района за январь с оборотами райсоюза за ноябрь 1924 года, мы видим следующую картину:

В январе закупка товаров выражалась в сумме 29.370 р. 40 к., в ноябре же закуплено на 110.803 р. 21 к.; продано товаров в январе на 28.509 р., а в ноябре на 110.299 р. 95 к. Таким образом увеличение оборота по закупке выражается в 3,7 раза, по продаже в 3,86 раза, при чем увеличение шло периодически прогрессивно по месяцам. Вышеприведенные цифры говорят, что по закупке и продаже как в низовой сети, так и в райсоюзе затоваривания не наблюдается.

Из всего вышеизложенного видно, что райсоюз **имеет все предпосылки к дальнейшему развитию,** находясь в экономически устойчивом районе; но одним из тормазов к быстрому развитию является опять-таки отсутствие достаточных оборотных средств, а также слабая поддержка кредитами и подходящим ассортиментом товаров со стороны госорганов.

Большую работу райсоюз проделал в смысле изучения работоспособности работников низовой кооперативной сети на местах и в смысле замены там, где это оказалось необходимым, одних работников другими, посылкой на кооперативную работу опытных партийных товарищей, благодаря чему низовой кооперативный аппарат значительно качественно улучшился.

Состав низового аппарата на 1-е декабря в цифрах:

в правлениях состоит 203 чел., из них: членов РКП—39 чел., или 19,2%, кандидатов 6 чел., или 3%, РЛКСМ 11 чел., или 5,4%, беспартийных 147 чел., или 72,4%.

Состав ревизионных комиссий из 174 человек, из них: членов РКП 20 чел. или 11,1%, кандидатов 6 чел., или 3,4%, РЛКСМ 7 чел. или 4%, беспартийных 141 чел., или 81,5%.

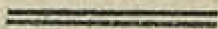
Цифры говорят за то, что партсостав еще очень мал, и на эту сторону необходимо сугубо обратить внимание.

Руководство низовой сетью не было достаточно обслужено по причине отсутствия достаточного количества опытных, квалифицированных инструкторов, но, несмотря

на это, в конце 1924 хозяйственного года вся сеть низовых кооперативов была обследована при помощи выездов членов правления.

В культурной отрасли достижения не велики. Работа сводилась исключительно к выписке газет для изб-читален и клубов. Только в последнее время культработа начинает заметно оживать: устраиваются доклады и лекции парторганами на местах, и многие потребительские общества по годовым отчетам отчислили посильные суммы на культурно-просветительные цели.

В настоящее время на столь важное дело, как культработа в кооперации необходимо обратить серьезное внимание; почва для ее развития достаточно назрела, но нет достаточного количества культурных кооператоров, которых в кратчайший срок необходимо воспитать.



ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ.

Онуфриев.

Год работы Дорпрофсожа Западных железных дорог.

Дорожному комитету, избранному 10 февраля 1924 г., пришлось провести год работы в условиях, более благоприятных, чем прошлому составу, в связи с общим улучшением хозяйства страны, а отсюда—улучшением бытовой стороны об'единяемых членов союза.

В своей работе ДК ставил **выполнение директив** последних с'ездов—всесоюзных и дорожного—и особенно главнейших из них: ближе к рабочей массе, всемерная защита интересов об'единяемых членов союза в полном соответствии с интересами советского государства и профсоюзы—школа коммунизма, поднятия классового самосознания масс и школа по управлению государственной промышленностью и укреплению транспорта.

Дорпрофсож на 1 января 25 г. **об'единяет 17.741 человека** после перерегистрации; до перерегистрации было 18.688 чел., т. е. к новому году убыло 947 чел., большая часть которых падает на военизированную вооруженную охрану, часть—на «мертвые души» и только самая незначительная часть—на неперерегистрировавшихся, из которых часть по уважительным причинам.

Массовую работу ДК осуществляет через 7 учкпрофсожей, 59 месткомов и 62 профуполномоченных, 3 профсекции, 278 комиссий, 752 делегатов; всего втянуто в активную работу 2.424 чел., было 1198; из них освобожденных 1 на 328 членов союза; это оттого, что 2 учкпрофсожа об'единяют малое количество членов союза на большом протяжении.

В учкпрофсожах имеется удовлетворительное ядро, руководящее работой низовых проф'ячеек.

Месткомы надо разделить на 2 группы: первая—старые месткомы, об'единяющие от 150 членов и более, имеющие более крепкий состав как по профессион. и полит. стажу, так и по практической работе. Слабее дело обстоит с более молодыми месткомами в местах, об'единяющих от 50 до 150 чел.; хотя за год имеются большие достижения, но все же часть председателей не имеет ни проф. ни полит. стажа, часть даже беспартийные, и еще изрядно грешит в выполнении и проведении директив с'ездов и вышестоящих союзных органов, но все же ведет коллективную профработу.

Еще слабее обстоит дело с **профуполномоченными**, большинство которых ремонтные рабочие, малограмотные, слабо развитые, преимущественно беспартийные.

В массовую работу ДК вовлекал рядовых членов союза через делегатские, общие собрания и комиссии, но не везде эта работа идет гладко: посещаемость делегатских собраний была 70%, теперь 87% (часть отсутствует в виду раз'ездной службы); выступающих по вопросам было 3—4 чел.; выдвигаются интересующие массу вопросы.

Комиссии при всех месткомах и большинстве профуполномоченных организованы, но в половине комиссий заседания бывают нерегулярными, и редки отчеты как в месткомах, так и на общих собраниях. Посещаемость общих собраний была на 65%, теперь 90% без принуждения—„ворот не закрывают"; в большинстве пунктов после работы уходят обедать и, переодевшись, приходят в клуб на собрание. Если раньше в прениях выступало 1—2 чел., то теперь 5—6 выступлений и груды записок с вопросами.

Индивидуальные членские взносы вносят через делегатов-сборщиков и в малых об'единениях—непосредственно в месткомы; недовзнос составляет около 9%, падающих преимущественно на больных и раз'ездные службы.

В количественном отношении достижения большие; есть они и в качественном, но здесь их необходимо углублять.

Из членов союза исключено 22 чел., из них служивших в полиции—18, остальные осуждены судом. ДК утверждал исключения только при представлении документальных данных, с соблюдением 10-тидневнего срока обжалования.

Живая связь ДК с линией выражалась в инструктировании и обследовании членами ДК и инструкторами учков местскомов и профуполномоченных, при чем выезжали преимущественно члены ДК; каждый обследователь записывал в книгу обследований конкретные замечания и давал указания, как их устранить. Выезды в м-ц составляют 22 человеко-дня, не считая выездов в феврале м-це с. г. с отчетами ДК во всех узлах на общих собраниях рабочих и служащих и участковых конференциях перед Дорожным с'ездом, который будет 28 февраля. На всех собраниях по отчету НК подается 40—50 записок, и бывает 5—10 выступающих в прениях; даются практические указания на мелкие недостатки.

Кроме этого, низовые ячейки вызываются для докладов в ДК после предварительного обследования; были заслушаны 7 учкпрофсожей, 15 месткомов и 6 профуполномоченных.

Циркулярная связь по ОТЭ выразилась в 62 циркулярах; по орг.-просвет. отделу циркуляров слишком—106, их надо уменьшить.

В области учета и отчетности дело обстоит не совсем благопучно; хотя они представляются и с небольшим опозданием, но точность данных не всегда удовлетворительна. Дано задание учкпрофсожам проинструктировать каждого профуполномоченного и местком, составив с ними на месте хотя бы один отчет.

Работа ревизионных комиссий оживилась, т. к. по предложению ДК ревизионные комиссии обязательно делают содоклад при докладах месткомов в последний квартал, каждый м-ц проверяют поступление членских взносов и отправку их в ДК.

Кассы взаимопомощи приближены к рабочему: было 24, стало 55, из них 40 самостоятельных и 15 филиальных. Членов союза об'единяли 63%, теперь 68%. К концу отчетного периода освободились от опеки месткомов и работают самостоятельно бюро, имея свои ревизионные комиссии, под наблюдением месткомов. Одним из недостатков является несвоевременное внесение ссуд, взятых у кассы.

Работа среди женщин ведется союзными органами при содействии территориальных женотделов. В работу союзных органов втянуто 22 женщины, при чем на руководящей работе они отсутствуют, что необходимо исправить.

Работники **среди молодежи** имеются во всех органах союза и в ДК—освобожденный инструктор ДК, он же работник среди молодежи. На руководящих должностях молодежи тоже нет, и ДК поставил в план работы большее втягивание смены из молодежи.

Культурно-воспитательная работа проводится в 12 клубах и 68 красных уголках. Членов клубов только 32%, хотя существующие помещения клубов, за исключением Гомеля, почти не могут вместить большего процента. Везде проведено членство с 10 копеечным взносом, в Жлобине—Березине—25 коп. и Гомеле—$^1/_4$%. Для оживления работы проведен конкурс на лучший клуб; материалы изучаются. Всего кружков было 166, в них 3858 ч., теперь 255 кружков, в них 6816 ч. Значительно возросли кружки профдвижения: было 21, есть 51 и политкружки было 32, есть 72. Есть, хотя медленное, но все же уже уменьшение театральщины—был 41 драмкружок, есть 38, несмотря на открытие крупных Красных уголков.

Вечера вопросов и ответов проводились везде, в большинстве без заранее определенных тем, а по всем вопросам, которые возникают на вечере; дано задание заранее об'являть тему вечера вопросов и ответов. Например: колдоговор, и все готовятся к колдоговору, что заставляет всех поинтересоваться подробнее колдоговорами и приготовить хороших докладчиков для ответов по колдоговору.

Живые и устные газеты практикуются сравнительно редко, стенных же газет имеется 64, рабкоров, работающих в них, 389 чел.

Красные уголки в узлах лучше поставлены в смысле снабжения литературой и руководителями; слабо с уголками промежуточных станций. ДК в пределах возможности литературой снабжает, а руководителей необходимо вырабатывать местам, т. к. перебрасывать некого.

Культкомиссии много оживили массовую работу, но работают еще слабовато, даже не все выделенные в комиссии их аккуратно посещают.

Библиотек 12, имеют 22.699 книг после изъятия негодных по содержанию; подписчиков 6903 чел., при чем более 50% учащиеся, так что рабочие довольно слабо пользуются библиотеками. Кроме частичных пополнений библиотек новой литературой учками, ДК делает второе пополнение на сумму 7.000 руб., из которых во второе пополнение поступают отдельные библиотечки по проф. и полит. работе как для учков, так и для местков и красных уголков, а также и новейшая беллетристика и техническая литература.

Неграмотность на дороге ликвидирована к 7-й годовщине октября, за исключением одиночек на линии. Теперь стоит задача подучить малограмотных.

Шефствует ДК над желполком, материальная помощь—160 руб. в м-ц. Шефство над пионерами и деревней имеют месткомы, получая от ДК по 5 коп. на об'единяемого члена союза в м-ц. Пионерских отрядов на 1/VII—24 г. было 30, в них 650 чел., на 1/I 25 г.—53 отряда, в них 2809 чел. Количественный рост большой, и ДК нужно следить за улучшением качественного воспитания. Шефство над деревней проводится почти всеми месткомами и даже отдельными линейными станциями, где только имеются профуполномоченные. Работа проводится через избы-читальни и станционные красные уголки, если деревня недалеко от станции. Для более близкого подхода к осуществлению лозунга „Лицом к деревне" необходимо значительное усилие всего союза этому вопросу.

Физкультура проводилась через 25 ячеек физкультуры, об'единяющих 1732 чел., из них 943 рабочих, служащих 252, остальные подростки и ученики, в том числе 486 женщин. Для руководства имеется 7 инструкторов физкультуры.

Советская общественность осуществляется через ОДВФ — 4311 чел., МОПР—9221 чел., ДХИМ—1316 чел., „Долой неграмотность"—2024 чел., „Друзей ребенка"—1744 чел., всего 18596 чел. при 17741 члена союза. ДК поставил задачей, чтобы каждый член добровольно состоял хотя бы в одном обществе, т. к. часть состоит в 3—4 обществах, и отчисления превышают 4%. Вступление иногда было коллективное, и т. к. неудобно было отказываться, то никто не отказывался и не голосовал против; это уже изживается.

Газет выписывается: „Гудок" 8154 экз., „Известия ВЦИК" 1895 экз., „Правда" 1703 экз., „Рабочая газета" 962 экз. и местные, а всего 13238 экз., а в июле 1924 г.—8598 экз

В области зарплаты ДК удалось иметь надбавку на ставки НКПС, которые увеличились в январе 1925 г. с февраля 1924 г. на 19,5% надбавки: в феврале 1924 г. в среднем было 18,6%, в январе 1925 г.—1,7%, и первые 10 разрядов, не получающие приработка, получали от 15 до 5% надбавки. Средний разряд в феврале 1924 г. получал 22 р. 16 к., теперь—26 р. 95 к. Сдельщиков 4659 чел., средний процент по дороге минимум 88, максимум 96%. С декабря п. г. сделан переход на штуку—рубль, давший приработок минимум 74, максимум 86, средн. 78%, как первый опытный месяц.

По имеющимся еще не полным данным за январь, в виду уяснения сдельщиками, что процент приработка не ограничен и нормы не будут изменены, имеем увеличение среднего процента приработка около 20% против декабря. В Службе пути втянуто в сдельщину 2100 чел., со средним процентом 28—50%. Персональщиков на 1/I—25 г.—210 чел., с ненормированным рабочим днем 481 чел.

Сверхурочные сведены до минимума: в марте в среднем 1,82 часа на человека дороги, октябре—0,16 час. на 1 чел., при чем 50% из них падает на поездные и паровозные бригады.

Отпуска использованы натурой 99% всех рабочих и служащих. В дома отдыха направлено 573 чел., из них рабочих 409 чел.; по разверстке центра на курорты Юга—60 чел., из них рабочих 47 чел., и, кроме этого, на местные средства в местную туберкулезную санаторию и на Юг было отправлено 117 рабочих, 27 служащих и 1 инвалид, всего же пропущено через ВКК нуждающихся в курортном лечении—823 чел., не считая домов отдыха; процент посылки небольшой, но больше средств нет.

Безработных после последнего сокращения на 1/I—25 г. есть 1692 мужчин и 296 женщин. Помощь оказывается страхкассой и союзом, а также посылкой в погрузочные артели.

Жилищный вопрос обстоит очень остро: еще в кузовах и землянках живет 615 семейств. На 1924 г. была НКПС разрешена постройка новых домов 28 кв. саж. Общими усилиями ДК и правления дороги, учтя своевременно плату за квартиры, удалось построить 161 кв. саж. и арендовать 329 кв. саж.

Сравнительно большие достижения имеются в **жилкооперации**. Если в конце лета никто не верил, что жилкооперация что-либо сделает, то теперь мы имеем в Гомеле 3 кооператива, в Ново-Белице—2 и на остальных участках по одному, из них 10 строительных и 3 арендных. Средства, кроме паев: дорога дала 10.000 руб. деньгами и на 10.000 р. материалов, Гомельская губернская комиссия содействия жилкооперации—45.000 р. и 1000 пней леса, и на 1/II—25 г. имеем: 13 домов строятся в Гомеле, лесоматериал имеется на 16 домов двухквартирных; Новобелица—4 вчерне закончены, строятся 7; Новозыбков—8 домов отремонтировано на 19 квартир. Жилищная нужда заставила проявить инициативу и выходить из трудного положения, ища помощи от губернских комиссий содействия.

В экономической работе ДК принимал участие вначале через комиссии б/д/б, но они втягивали только союзные органы, очень мало затрагивая массы; потом тарифно-производственные комиссии и, наконец, производственные, которые организованы при всех месткомах, но работа еще не везде идет по плану. ДК обследовал их работу на всех участках и дал указания о практической работе, взаимоотношениях их с производственными совещаниями и администрацией. Эти комиссии втягивают рабочих производства, но необходимо дальнейшее их укрепление и плановая работа по отдельным моментам производства. Производственные совещания втягивают еще большую массу рабочих, вызывают обширный обмен мнений, но в виду слабой работы производственных комиссий не было заранее обсуждения деталей доклада, а потому резолюции носили часто более общий характер и давали меньше конкретных указаний.

Кроме этого, еще заслушивались доклады администрации на заседаниях союзных органов. ДК построил план докладов так, чтобы, если слушается в президиуме ДК доклад П, то месткомы заслушивают ПД и материалы дают учкпрофсожу. Учки на основании материалов месткомов заслушивают ПЧ и материалы дают в ДК, где на основе материалов всей линии заслушивается доклад П, так—и по остальным службам. Этот план не выполнен полностью, т. к. часть учков не высылала к докладу материала, а иногда запаздывала, хотя график был предусмотрен на 3 м-ца, с точным указанием доклада каждой службы.

Аттестационные комиссии работают лучше, но иногда, правда, в меньшинстве, ограничивались присутствием только представителя учкпрофсожа без обсуждения в месткомах и в рабочих массах; этот пробел необходимо пополнить. Всего было аттестовано 1683 чел., из них красных спецов 75 чел.; на высшие должности 389, красных спецов 18; без изменения 1070 чел., красных спецов 46 чел., и на низшие должности 204 чел., из них красных спецов 11 чел.

Всех **РКК** на дороге 48, рассмотрено дел 3699. Конфликты разбираются без большой задержки. Заседания РКК бывают в большинстве во время работы, т. к. дорога не может оплачивать сверхурочные, что не дает рабочим возможности присутствовать при разборе конфликтов. Во втором полугодии количество конфликтов увеличивается, т. к. рабочие не проходят мимо ненормальностей и в обиду себя не дают. Несмотря на увеличение дел, процент неправильно разрешенных дел не увеличился.

В примирительную камеру было передано 202 дела, из них 46%—зарплаты, 10% охраны труда, 24% увольнений и административных взысканий и разных 20%. Разрешены в пользу рабочих целиком 40%, частично 28% и в пользу администрации 32%.

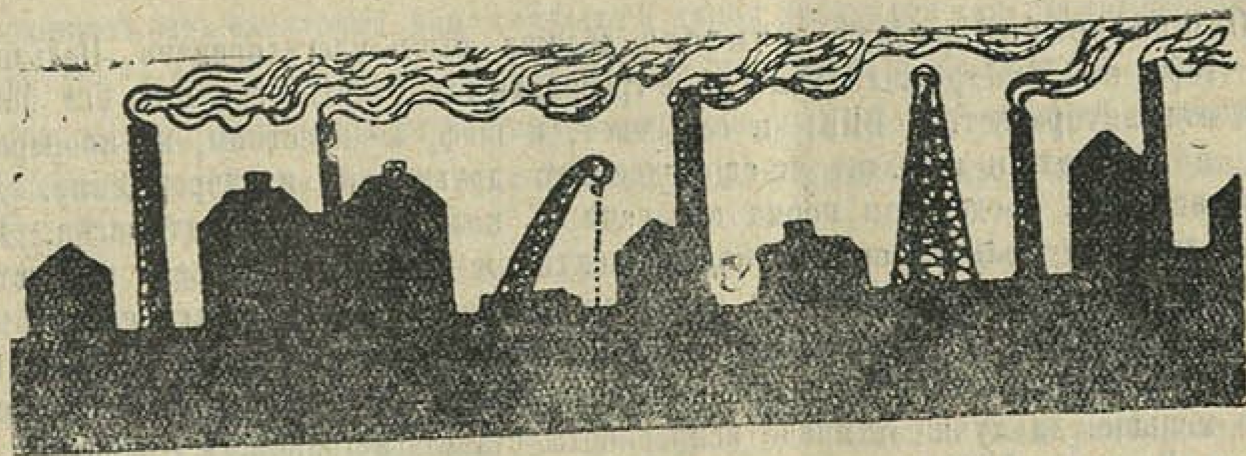
Юридическая помощь оказывается союзными органами путем защиты в судах и дачей советов; в Гомеле при клубе имеется юридическая консультация под руководством работника ДК, с привлечением юристов дороги.

Работа **секции инженеров и техников** за год стала крепче: почти изжито безразличное отношение инженеров к работе секции; в практической же работе она ограничилась прочтением 31 лекций для рабочих и 5 для членов СИТ; в экономической работе—по выявлению экономий для колдоговора. Всего об'единяется 93 чел., из них 33 инженера и 60 техников, а всего имеющих право вхождения в секцию—104 чел. В дальнейшем ДК надеется больше использовать СИТ в экономической работе.

По истории союза, хотя и выделены при учкпрофсожах и части месткомов уполномоченные, но материалы поступают очень слабо: пока только достали фотографии с 1905 г., какие удалось собрать для альбома ЦК по истории союза. Обработкой материала, имеющегося в ДК, придется заняться новому комитету.

Работа **кооперации** поднялась и окрепла, имеется около 13000 пайщиков; более 50% заработка реализуется через кооперацию, а в Гомеле—до 70%. Накладные расходы снизились с 17 до 6%; цены дешевле не только рыночных, но и других кооперативов. Эти достижения надо закрепить путем полного взноса пятирублевого пая и охвата остальных рабочих, для чего надо увеличить количество и урегулировать посещение вагона-лавки линии.

Положение дорстрахкассы в денежном отношении затруднительное, но вся работа идет в полном контакте с ДК и при взаимной поддержке.



Сергей Щербаков.

Вопросы практической работы учительства в связи с результатами учительского с'езда СССР.

Учителя и учительницы, займите принадлежащее вам по праву место в рядах Ленинской рати!

Г. Зиновьев.

В чем основное значение с'езда учителей всего громадного СССР? Учительство, как основное ядро союза работников просвещения, открыто признало те ошибки, которые отделили его в первые годы революции от рабочего класса и крестьянства, ошибки, изжитые полностью и без остатка; оно встало под красное знамя РКП, как авангарда рабочего класса, признав, что их цели и интересы целиком совпадают; оно навсегда связало свою судьбу с рабочим классом и пролетарской революцией, заключив тройственный союз учителя, рабочего и крестьянина и приняв на себя ответственную задачу крепить смычку города и деревни, поднимая их культурный уровень; оно дало нерушимое обещание бороться за новый мир под руководством коммунистической партии. Отсюда вытекает ряд практических задач, стоящих перед учительством, партией, комсомолом, союзом и советской властью.

I. Учитель и партия.

Учитель—союзник партии, ее агитпроп и частица орготдела. Его задача быть проводником коммунистической идеологии; его задача проводить политику партии во всех отраслях жизни, а для этого надо хорошо усвоить ленинизм, чутко следить за директивами партии. Для этого надо, чтобы изучение ленинизма вошло непременной частью в работу райпедсоветов, чтобы расширилась сеть ленинских кружков, чтобы заветы Ленина вошли в плоть и кровь народного учителя. Для этого надо, чтобы учительство крепко связалось с партийными органами, получая от них живое, товарищеское руководство в своей повседневной работе, чтобы партийная печать ближе проникла к каждому работнику просвещения. Необходим полный товарищеский контакт учителей и партийцев,—не начальство и служащие, а союзники в общей борьбе. Взаимное посещение собраний, дружная помощь друг другу в работе, крепкая спайка в труде и отдыхе—вот что должно быть проведено в жизнь усилиями обеих сторон.

Общественная работа учителя должна быть урегулирована. Нельзя допускать, чтобы все перегружали учителя и требовали его работы без учета его нагрузки: и ОНО, и политпросвет, и ВИК, и сельсовет, и шеф, и крестком, и кооператив, и коммол, и госстрах, и госиздат и еще десятки других лиц и учреждений. Должна быть установлена предельная норма нагрузки и количества рабочих часов. Наряды должны даваться только через райпедколлектив и контролироваться волместкомом, который должен вести точный учет нагрузки каждого учителя и распределять равномерно работу под руководством волкома РКП. Необходимо распределить задания по их важности, отбросив второстепенные, чтобы уложиться в норму человеческих сил. «Лучше меньше, да лучше», иначе вся работа станет негодной, а работник будет разрушен. Волкомы РКП должны внимательно изучать просвещенцев, показавших себя на работе, усвоивших ленинизм и партийную линию, для подготовки кадров для принятия в ряды ленинцев. Особо надо вести учет работы подавших заявление в партию. Работа по руководству учительством становится одной из важнейших задач партийных организаций.

2. Учительство и ленинский комсомол.

Старый учитель становится теперь юным ленинцем, поэтому его взаимоотношения с ленинским комсомолом выливаются в определенную форму. Основой этой связи является общая работа над коммунистическим воспитанием молодежи в школах, совместная работа над поднятием культурного уровня в деревне. В этих взаимоотношениях должны быть изжиты все трения, являющиеся отголосками той борьбы, что шла между интеллигентными слоями населения, с одной стороны, и рабочими и крестьянами, с другой. Комсомольцы должны отказаться от подхода к учителю, как к нужному спецу, которого надо использовать путем командования и запугивания; вместо приказа, должна быть пропаганда, вместо старого недоверия, тесное сотрудничество и товарищеский подход. И учительство должно подойти к комсомолу без предубеждения, не проглядеть из-за мелочей главного, из-за несовершенной формы—громадного значения комсомола в жизни школы, в деле воспитания молодежи, в деревенской работе; оно должно забыть свое культурное высокомерие, как работники комсомола—свое нередко проявлявшееся чванство. И тот и другой должны учиться друг у друга. Между ними должно быть проведено разделение труда. В школе учитель—руководитель, а комсомолец—сотрудник. В пионерском движении комсомолец—руководитель, а учитель—сотрудник. Ибо учительство в целом еще не подготовлено для политического руководства, как комсомол для педагогического; но один без другого они не могут справиться с лежащими на них задачами. Те же формы равноправного сотрудничества должны лечь в основу совместной работы в деревне. Повсеместное установление этой крепкой товарищеской связи между комсомолом и учительством является одной из важнейших очередных задач организаций—учительских, комсомольских и партийных.

3. Учительство и союз.

Для того, чтобы учительство справилось с огромными задачами, которые оно взяло на себя, как организованный отряд рабочего класса необходимо, чтобы союзная организация просвещенцев, в лице своих органов, от месткома и до Цекпроса, при помощи партии и советской власти выполнила следующие задания учительского с'езда:

1) добиться своевременной выплаты заработной платы;

2) вести решительную борьбу против необоснованных перебросок;

3) обеспечить необходимый отдых и время для подготовки к школьной и общественной работе;

4) добиться распространения пенсий на все категории учительства;

5) провести в жизнь охрану учительницы-матери;

6) оказывать содействие образованию детей учителей и доступу им самим в высшие учебные заведения;

7) расширить сеть санаторий, домов отдыха и домов инвалидов для просвещенцев;

8) обратить главное внимание на укрепление месткомов в деревне;

9) организовать систематическую подготовку союзных кадров профработников;

10) принять все меры к усилению союзных культфондов и материальной базы, работы по самообразованию;

11) всячески содействовать усвоению ленинизма, профпропаганды и повышению педагогической квалификации;

12) усилить планомерную работу по повышению активности женщин;

13) развить сеть учителей профкоров.

Всего этого союз сможет добиться только при том условии, если учительство целиком почувствует своей родной и близкой союзную организацию и примет в ее работе самое активное участие. Поэтому со стороны союзных органов должны быть изжиты все нездоровые бюрократические замашки, то административное и начальническое отношение, которое кое-где ставило стену между учителем и союзом.

4. Учитель и советская власть.

Учитель вошел в ряды рабочих и крестьян, и теперь советская власть—его власть, не посторонняя власть, не страшное начальство, а старшие товарищи, уполномоченные рабочих и крестьян. Это определяет те изменения, которые должны произойти в отношении учительства к советской власти и органов советской власти к тем учителям, которые на деле вошли в союз рабочих и крестьян. Учительство всеми силами должно помогать органам совласти в ее работе и укреплять ее, смело борясь против отдельных недостатков аппарата. Низовые органы советской власти должны смотреть на учителя, не как на чуждого наемного спеца, которого надо получше заставить работать, а как на помощника и товарища по работе, с которым надо работать дружно. Надо изжить весь бюрократизм, проломить эту стену непонимания и отрыва, которая кое-где на местах сохранилась.

5. Учительство и народное просвещение.

Основная задача учительства—под руководством органов наробраза строить классовую школу, ставящую коммунистический идеал и связывающую его с местным трудовым материалом и конкретными задачами поднятия местного хозяйства и быта методами коллективного творчества. Для выполнения ее учительство должно усвоить учение Маркса и Ленина, ясно представить пути революции, свою роль и место в ней; должно изучить реальную обстановку окружающей среды и, учитывая силы и средства, по-ленински итти к социализму под руководством РКП. Но, чтобы учительство могло полностью выполнить эту огромную задачу, органы народного образования должны напрячь все силы к выполнению следующих мероприятий:

1) укрепить соответствующую сеть школ, не допуская ее сокращения, ремонтируя здания, продвигая новые учебники и письменные принадлежности, вовлекая комсомол и ККОВ в помощь детям неимущих, чтобы они могли посещать школы, снабжая школы педагогическими и детскими библиотечками, налаживая тщательное методическое руководство, не допуская увеличения жалованья за счет сети, а также перехода на оплату учительства только за зимний период и перегрузки учительства чрезмерным количеством учебников. Органы ОНО и союза должны внимательно следить за выполнением местными властями тех предписаний об охране морального достоинства и правового положения учительства, которые даны с трибуны с'езда высшими представителями советской власти и коммунистической партии;

2) принять меры к быстрому развертыванию простейших форм дошкольного воспитания, особенно в деревне;

3) при содействии учительства углубить и расширить работу среди взрослых, особенно ликвидацию неграмотности и малограмотности, охватывая и переростков;

4) распространять тип школы крестьянской молодежи;

5) всемерно привлекать учительство и советскую общественность к работе по оказанию помощи безпризорным детям.

Заключение.

Только тогда, когда все учительство, когда все члены партии, все советские работники ознакомятся и усвоят постановления с'езда и наметят практические выводы, которые вытекают из него для их работы; только тогда, когда они осознают всю важность решений с'езда для партии, советской власти и пролетарской революции, не для одного учительства,—только тогда будет выполнена целиком та основная задача, которая была поставлена учительскому с'езду с'ездом нашей партии.

НАША ДЕРЕВНЯ.

А. П.

Надо слушать деревню *).

Несмотря на то, что мы очень часто занимаемся деревенскими вопросами, все же в этой отрасли мы двигаемся медленно и не всей нашей системой сразу, а отдельными отрядами деревенского фронта, а что это—фронт, никто, пожалуй, отрицать не станет. Последнее обследование деревни и обсуждение деревенских вопросов на об'единенном пленуме Губернского Комитета и Губернской Контрольной Комиссии, помимо выявления недостатков со стороны низовых деревенских организаций, выявило еще и то, что деревней нужно заниматься не в порядке кампаний, как мы это делали и еще делаем до сих пор, а систематически, изучая и обобщая явления на отдельных, на первый взгляд не имеющих решающего значения, фактах. Возьмем случай хотя бы с кооперацией в Злынковской волости. Пайщики одного из обществ потребителей не пошли на увеличение пая из-за недоверия к кооперации, и наш партийный аппарат этого не отразил, этого не подчеркнул и не изучил, а изучать, как это выяснилось на пленуме, есть что.

Еще не так давно, знакомясь с материалами деревенских ячеек, посланными на смотр в «Правду», я обратил внимание на «благополучное настроение, которым отличаются все авторы отчетов о работе сельячеек («Правда» № 26), а это благополучие выращено не только самими деревенскими ячейками, а и уездными и губернскими организациями, не уделяющими внимания мелочам своевременно. Обследуя ту или иную организацию, мы привыкли подмечать главным образом принципиальную линию, которая в деревне разбивается на такие мелочи, при практическом проведении, что очень трудно уловить те или иные недостатки. По докладам, когда мы мало внимания уделяем мелочам, у нас все как будто получается благополучно, отмечаем улучшения, а потом вдруг сразу признаем—и там плохо и там плохо, где еще вчера считали, что обстоит благополучно. **Вся жизнь деревенских организаций состоит из мелочей, хотя и имеющих не мелочное значение**, а мы на эти мелочи закрываем глаза. В верхушечных организациях мы уже привыкли подвергать доклады беспощадной критике даже и по мелочным, как будто, вопросам, не имеющим принципиального значения, а вот какой-нибудь волостной комитет или ячейка растаскивание капиталов кооперации ее работниками, да зачастую еще и коммунистами (кредит без отдачи), обходит, как будто и не замечая того, что говорят крестьяне своим постановлением, отказываясь от увеличения пая. Создать положение, чтобы деревенские ячейки с большей долей критики относились ко всем порой мелочным проявлениям деревенской жизни, а вышестоящие организации подмечали по материалам ячеек эти «мелочи», изучали и обобщали их,—это непременная и неотложная наша задача. Казенному благополучию должен быть положен конец. Давать оценку всей работе только по характеру докладов, от такого метода нужно отказаться, а мы это делаем сверху до низу. «Хороший» доклад влечет зачастую за собою и хорошую оценку, а доклад с некоторой долей самокритики сопровождается очень строгим постановлением. А все это потому, что мелочи, из которых состоит вся жизнь деревни, мы забываем, давая только чисто принципиальную (которую смешиваем с общей) оценку.

Крестьяне сами заставляют нас заниматься деревенскими вопросами, а это говорит за то, что мы плетемся в хвосте, недоучитываем настроений. Потребовалось же, ведь, слабое участие в перевыборах и безразличное к ним отношение для того, чтобы от оценки активного участия и борьбы перейти на почти полное неучастие, и тут сама наша партийная деревня хорохорится, выставляя, как мотив, что нас там

---

*) Статья печатается в порядке обсуждения: Ред.

не любят, потому что мы налог собираем. Даже крестьянин так не смотрит на коммуниста, как он смотрит сам на себя, а в этом то и все зло. Крестьянин в общем знает, что налог с него будет брать и коммунист и беспартийный до тех пор, пока есть в этом потребность, но в то же время к коммунисту он пред'являет более строгие требования в его работе, как организатору новой деревни. Вот этим-то организатором деревенская ячейка и отдельные к ммунисты не являются, и за это к ним, если не враждебное, так безразличное отношение крестьян. «Гром не грянет—мужик не перекрестится» в расшифрованном виде нужно понимать так, что ячейки должны быть толка ами (громом раньше был исправник), быть зачинщиками мероприятий, идущих на пользу деревне, этим самым организуя вокруг себя наиболее активную часть деревни **Мы, например, знаем, что все коммунисты в землеустройстве усвоили директиву агитировать за поселки, против хуторов, а сами иногда не идут ни на поселки ни на хутор, оставаясь в общине, т. е. позади всех.** Коммунист, хорошо собирающрй налог и в то же время организующий крестьян для взятия от сельского хозяйства больше, чем оно дает в настоящее время, такой пользуется авторитетом, а не собирающий налогов, но и не организатор поддержки среди крестьян не найдет. **Мы много говорим об общественности, а не пора ли поговорить об общественнике коммунисте, который сейчас такой же чиновник, как и агроном, но не общественник.**

Посылка коммунистов, не связанных с деревней, на деревенскую работу на ряду с положительной стороной имеет и отрицательную. Нужно иметь в волости присланного из города одного коммуниста, секретаря волкома, а остальные должны быть местными, знакомыми крестьянину. Это прежде всего поставит вопрос о вовлечении самих крестьян в советскую работу, это заставит отбирать наиболее передовых крестьян и поднимать их от своих личных интересов до более общих, государственных, а мы деревенские дыры заполняем очень часто городским материалом (не всегда пригодным), оторванным от населения. В этом вопросе у нас количество переходит в качество. **Большое количество работников волости, не связанных с крестьянством, ведет к отрыву от крестьянства всей партийной организации, заменяя органическую связь административной и не всегда удачно. Одного вполне выдержанного работника на волость для руководящей работы вполне достаточно.** Я, конечно, не предлагаю полного снятия переброшенных товарищей, но зато предлагаю делать так, чтобы и «заработавшийся» товарищ в одной волости не перебрасывался в другую, а или совсем отзывался из деревни, или направлялся в свое «первобытное состояние», т. е. в свое хозяйство, за исключением отдельных особо выдающихся работников. Ведь, крестьяне знают, что работавший «не без греха» в данной деревне, снова где-то работает, а отсюда и отрицательное отношение к большинству перебрасываемых товарищей.

В настоящее время, в особенности с перевыборами, крестьяне выдвигают вопрос о том, кто является врагом советской власти и партии, и у них это часто так получается, что врагами являются коммунисты, которые идут в партию для того, чтобы не работать, которые часто являются далеко не примерными хозяевами, часто это выдвигают действительно наши враги, но доля правды тут есть. Коммунист с его нарядами да кампаниями примерным может быть только при поддержке всей партийной организации, а этого как раз и нет, так как переброшенные из города товарищи сюда как раз обращают меньше всего внимания, оценивая коммуниста крестьянина по выполнению нарядов. **Создание коллективных форм поднятия сельского хозяйства, не выделяя коммунистов от беспартийных, создание почвы для их работы, поддержка им со стороны партийных организаций вывдут нас из того тупика, в который попадают деревенские коммунисты. Они должны быть организаторами машинных товариществ и т. д., а волостные организации должны им в этом деле всемерно помогать.**

Теперь снова вернемся к началу. Как нам улавливать своевременно то, что в настоящее время для деревни является самым существенным, о чем наши деревенские

организации, считая шкурным и мелким, нам не сигнализируют? **Нужно слушать самих крестьян** через газеты, беседы и через работу деревенских комиссий, которую нужно соответственно с этим перестроить **Возьмем Дом крестьянина с посещающим его активом деревни и исправим там работу. Мы там еще привыкли работать в порядке просветительном «для крестьян», а это нужно сделать так, чтобы мы работали с крестьянами.** Для данного периода нужно намечать план работ с тем, чтобы не только информировать крестьян, а проработать вместе с ними данный вопрос и сделать соответствующие выводы. **Члены деревенской комиссии все должны работать в Доме крестьянина, работа которого должна быть на первом плане у комиссии.**

Затем **члены комиссии должны иметь каждый свою функцию и изучать отдельные вопросы по материалам из газет, бесед и т. д.,** которые должны техническим работником комиссии подбираться для данного товарища. Обобщая и изучая отдельные факты, отдельные мелочи деревенской жизни, мы не будем вынуждены делать снова массовых выездов, которые и стоят дорого и нарушают нормальный ход работ.

Б. Шмулевич.

Культурное состояние деревни.

Для того, чтобы дать, действительно, верную картину культурного состояния нашей деревни, хотя-бы в ее политико-просветительной части, рисующую не только состояние деревни, как оно есть, но и выявляющую причины, необходимо иметь предварительно общий фон экономики деревни; таким фоном служат помещаемые из номера в номер в «Известиях Губкома» статьи по материалам обследования 14-ти волостей нашей губернии.

Здесь необходимо будет лишь подчеркнуть, что обследование выявило в отношении значительной части наших партийных ячеек слабость их и недостаточное усвоение и понимание руководящих указаний партии, а также, с другой стороны, значительную пассивность бедняцких слоев нашей деревни, которая получила наиболее яркое свое выражение в перевыборах советов, прошедших при недостаточном количестве избирателей, и вызвала всем известное решение о производстве новых перевыборов.

Это и будет служить нам некоторым мерилом критического подхода к оценке состояния политико-просветительной работы на селе. Будем ее расценивать по следующим моментам работы: ликпункты, избы-читальни и красные уголки, газета и согласованная, об'единенная работа культурных сил села.

Ликвидация неграмотности.

Работа по ликвидации неграмотности была встречена с большим сочувствием со стороны неграмотных, нежели мы предполагали. Почти повсеместно в обследованных местностях (волостях) ликпункты работают, сравнительно полно укомплектованы.

Очевидно, должная кампания по распространению идей борьбы с неграмотностью на селе была проведена, причем в этом, повидимому, сказалась работа встречающихся в большом числе ячеек о-ва «Долой Неграмотность», хотя и слабо оформленных и не ведущих систематической, повседневной работы.

По наш призыв обучаться подхватила, главным образом, молодежь в возрасте от 14 до 20 лет, в том числе и женская молодежь, и двинулась в наши ликпункты. Взрослые крестьяне не особенно охотно идут в ликпункт. Их—ограниченное количество среди обучающихся.

Необходимо признать, что закрепления результатов кампании по вовлечению в ликпункты, дальнейшей практической работой, не было. Поэтому слабо обстоит с посещаемостью на ликпунктах, которая достигает в среднем лишь 50-60%% состава уч-ся. Это отражается на внутренней работе, ибо контингент постоянно посещающих, не пропускающих занятий, крайне ограничен, и приходится поэтому порой задерживаться в развитии работы.

Заметна тяга в ликпункт и малограмотных (большей частью из среды недавно ликвидировавших неграмотность); в некоторых местах, особенно Гомельского и Клинцовского уездов, где размер оплаты учителю устанавливается с «головы» обучающегося, на ликпункты вовлечены и малограмотные, создавшие там особые группы, нечто в роде примитивных вечерних школ.

Все это является свидетельством того, что организационно эта кампания не была полностью преломлена на местах, что эта работа прошла стихийно, не было вложено в нее должной внимательности. Достаточно сказать для подтверждения этого положения, что даже прием в ликпункт—и тот не был урегулирован работниками мест. Прием производился в ряде мест беспрерывно; каждый день неграмотные приходили на ликпункт, и их зачисляли. Доходило до курьезов: в одном из сел (Пав-

личи) 86 человек обучалось, а из этого ликпункта грамотными вышли к выпуску, в январе месяце, только 26 человек, хотя начал он работать 15-го октября и занимался достаточно нормально.

Хозяйственное состояние ликпунктов неважное; недостаточно ламп, а имеющиеся дают слабый свет. Писчебумажными принадлежностями ликпункты относительно обеспечены. Букварей недостаточно, и это крайне странно, ибо на первый набор в ликпункты было ГПП распределено 10.000 букварей, в то время, как всего вовлечено в них немногим больше 13.000 человек. Где-то, очевидно, буквари эти затерялись, или так странно распределены, что в одном ликпункте они находятся в изобилии, а в другом их и в карликовых формах не сыщешь.

Особой плановости и системы при распределении учебных пособий, очевидно, не было. Особенно грешен этим волостной аппарат политпросветработы, совсем не пытающийся приложить хотя-бы долю внимательности и разумения к своей работе.

Внутренняя работа на ликпункте тоже заставляет желать много лучшего. Методы преподавания представляют из себя смесь нового со старым, преобладает звуковой метод (старый). Не чувствуется особого внедрения в работу ликвидатора всех методических достижений органов ликбеза. Слабо проявляется обществоведческая сторона работы ликпункта, не чувствуется в ликпункте школы-политграмоты (примитива), а, ведь, по существу, условия для этого имеются полные. Работа в ликпункте протекает по букварю «Наша сила—наша нива», представляющем из себя сокращенную политграмоту для неграмотного крестьянина; требуется этот материал для чтения использовать в раз'яснительном порядке, как обществоведческий, нанизать на каждую статью примеры математических и письменных упражнений на темы, расширяющие и дополняющие обществоведческий характер данной заметки. Методическими пособиями все ликпункты снабжены полностью, и большинство ликвидаторов даже пропущено через краткосрочные методические курсы—с'езды осенью 1924 года, перед началом учебного года.

Но вся беда в том и состоит, что методические пособия оставались неразрезанными, и райпедсоветы, эти органы коллективного методического мышления и проработки разных вопросов, совершенно не занимались, несмотря на ряд даваемых им указаний, вопросами ликбезграма. Инспектура УОНО тоже не включила почему-то в круг своей работы методические вопросы ликбезграма, и вполне естественно отсюда такое положение вещей.

Конечно, многие из уроков проходят неинтересно, скучно, и, если видишь неграмотных, все же посещающих ликпункты при такой плохой методической постановке работы, необходимо притти к выводу, что идеи борьбы с неграмотностью уже пустили глубокие корни на селе, что организационно развертываемая нами кампания не будет иметь препятствий на селе, и что корень вопроса нашей работы—это работа по систематической подготовке преподавателей к овладению новыми методами занятий по ликбезграму.

Вообще, необходимо будет положить предел беспомощности учителя на ликпунте во внутренней его работе, вызываемой, главным образом, недостаточно продуманным отношением к своей работе. Так, почти повсеместно обнаружена в ликпунктах разношерстность степеней грамотности, а меж тем, редко-редко вы встретите учет этого момента во внутренней работе ликпункта; не разбит этот ликпункт на группы, соответственно степени грамотности, и, конечно, все это отражается скверно на занятиях,—основное требование, которое всегда и во всякое время необходимо пред'явить учителю, требование, чтоб урок был интересным, увлекал массу учащихся здесь не соблюдается.

Основной недостаток нашей работы по ликбезграму—это то, что учитель, несмотря на все наши старания, не подошел к нашим методическим требованиям вплотную, что райпедсоветы свою долю энергии и исканий в области методической работы вовсе не направили по линии ликбезграма, а меж тем тут правильно поставленная методическая работа должна дать свои яркие политические результаты, выпуская неграмотного на деревне не просто с суммой формальных навыков, а с

минимумом политических сведений, необходимых крестьянину в его практической повседневной деятельности; между тем даже аппарат инспектуры УОНО еще не учел этого положения.

Конечно, при таких условиях работы средняя выпускаемость из ликпункта грамотных—50-60%% состава ликпункта, установленные обследованием,—цифра удовлетворительная, и она опять-таки должна нас поддержать в прежнем выводе, что мы уже начинаем пускать в этой работе корни в гущу крестьянства.

Конечно, еще и поныне общественная атмосфера вокруг ликпунктов слабая. Кампания вовлечения в ликпункты была проведена только, и на этом дело остановилось. Связь с избой-читальней, за редкими исключениями, отсутствует. Ячейки ОДН, как общее правило, еще слабо работают, неоформлены и т. д. Но результаты, все-таки, внимания села и его актива к делу ликвидации неграмотности налицо. Все-таки сеть ликпунктов полностью работает, имеются ликпункты на средства ОДН. Таких в Мглинской волости 6.

Мы видим развитие индивидуального обучения силами членов ОДН (Дятловичи), имеются сведения об определенной поддержке работы ликпунктов со стороны сельсоветов и ККОВ (Мглин), имеются такие ячейки ОДН, которые нормально работают, систематически следят за посещаемостью ликпунктов (село Запольское, Халевичи) и т. д., и все это дает уверенность, что при большем внимании и руководстве растущей общественностью вокруг вопросов борьбы с неграмотностью (ОДН), дело общественного внимания и атмосферы содействия ликбезграму обеспечено.

Достаточно ярким моментом, подтверждающим наше положение, может служить тот факт, что кулаки начинают чувствовать, видеть в ликбезграме серьезного врага для себя и потому не стесняются в момент торжественного заседания по поводу выпуска из ликпункта бросить записку в избу-читальню, в целях расстройства праздника: «посторонние, удалитесь, ибо в окно будет брошена бомба». Ликвидация неграмотности начинает чувствоваться на селе, как сила, очевидно, организовывающая бедноту (неграмотных), и внушает опасения кулакам, заставляя их настораживаться.

Работа среди женщин, вообще, начинает на деревне получать большое развитие, главным образом, через ликпункты. Так, из Мглина сообщают, что на волконференциях девушек присутствуют только девушки из ликпункта. В селе Кустичах, Лыщицкой волости, в избу-читальню женщины вовсе не идут, только уже накануне выпуска из ликпункта начали захаживать девушки из ликпункта. Там же комсомольская ячейка в план вовлечения в РЛКСМ девушек включила индивидуальную обработку и персональное вовлечение только девушек из ликпункта. Женотделы не везде только учитывают это явление и в своей работе мало уделяют внимания сельскому ликпункту, а, собственно говоря, на него следовало бы женотделу налечь, и он мог бы стать опорной базой в работе.

При обследовании выявлена опасность срыва 2-го набора в Речицком и Гомельском уездах, в которых позже других приступлено к занятиям на ликпунктах. Уже даны местам указания о развертывании сети ликпунктов второго набора в других деревнях с тем, чтобы успеть закончить занятия к апрелю месяцу. Надо, чтобы эта кампания встретила должное сочувствие и внимательное отношение работников мест.

Избы-читальни и красные уголки.

Если в работе по ликбезу нам приходится учитывать, при оценке тяжелого состояния и целого ряда недочетов, как основной момент, то, что эта кампания, по существу, так сравнительно широко развертывается в деревне лишь первый год, то в отношении работы изб-читален ссылаться нам на такое об'яснение не приходится. Уже столько времени мы толкуем о работе изб-читален, а результаты все еще крайне слабые. Правда, работа изб-читален значительно сложнее. Это верно. Но, все-таки, картина, раскрывающаяся перед нашими глазами, должна заставить нас

основательно встряхнуться, заставить энергичнее заработать, направить центр нашего внимания на осуществление директив XIII-го с'езда партии о работе избы-читальни в деревне, как единого центра политпросветработы в ней.

Обследование выявило, что материальное состояние изб-читален тяжелое, как в отношении помещения, инвентаря, так и оборудования. Это почти повсеместно, за незначительными исключениями. Большей частью избы-читальни, даже государственные, находятся в одной комнате, где совершенно нет возможности развернуть сложную работу. Для государственных изб-читален газет выписывается достаточно, но из-за неаккуратности почты зачастую они запаздывают. Снабжение литературой крайне недостаточное. Необходимо отметить, что волостной бюджет еще не пробовал, в большинстве мест, те незначительные суммы, которые по его бюджету проходят на инвентаризацию избы-читальни и снабжение литературой, израсходовать по их прямому назначению. Много улучшений можно было бы сделать в работе изб-читален, но тут наблюдается абсолютное невнимание со стороны волисполкомов к их работе, форменное непонимание важности ее даже со стороны익 волорганизаторов, которые вовсе не в курсе волостного бюджета, не в курсе тех ассигнований, которые отпускаются на избу-читальню.

Необходимо установить, чтоб ни одна копейка из ассигнованных по волбюджету сумм на политпросветработу не ушла на другие нужды, и чтоб по ним экономии не соблюдали, а чтоб была она полностью израсходована по прямому своему назначению. Помимо того, необходимо полностью возложить ответственность за освещение избы-читальни на волисполкомы. Ведь, нельзя же мириться с таким явлением, когда в избе-читальне тускло, темно, неуютно. Нужны гроши, чтобы исправить это, и некоторая старательность. Не больше... И вот это-то также отсутствует...

Внутренняя работа изб-читален поставлена не лучше, чем работа ликпунктов. Нет плана работы, идет она как-то самотеком, как сегодня взбредет в голову избачу. Самодеятельности населения в избе-читальне нет. Ограничивается работа, главным образом, чтением газет и кружковой работой. Газеты читаются без системы, нет желательного подбора материала и т. д. Кружки работают, вовлекают зачастую много местных крестьян (молодежи и даже взрослых) в свою работу, но в основном методически поставлены скверно. Основной метод занятий—лекционный, нет самообразовательной работы участников кружков, и, конечно, результаты этого ясны. Недостатком кружков является также то, что они проходят в общей комнате избы, где собирается много и неучастников кружков, и, конечно, даже то немногое, что можно было бы усвоить из этих лекций, и то даром пропадает.

Бесспорно, кружковая форма работы имеет свою почву и корни в деревне. Сильно развиты кружки драматические, сельско-хозяйственные. Имеют место кружки естествознания и политграмоты.

Скверно поставлена работа в отношении пособий. Работают в кружках политграмоты, главным образом, по Коваленко. Политграмота Ярославского встречается в деревне, но не в достаточном количестве; да и там, где она имеется, по ней не работают. Только учительство занимается по Ярославскому в райпедсоветах, но оно же мирится с работой кружков в избе-читальне по Коваленко.

Подготовка руководителей кружков крайне недостаточная. Большей частью, вообще, не готовятся, а если готовятся, то—к кружку естествознания учительница, примерно, готовится по географии Иванова, часть I-я (Кустичи).

Нужно будет, очевидно, ориентироваться в основном на 2 кружка—сельско-хозяйственный и политграмоты (за исключением драмкружка), прибегая к кружку естествознания только там, где нет возможности организовать сельско-хозяйственный кружок.

Справочная работа все еще находится в „стадии организации", кое-что где-то делается, особой систематической работы в связи с распространением сведений о советском законодательстве в деревне нет. Избачи оговариваются—нет справочной литературы и т. д. Безусловно, доля истины имеется здесь, но совершенно не используется литература наличная, находящаяся на руках. Ведь, к «Крестьянской

Газете», получающейся повсеместно в избах-читальнях, в качестве приложения дается справочник; ведь, каждая газета обладает множеством справочного материала; надо только уметь его использовать, и, главное, выискать себе клиентуру, стать достаточно для нее авторитетным, а этого-то нет.

«Уголки» имеются во многих избах-читальнях, но поставлены из рук вон скверно; малопривлекательны и вдобавок не являются живым, подвижным делом того или иного кружка—это дело рук избача.

Плакатов мало в избах-читальнях. Они почти вовсе отсутствуют по наиболее насущным, наболевшим вопросам—сельско-хозяйственным; рассылаемые по бесплатной разверстке откуда-то не всегда удачны. Так, обследователей Ущерпской волости поразило наличие в деревне плаката, популяризующего галоши резинотреста. Только совсем недавно начали попадаться удачные по содержанию плакаты: «На борьбу с самогоном», «Долой Неграмотность». Во многих избах-читальнях, почти во всех, имеются стенные газеты. Это, конечно, положительное явление, но, к сожалению, они в большинстве случаев носят узко-замкнутый характер стенной газеты ячейки РЛКСМ, освещающей внутреннюю жизнь ячейки, и крайне слабо затрагивает массу села, ее повседневные вопросы и нужды.

Вообще, необходимо констатировать, что избы-читальни, в массе своей, почти вовсе не реагируют на повседневную жизнь деревни. Роли зачинщика в общественных начинаниях, роли собирателя настроений деревни, ее сил для общественных, коллективных действий, изба-читальня во внутренней своей работе еще не ставит себе. Массовым учреждением, держащим крепкую связь с массой, обрабатывающим и воспитывающим эту массу, изба-читальня еще не стала.

Эта оценка внутренней работы избы-читальни относится ко всем избам-читальням как государственным, так и договорным, вернее, инициативным.

Такое состояние работы избы-читальни вызывается, в основном, тем, что наши работники не разрешили первой, самой главной задачи, поставленной перед ними, задачи привлечения к избе-читальне внимания населения, вовлечения в круг ее работы крестьян,—не только молодежи, но и взрослых.

Посещается изба-читальня, главным образом, молодежью. Девушек и женщин нет в числе посетителей. Конечно, имеются и избы-читальни, посещаемые взрослыми. И характерно отметить, что там, где взрослые посещают избу-читальню, авторитет ее в глазах населения стоит выше, чем там, где изба-читальня «оккупирована» молодежью (Светиловичская волость). Необходимо отметить, что в этом отношении большинство комсомольских ячеек, оккупировавших избы-читальни, мало пользы принесло их работе. Такая оккупация, такой захват отталкивают взрослое население.

Указания, данные ячейкам РЛКСМ об их ответственности за политпросветработу среди взрослых крестьян, почти вовсе не преломились (за редким исключением, как например, в Кустичах) в сознании деревенских комсомольцев. Взрослых крестьян в избе-читальне мало увидишь.

Вообще, кадр посетителей избы-читальни—текучий. Нет постоянного кадра, сросшегося с избой-читальней. Этот кадр—актив избы-читальни, который мы мыслили сорганизовать через членство в избах-читальнях, даже там, где это членство введено, слабо оформлен. Нет и советов изб-читален. Они числятся все на бумаге, но работы почти вовсе не выполняют, за редкими исключениями. Имеются такие избы-читальни, где советы представляют из себя вполне жизненный орган, обнаруживающий полную дееспособность, если его надлежащим образом сорганизовать, если им руководить.

При всей этой печальной картине мы видим в обследованных волостях ряд положительных моментов, светлых пятен, проскальзывающих на общем, довольно печальном фоне состояния работы изб-читален.

Так, из Светиловичской волости пишут:

«Население к избе-чит. привыкло и даже заинтересовано. Когда изба, за недостатком дров, закрылась на пару дней, мужики ворчали».

Из Дятловичей пишут:

«Организован при избе-читальне пионерский отряд, но родители бьют детей за это».

Из Юревичской волости:

«До последней осени изба посещалась исключительно комсомольцами; теперь же состав посетителей изменился—публика взрослая. Посещаемость избы—30-40-50 чел. в день—взрослых мужчин. Есть и постоянный кадр посетителей. Введено членство в избе-читальне; числится теперь 35 чел. взрослых и 30 чел. молодежи. Имеется совет избы-читальни».

Из Чуровичской волости:

«Чолховскую избу-читальню посещают в среднем 40 чел. ежедневно, посещают даже старики. Изба является центром культурной жизни села».

Из Лыщичской волости:

«Кустичская изба-читальня пользуется авторитетом в глазах населения. Совет избы-читальни только здесь, действительно, работает, а не числится на бумаге».

Все это, вместе взятое, показывает, что уже имеются места, где изба-читальня пустила глубокие корни, связалась с массой населения и ведет среди него работу. Характерно, что в этом отношении инициативные избы-читальни, призванные к жизни самим населением, зачастую работают лучше государственных, несмотря на то, что они материально почти вовсе не обеспечены; в этом сказывается великая сила связи политпросветучреждений деревни с массой крестьян. Эту связь можно и должно закрепить поскорее.

Как опять-таки чрезвычайно яркий и характерный факт, иллюстрирующий, как в некоторых местностях изба-читальня стала действительным центром сплочения масс бедноты в борьбе их против кулаков, должно привести сообщение о Ляличской волости:

«В Черновке, где имеется ячейка РЛКСМ, разгромлена изба читальня; сделано это кулаками, как политическая месть за провал их представителя на выборах в совет избы-читальни: был сорван замок, вынуты вьюшки из печей, и портрет Ленина прострелен в нескольких местах из уреза».

Аналогичная картина в Чуровичской волости:

В селе Хоромном записались в избу-читальню 60 человек членами. Пришли потом выписываться по мотивам угрозы от якобы находящейся в лесу банды («записавшихся в избу—перестреляем»).

В этом же селе или другом (точно не помню), как только приехал избач, было вывешено об'явление: «не идите в избу—идите в лес, там раздают оружие». Недавно он получил записку: «берегись, тебя убьют». Это свидетельство того, что уже изба-читальня в ряде мест становится, действительно, боевым центром бедноты и середняков.

Основной недостаток нашей работы—это то, что избач наш еще недостаточно подготовлен для этой работы. Совмещение функций избача с обязанностями секретаря комсомольской ячейки заставляет его поневоле отдавать большую долю своего времени работе ячейки РЛКСМ, заставляет в работе избы принимать молодежный уклон, снисходительно относиться к оккупации избы комсомольцами в ущерб взрослой части села. Необходимо взять курс на избача-комсомольца, на секретаря ячейки РЛКСМ; но опять-таки приходится выпячивать вопрос о методической работе избача и, вообще, о методической постановке работы изб-читалне. В этой области нет непосредственного руководства, нет коллективного мышления Ведь, райпедсоветы почти вовсе не занимаются политпросветскими вопросами, а методическая литература по вопросам политпросветработы, попадающая в избу-читальню,

не читается ни избачем, ни учителем, ведущим совместно с избачем работу в избе-читальне. Губполитпросветом разосланы в начале учебного 1924-1925 года методические библиотечки в каждую волость, и все книжки из этой библиотечки лежат в большинстве случаев непрочитанными. Выписываются в избы-читальни журналы «Изба-читальня», «Помощь самообразованию»; эти журналы являются ценными методическими пособиями для работы, как массовой в избе-читальне, так и кружковой, но их не используют или ими не руководствуются. Необходимо, что называется, всем подтянуться в отношении к избам-читальням, позаботиться о немного лучшем их обеспечении, включить всю договорную сеть в плановое снабжение газетой и литературой и решительно оживить методические органы по руководству работой избы-читальни, в частности, губернскую комиссию по самообразованию и уездные консультационные бюро.

Куница Як.

Настроения деревни.

(Факты и выводы на основании материалов обследования).

Моменты, определяющие настроения деревни.

Настроение крестьянства, конечно, не во всех классовых группах населения деревни и не во всех районах одинаково. В основном оно определяется хозяйственным положением массы крестьянства, бедноты и середнячества, т. е. и почвенными условиями данного района, урожайностью, состоянием животноводства, наличием стихийных бедствий, скученностью населения и возможностью заняться подсобными промыслами, особенно там, где это крайне необходимо,—с одной стороны, и правильной деятельностью и умелым подходом к крестьянству со стороны партийных ячеек, советских органов, кооперации, кресткомов, с другой.

Характерным примером в этом отношении является район сел Старые Юрковичи, Серовка, Азаричи и др., Чуровичской волости. Этот район в мирное время давал рабочую силу сахарным заводам, рудникам, шахтам и металлургии. Почти все взрослое население промышляло на стороне. Сельское хозяйство в его бюджете имело второстепенное значение. Теперь же положение изменилось: отхожие промыслы закрыты, а прокормить себя исключительно занятием сельским хозяйством население этого района, в силу почвенных и целого ряда других условий, не в состоянии. Урожайность в среднем не выше 15—20 пудов с десятины. Засухой и градом уничтожено в текущем году 75% урожая (мнение экспертной комиссии). Население вынуждено питаться привозным хлебом. При обложении налогами местными советскими органами был применен казенный подход, не были учтены в достаточной степени местные условия для того, чтобы часть налога, падающего на этот район, переложить на другие деревни, которые налог легко уплатили. Такое же отношение наблюдается и при разрешении многих других вопросов. В результате крестьяне в выступлениях выявляют враждебное отношение к партии и советской власти. Эта нервность и острота в выступлении имеется, главным образом, потому, что нет отхожих заработков.

Резкие выступления крестьян имеют место также в отдельных районах Светиловичской вол. Часть деревень этой волости расположена в таких местах, которые представляют собой сыпучие пески. Некоторые места занесены песками, точно сугробами. Урожай крайне низкий. Навоз не дает заметного эффекта по причине заноса песками. Борьба с песками недостаточно активна, но все же некоторые деревни засадили лозой до 40 десятин. Другая часть волости имеет супесчанную почву, без сыпучих песков. Урожайность также низкая.

Также в Клинцовской волости, в силу малоземелья и плохой почвы, большинство крестьян всегда работало на фабриках или занималось отхожими промыслами. Теперь же они очутились без работы и испытывают много затруднений. Они ищут выхода из создавшегося положения и подчас не прочь «поругать» советскую власть за эти недостатки и трудности.

«В общем эти настроения—пишут Клинцовские товарищи,—идут, главным образом, не по линии обострения отношений с рабочим классом, а по линии недовольства тяжелым положением маломощного крестьянства, по линии обсуждения недочетов и недостатков в крестьянской жизни. Политического оформления эти настроения еще не получили, но есть одиночки, которые влияют по этому вопросу на крестьянскую массу».

Приведенные выше факты в достаточной степени подтверждают нам, что там, где хозяйственное положение массы крестьянства тяжелое, и где к тому еще прибав-

ляется неумелая работа совапарата, не учитывающего нужд и особого положения данного района или села, там настроение тяжелое, и в отношении крестьян к партии и советской власти моменты недовольства выявляются довольно резко. Никоим образом нельзя отделываться оговоркой, что у населения этих районов «эс-эровское», мол, настроение, как это пытаются делать многие товарищи на местах, когда им указывают на эти явления. На деревни бедные, полупролетарские должно быть обращено больше внимания со стороны партии и советской власти, и в первую очередь это обстоятельство должны учесть в своей повседневной практической работе товарищи на местах.

Несколько иное положение, и в значительной степени лучшее, наблюдается в районах, более благополучных в хозяйственном отношении, а также там, где, на ряду с этим, руководящее ядро партийной ячейки, советских органов в своей практической деятельности не делает грубых отступлений от линии партии в деревне.

Так, в Костеничском районе, Мглинской волости, материальное положение крестьянства в среднем удовлетворительное. Волком РКП и волисполком, а в особенности их руководящие работники, заслужили умелой работой авторитет у крестьянства. Наблюдается доверие широких слоев крестьянства к мероприятиям советской власти. Прошлогодние разговоры о крестьянском союзе и о лучшей жизни рабочих не выявляются так резко и открыто. Сравнительно с другими волостями имеется довольно быстрый рост культурных учреждений, улучшение их работы и втягивание в эту работу деревенского актива, правда, далеко еще не достаточное.

В другом районе Мглинской вол., в Цынковском, крестьянство находится в тяжелом материальном положении в силу почвенных условий и большой скученности населения. Несмотря на это, и здесь настроение крестьянства более благополучное, чем в других районах нашей губернии. В выступлениях крестьян заметно сильное желание дружного сотрудничества с советским аппаратом ради улучшения своего положения. Правильная постановка советской работы и умелое партийное руководство уничтожили те основные моменты, которые могли бы повлечь за собою враждебные отношения к советской власти. Нет сомнения, что в работе советских органов этих районов имеется еще целый ряд недостатков, которые следует изжить, но они так резко не выявляются, чтобы создать тяжелое настроение среди крестьянства.

Эти данные дают нам право сделать вывод, что в районах, где, хотя хозяйственное положение крестьян тяжелое, но где советский аппарат правильно учитывает это положение и целым рядом мероприятий показывает, что в силу возможностей советское государство старается итти навстречу и помочь населению выбраться из нужды,—там озлобленное настроение заменяется стремлением крепче связаться с советским аппаратом и партией, и наблюдается большое желание знакомиться со всеми мероприятиями советских органов.

Примеры плохой работы и чрезмерного нажима, озлобляющего крестьянство.

Недовольство крестьянства советским аппаратом, а через него недоверие к коммунистам проявляется, в первую очередь, в силу неправильных действий отдельных советских работников, в особенности по части налогового, земельного и лесного дела, а также кооперативных органов. На ряду с этим, недовольство идет в силу чрезмерного подчас администрирования, нажима и грубого обращения. Работники земельных, лесных и финорганов при выполнении ими своих заданий моментами проявляют преступную халатность или, что чаще бывает, чиновнический подход к делу; с мнением и требованиями большинства населения они часто совсем не считаются, даже в том случае, когда эти требования вполне законны. Имеют место также преступления, связанные с растратами общественных денег, хлебных фондов, и против этих деяний не всегда принимаются своевременные и решительные меры.

Безобразный подход к делу чаще всего набюдается при проведении землеустройства. Во многих районах оно затягивается на 2—3 года. Землемеры, гоняясь за выработкой, переходят на новую работу, не заканчивая первой. Тяжбы с лесничеством также затягивают землеустройство.

В силу всего этого во многих землеустраиваемых районах каждый год остаются незасеянными смены полей, а засеваемые обрабатываются самым скверным образом, так как население не знает, какие участки в конечном итоге за каждым будут закреплены. Эти явления имели место в Мглинской, Злынковской и целом ряде других волостей и, понятно, сильно нервируют крестьянство.

Или факты в Малых Щербиничах, Злынковской волости, когда землемером отводится сенокосных угодий $48^1/_2$ десятин, за что крестьяне уплачивают 85 пудов хлеба, а по проверке оказывается, что отведено только 29 десятин. Крестьяне потребовали обратно часть хлеба, но по давности (1922 год) долг считается ликвидированным. Крестьяне этого же села с согласия ВИК'а и разрешения лесничества, в виду крайней нужды в топливе, почистили деляну. Нужно получить разрешение на вывозку. Крестьяне ходили в лесничество за 18 верст уже 6 раз, разрешения до сих пор не получили, а собранное топливо разворовывается.

В Мглинской волости, в сел. Лопазне, при проведении землеустройства землемер с мнением уполномоченных от крестьян считаться не хотел, гнал от себя председсельсовета:—мол, у тебя не спрашиваю, и ты мне не начальник! В той же волости, в сел. Цынке, лесничество при проведении границ государственных лесов отрезает в свою сторону 150 десятин крестьянской пахоты и луга, 2 гумна, принадлежащие хутору близлежащего села, и половину кладбища. Уполномоченных от населения гонят в шею и грозят милицией.

Такие же безотрадные явления имели место при взимании налога. Так, в Светиловичской волости об'являют срок внесения налога на 10-е, а 5-го приступают к описи имущества. В Злынковской вол. срок сдачи налога об'является за 2 дня, и немедленно начинаются репрессии.

Материалы по целому ряду волостей приводят массу фактов злоупотреблений и проматывания паевых взносов кооперации, что, безусловно, не только отпугивает, но и настраивает крестьян против кооперации.

Нажим моментами доходит до того, что делаются явные нарушения отдельных пунктов конституции (особенно при выборах) и распоряжений высших органов. В Лыщицкой вол., в самом волцентре, председатель сельсовета назначается волисполкомом. На многих собраниях и с'ездах кандидатуры, выставляемые крестьянами, иногда совершенно не голосуются. В Красной Горе волкомитет из состава правления машинных товариществ вычеркивает отдельных членов, а в одном случае вычеркнул предправления, избранного 56-ю пайщиками. В Светиловичской вол. один из предсельсоветов облагает всех девушек, бывающих на посиделках, сбором по 3 рубля. В Красной Горе наряжают для всяких надобностей крестьянские подводы.

Грозят арестом за отдельные выступления, прерывают во время речи и не дают дальше говорить при общих протестах крестьян. Делают это как партийные, так и беспартийные председатели. С крестьянами обращаются довольно грубо. Во всех волостях крестьянину говорят „ты“ и никогда не попросят садиться, в то время, когда к работникам ВИК'а обращаются всегда на „вы“, и часто есть достаточно свободных стульев и скамеек, на которых можно сесть. Или, примерно, в Красной Горе сотрудник ВИК'а выгоняет собравшихся толпой крестьян из помещения и говорит оставшимся по делу крестьянам: „другая скотина прется сюда,—и не выгонишь“.

Дают явно невыполнимые обещания на ближайшее будущее только ради того, чтобы в данный момент провести желанную резолюцию. В деревню Новоропск, Чуровичской вол., приезжает работник и говорит крестьянам:—Я ехал к вам, а за мною отправили в вашу деревню тракторы и сеялки. Советская власть хороша... выполняйте скорей продналог!

Тракторов нет, и крестьяне каждому вновь приезжающему работнику говорят: Ты, брат, докладывай и допрежь об'яви, что—врать будешь али скажешь правду?

От подобного рода деяний крестьянство ищет защиты в высших советских органах. Часто своевременной поддержки не находит, а отсюда накопляется недоверие и к высшим советским органам. Так в Злынковской вол. крестьяне заявили, что приезжают к ним различные советские работники, фиксируют отдельные болезненные

явления, уезжают, а результатов нет никаких. Недовольство это переносится на партию, так как крестьяне во многих случаях не отличают партии от советского аппарата. В Светиловичской волости один сельсовет, примерно, заявил следующее: „Ну, что ж, крестьяне, ведь, знают, что от нас ничего не зависит, что мы сами являемся только исполнителями".

Каждая ошибка, допущенная советским аппаратом или кооперативным органом в деревне, наносит большой вред, главным образом, потому, что бороться с этим злом в деревне гораздо тяжелее, чем в городе. Она создает недоверчивое отношение крестьянства ко всяким новым мероприятиям соввласти и исправить уже допущенную ошибку крайне тяжело.

„Ошибка здесь (в деревне) в десять тысяч раз весит больше, чем ошибка, которую можно сделать в городе. Это понятно, почему. Если городская ошибка всегда не получает дальнейшего размаха и не получаст таких последствий, потому что ее быстро поправляет общий ход текущей жизни, общеклассовое стремление рабочего класса, то в деревне ничего подобного нет. В деревне каждая ошибка неизбежно помножается на частнособственнические устремления, идущие от самого крестьянства, которые помножаются во вторую очередь на то, что здесь нет такой совокупности контолирующих органов, которые могут уловить эту ошибку" (Бухарин. Доклад на учительском с'езде).

Рост активности зажиточных элементов деревни, и как это учитывается работниками на местах.

Классовое расслоение и классовые антагонизмы (противоречия) в деревне с каждым годом НЭП'а растут. Вместе с этим растет активность и наглость кулачества, доходящая до применения им активного террора против лучших советских работников, селькоров и других. Кулачество ищет опоры для своих гнусных дел в массе крестьянской. Оно находит ее там, где советский аппарат мерами чрезмерного нажима и скверной хозяйственной работой отталкивает крестьян от себя. И там, где этого влияния удалось добиться, кулачество старается его усилить и закрепить мерами экономического давления на бедноту, запугиванием ее, обманом и различного рода обещаниями.

Так, в с. Тульговичах, Юревичской волости, вновь избирается старый председатель правления сел.-хоз. кооперации, довольно зажиточный крестьянин, несмотря на то, что, по данным ревизии, он проявил целый ряд преступных действий. Избирается он потому, что хитер, умело обманывает крестьян и сумел оказать на них большое влияние. Также в Чуровичской волости—зажиточный крестьянин Веселка Конон с целью препятствовать проведению землеустройства дурачит крестьян, об'егоривает их, как уполномоченный, настраивает их против небольшой группы передовиков-крестьян, демобилизованных красноармейцев, которым удалось перебороть Веселку и землеустройство провести.

Группируется кулацкий элемент вокруг деревенского духовенства, чтобы использовать его влияние на массы крестьянства. Примерно, в с. Шумиловке, Чуровичской вол., влияние попа, вокруг которого группируется весь зажиточный слой деревни, очень вредное. Он ведет борьбу против всех хозяйственных и культурных начинаний в своей деревне и, как пишет товарищ, проведший обследование, он стал духовным вождем большинства крестьянства.

Растущая активность зажиточных слоев деревни и обострение классовой борьбы слабо учитываются низовыми парторганизациями и недостаточно внимательно изучаются. Зажиточные слои деревни, наступая на сельсовет, кооперацию и т. д., действуют стойко и организованно. В этом отношении маломощные слои деревни довольно часто не так организованы и, не встретив своевременной поддержки со стороны совaппарата, легко отступают. С другой стороны, экономическая зависимость бедняков от зажиточных элементов иногда влияет на чистоту и твердость бедняцких действий.

Наоборот, наблюдаются влияния, когда чересчур усердные администраторы не учитывают нашей партийной линии работы в деревне и проявляют опасный перегиб

палки в другую сторону, зачисляя часто в кулаки всякого крестьянина старательного, кладущего много сил на поднятие своего хозяйства. Этим они теряют свое влияние, а зажиточные слои от этого только выигрывают. Во многих волостях были заявления целого ряда крестьян о том, что нельзя злоупотреблять налево и направо словами „кулацкий элемент“, „кулак“, и что нужно эти слова употреблять только там, где они, действительно, являются уместными.

Имеют место и такие случаи, когда волисполком дает распоряжение устраивать отдельные собрания бедноты, куда, по его предположению, следует приглашать только „благонадежных“ середняков, а „неблагонадежных“ из собрания удалять.

Пред волкомами и виками стоит сложнейшая задача создать вокруг ячейки, вокруг сельсоветов, кресткомов, кооперации крестьянский актив, настроенный в пользу беднейшего и среднего крестьянства. Вместе с этим активом всемерно бороться не словом, а делом против кулацкого влияния на крестьянские массы.

Классовая борьба в деревне и тяготение маломощного крестьянства к Советской власти.

Меньше администрирования и больше хозяйственной работы.

Беднота и середнячество имеют попрежнему большое тяготение к Советской власти. Желание иметь и строить советскую деревню у этой массы крестьянства нельзя сказать, что слабое. Зажиточные слои деревни стремятся стать во главе управления селом, маломощное крестьянство видит в этом прямую угрозу своим интересам. Классовая борьба прежде всего обостряется вокруг землеустройства, где беднота и середнячество всеми мерами отстаивают свои интересы, т. к. в связи с землеустройством, они возлагают большие надежды на будущий под'ем сельского хозяйства. С характерным примером в этом отношении мы как раз сталкиваемся в Чуровичской волости, где, по общему впечатлению (о чем писалось выше), настроение крестьянства неблагополучное. В то же время в деревне Шумиловке этой волости, в течение долгого времени ведется отчаянная борьба за проведение наших мероприятий в области землеустройства. Маломощное население этой деревни, несмотря на жестокое наступление против него кулачества, стоит на своем. Так, уполномоченному по землеустройству тов. Северинову злоумышленники выстрелом через окно всадили пулю в грудь. Другому уполномоченному по землеустройству, бедняку Притыченко во время совещания выстрелом через окно произведено ранение щеки и носа. Было покушение на убийство третьего уполномоченного т. Всековойникова выстрелом через окно, но пуля прошла мимо. Четвертому уполномоченному подброшена анонимная, с угрозами записка... И несмотря на эти зверские кровавые акты, акты террора, маломощное население настаивает на своем.

Борьба также развертывается вокруг сельсоветов и кооперации. В той же Чуровичской вол. правление одного кооператива в руках бедноты и середняков. Работает кооператив недурно. И вот на собрании зажиточный элемент переходит в наступление против правления кооперации, хватается за мелкие недочеты. Председатель церковного совета гр. Бойко особенно нападает на старое правление.

Отстаивая свои интересы и выступая в целом ряде вопросов против зажиточных слоев деревни, с одной стороны, но, видя не всегда достаточно умелую работу советских органов, в которой преобладают часто методы излишнего администрирования, формальных приказов или просто командования,—с другой, крестьянская масса задает целый ряд вопросов: почему в советском аппарате так много администраторов и так мало хозяйственников? почему хороших работников так быстро от нас отбирают, а от плохих не всегда найдешь законную и своевременную защиту?

Так, из Лыщиц пишут, что в выступлениях крестьян чувствовалось, что незаконные лесорубки совершаются в силу безвыходного положения с топливом в то время, когда это зло можно было бы легко искоренить развитием торфяных товариществ. Но ВИК палец о палец не ударил для этого дела.

Во всех деревнях наблюдается рост доверия крестьян к активным и преданным делу агрономам и более внимательное отношение к тому, что эти агрономы говорят. Между тем ответственные руководители советского аппарата и других учреждений очень мало занимаются вопросом приобретения сельско-хозяйственных знаний, так нужных им во всей их хозяйственной работе.

Возможность улучшения хозяйственной жизни деревни через совaппарат, крестькомы, кооперацию и другие общественные организации безусловно имеется. Нет сомнения, что крестьянская масса видит это, и если точно и конкретно не сознает, как должна быть организована эта хозяйственная помощь, то глубоко чувствует. Многократные заявления отдельных крестьян и целых групп даже в таких районах, где приходится столкнуться с тяжелым настроением массы населения, сводятся к следующему: конечно, советская власть—это самая лучшая власть, какую в мире можно себе представить; зато мы столько за нее боролись и кровь проливали; конечно, верим, что ненормальности со временем будут уничтожены, а пока тяжело.

Все эти факты и заявления с настойчивой необходимостью говорят, что моменты чрезмерного нажима должны уступить место проявлению хозяйственной инициативы, внимательному изучению хозяйственного положения крестьянства каждого села и каждого района, и все мероприятия должны строиться на конкретных данных положения своего района.

Как усвоен курс „лицом к деревне".

Курс партии „лицом к деревне" партийными ячейками и советскими работниками во многих случаях не усвоен. Наоборот, имеют место моменты, когда волкомы РКП с трудом соглашаются с директивой Губкома и ГИК'а о втягивании беспартийных крестьян в руководящую работу советского аппарата. В Чуровичах волком РКП высказывался против введения в ВИК беспартийных крестьян. Во многих волостях отдельные коммунисты высказывали то мнение, что партия линией „лицом к деревне" сдает, мол, целый ряд позиций, уже завоеванных в деревне. На одном волс'езде, при проведении представителем губернии персонального голосования, фракция с'езда довольно открыто выражала свое недовольство такой постановкой дела. Вожаки фракции волновались и были так возмущены, что заявляли инструктору укома, что завтра же они уезжают из волости. Только после выборов, когда прошли кандидатуры, намеченные фракцией, они успокоились.

Местами приходится сталкиваться еще с такими явлениями, когда методы военного коммунизма в деревне дают себя сильно чувствовать. Советский аппарат административно крепок, как орган власти, в селе чувствуется; что же касается новых методов работы, то здесь в большинстве случаев замечается неуменье приспособиться к этим новым методам и незнание, практически с чего начать.

Должна быть, на основании данных обследования, проведена большая организационная и воспитательная работа, должна быть произведена достаточно серьезная встряска в умах низовых работников, чтобы дать действительный толчек к усвоению линии партии „лицом к деревне" как практически, так и теоретически. Масса крестьянская также должна быть широко поставлена в курс дела наших основных задач по работе в деревне.

Федор Жуков.

Отрицательные стороны работы волисполкомов и сельсоветов нашей губернии.

(*по материалам обследования*).

А. Волисполкомы.

В какой степени волисполкомы выступают в роли органов, самостоятельно выдвигающих и проводящих вопросы местного значения, и насколько удовлетворяют повседневные и постоянные нужды—запросы крестьян?

Картина, представляющая волисполкомы в роли хозяина, заботящегося о нуждах и состоянии деревни и запросах крестьян, будет ясна, если увидим, какими вопросами в своей работе интересуются волисполкомы и как обслуживают крестьянство. Все то, что по волости уже налажено, организовано. все, что существует и работает,—все это служит предметом внимания волисполкомов (об этом речь ниже), но зато многое возникает, налаживается и приступает к работе без ведома волисполкома, не по его заботам, помимо него.

Нет указаний на то, чтобы волисполкомы были инициаторами создания в деревне торфяных товариществ, машинных товариществ, кооперативных об'единений всякого другого рода и т. д.; нет того, чтобы волисполкомы бросили в массу или сельсовету хотя бы мысль об одном, другом, третьем.

В Мало-Удебном, Красногор. вол., организовалось торфяное т-во, но ни волисполком, ни сельсовет в этом не повинны. Приехал сюда какой-то досужий инструктор, собрал сход, об'яснил, нашел охотников и организовал. В Сельце (той же волости) нет кооперации. По осени 24 г. приехал из уезда инструктор; вопрос «об открытии кооператива» на сходе поставили и признали необходимым организовать. Инструктор уехал, а кооператива и до сих пор нет, и никакой местный орган этим не интересуется. Так деревня и организуется: надумается какой-либо добрый человек приехать в деревню—слушают, обсуждают, решают, а не приезжает никто со стороны, да не найдется в деревне своего доки,—то и живут попрежнему.

Словом, волисполкомы ни непосредственно, ни чрез соответствующие органы «творцами» не являются, как не являются они для деревни ее защитниками, ее помощниками. Сколько, например, таких случаев, когда волисполком сам, от своего имени, со своим об'ективным заключением возбудил бы вопрос перед губернией или центром об устранении допущенной несправедливости, об исправлении ошибки в той или иной деревне, для той или иной части крестьянства, чтобы не нужно было деревне посылать ходоков и обивать пороги. В Красногорской волости (Перелаз), при учете об'ектов обложения, на несколько хозяйств была приписана (по ошибке) лишняя земля. Ни выезд туда особой комиссии, убедившейся в этом, ни возмущение крестьян дела не изменили: налог взыскивается с ошибочно записанной земли. Мало ли у нас похожих случаев, когда темный, зачастую бедный, беззащитный крестьянин—даже целая группа—вынужден махнуть рукой на ошибки, несправедливость, иногда на беззаконную тяготу, потому что до бога высоко, до Калинина далеко, а волисполкому не до этого.

Вот еще к этому иллюстрация. В Красногорской вол. (видимо, это всюду так) крестьяне в массе своей весьма смутно разбираются в подробностях наших законов, обязательных постановлений, инструкций, раз'яснений и пр. и пр., задают при

случае много вопросов по раз'яснению прав, обязанностей и всяких, вообще, юридических вопросов, а в самой Красной Горе сидит защитник, скучает без дела, интересуется общественной работой, но его за несколько месяцев только один раз (и то по его просьбе) «показали» в Красногорской избе-читальне, а в другие селения его никто не просил, никто не подтолкнул, никто не подумал о потребности крестьян в массовой работе защитника.

Как осуществляют волисполкомы руководство всеми отраслями работы в волости?

В последнее время волисполкомы этой стороне своей деятельности уделяют достаточно интереса, стараются захватить в круг своей работы всестороннее регулирование вопросов волости, весьма добросовестно потеют над составлением «планов работы», куда непременно вписывают и неоднократное заслушивание докладов по каждой отрасли работы,—с этой стороны, формальной, отчетной (если так можно выразиться), есть что-то новое, что может таки работе волисполкомов придать роль действительного хозяина волости, если, начав с формального расширения своих планов и интересов, волисполкомы станут руководителями и организаторами по существу. Дело в том, что в настоящее время, хотя и заслушиваются отчетные доклады и выносятся постановления о работе агрономов, врачей, учителей, кооперации и т. д., но сами постановления и указания волисполкомов чаще всего носят весьма общий и поверхностный характер, в роде того, что «в работе кооперации отметить некоторые достижения и предложить не ослаблять успехов», или—«работу агронома признать удовлетворительной и предложить в дальнейшем ее усилить».

К этой же стороне вопроса можно отнести и то, что и постоянная работа волисполкомов и их решения весьма шаблонны.

Заслушивается, например, целый ряд докладов различных сельсоветов, а постановления волисполкома в части задач сельсоветов по существу одинаковы (только разными словами, может быть), огульны.

Стоит только в постановлении по докладу Кашковского сельсовета, вместо «Кашковского», написать «Перелазского», «Удебенского», «Ширковского», какого хотите—и наоборот—и все постановление целиком подойдет и к другому сельсовету, а между тем и состояние селений, и практические мероприятия в них, и работа сельсоветов имеют свои особенности, свои отличия.

Это же можно сказать, сравнивая доклад Гордеевского волисполкома с'езду советов своей волости с докладом Красногорского волисполкома на своем волс'езде: и доклады, и указания на дальнейшие задачи, и принятые потом резолюции можно без всякого изменения и без малейшего ущерба делу обменять по волостям.

Отчего происходят указанные недостатки и можно ли их сейчас исправить?

Поверхностный, а не глубокий охват практических вопросов и шаблонное руководство являются следствием того, что волисполкомы не знакомы с действительной работой, скажем, того или иного специалиста иначе, как только чрез посредство его отчета, не проверяют эту работу обследованием, не всматриваются в практические результаты ее, не выясняют оценки крестьян (разве только на волс'езде раз в год кто-либо заденет мимоходом), а в части состояния каждой деревни не узнают ее особенностей и не видят поэтому напрашивающихся мероприятий.

Что же касается того, что волисполкомы очень слабо выступают в роли действительных ревнителей местных интересов,—то, думается, в значительной степени это зависит от неизжитого еще взгляда, что «волисполком есть орган власти, подчиненный уезду», а поэтому его единственная задача—добросовестно выполнять распоряжения свыше; местные же и частные интересы деревни пусть выполняют сами крестьяне,—волисполком для них не нянька.

По совести говоря, такому психологически-чиновническому пониманию роли волисполкомов способствуют (если не вколачивают это) и уисполкомы, и губисполком: циркуляры, запросы, планы обследований волисполкомов имеют исключительно административный характер и преследуют интересы «казны». В Красной Горе в течение

одного года перебывало до 10 ответственных представителей уезда (а один раз член през. уисполкома производил специальное обследование работы волисполкомов и сельсоветов), и никогда ни один из них не поинтересовался вопросом, как обслуживает волисполком местные нужды крестьянства, тогда как нажим на выполнение налогов, страховки, на борьбу с лесохищением и пр. был обязательным спутником представителя уезда.

Роль волисполкома, как хозяина в деревне, значительно умалялась и теми правами, которыми он до последнего времени обладал. Недавно принятое центральными органами власти новое «положение о волисполкомах» это об'ективное обстоятельство устраняет, и волисполкомам действительно дается возможность развернуться во-всю,—надо только уметь использовать расширенные права.

Еще одно мероприятие в сторону расширения хозяйских возможностей волисполкома следует ввести в нашей губернии,—это предоставление волисполкому большей инициативы и больших прав в обсуждении и фактическом составлении волостного бюджета. О всех подробностях этого вопроса сейчас и в этой статье говорить не приходится, но одно сказать можно и нужно: до сих пор волисполком в части составления и утверждения вол. бюджета исполнял не больше не меньше, как роль регистратора, механически заполняя шаблонные схемы—анкеты уезда. Даже законное право волостного с'езда советов утверждать бюджет (следовательно, и изменять проэкт составленного) свелось к пустяковой формалистике, т. к. на вол. с'ездах бюджет ставился, во 1-х, после того, как он уже прошел и окончательно утвержден уездом, а от этого, во 2-х, с'езд вынужден, «заслушав информацию», утверждать то, что преподнесено в окончательном виде.

Так или иначе, но вопрос о волбюджете в указанном направлении изменить необходимо.

Работают ли волисполкомы всем выборным коллективом сообща и чувствуются ли они в целом?

Отчетные доклады заслушиваются на заседаниях волисполкомов. Все члены его, таким образом, участие в обсуждении и решении вопросов принимать могут, но самые доклады обычно (Кр. Гора, Чуровичи, Дятловичи) не дают ясного представления о работе, так как приводят «общие места», а не выясняют подробную работу,—поэтому волисполком, как коллектив, по существу мало «в курсе дела», и «коллективного творчества» не чувствуется: председатель, как более инициативный и опытный, и директивы дает, и подтягивает. Если же речь идет о работе волостного отдела (земельного, наробраза и др.), то только то, что придумает сам основной работник, что он выдвинет (иногда с добавками председателя),—то и принимается. В общем же, как сообщают о Чуровичах,—«бросается в глаза некоторая разобщенность между работниками разных отделов в столов», т.-е. каждый член волисполкома, в меру своего разумения и добросовестности, зарывается только в свою «специальность» и за нее только чувствует ответственность.

В лучших случаях, в тех волисполкомах, где председатели весьма инициативны и опытны (Хойники, Мглин), такой разобщенности как будто нет: председатель связывает работу во-едино, но почти нигде не заметно того, чтобы волисполком был выше и важнее председателя; не бывает таких случаев, когда бы крестьянин, недовольный каким-либо единоличным распоряжением председателя, с жалобой обращался бы к волисполкому в целом; в сознании крестьян высшей инстанцией, могущей изменить или отменить распоряжение председателя волисполкома, является прямо уисполком, а не весь волисполком.

С другой стороны, неизвестно ни одного случая, когда сам председатель, видя неудовлетворенность крестьянина его действием, заявил бы недовольному, что он (председатель) этот вопрос поставит на заседание волисполкома; точно также не бывает и таких случаев, когда то или иное расхождение свое с членом волисполкома председатель ставил бы на разрешение волисполкома; обычно, слово председателя—закон, который некому отменить.

Б. Методы работы.

Привычный и постоянный метод работы—приказы. Очень мало (чтоб не сказать—совсем нет) таких случаев, когда волисполкомы пытались бы провести в жизнь какое-либо, хотя бы важнейшее, мероприятие путем толкового убеждения на заседании сельсовета или на общем собрании; в большинстве случаев пишут бумажки: «предлагаем в такой-то срок организовать пожарную дружину»; «приказываем принять меры к тому, чтобы школа была снабжена дровами» и т. д. и т. п.

В лучшем случае, председатели волисполкома убеждают председателей сельсоветов, но не сельсовет в целом, не общее собрание. Бывают, правда, случаи, когда на общих собраниях представители волисполкома выступают с докладами, но, во-1-х, доклады эти касаются вопросов «казны», т.-е. все равно обязательных к исполнению, а во 2-х, такие доклады по своему тону те же приказы, только устные.

В. Обращение с крестьянами.

Политическая линия взаимоотношений наших органов власти на местах с крестьянством, разумеется, по существу правильна, но, так называемые, мелочи,—тон, манера, вообще внешняя сторона обращения с крестьянами,—требуют большого изменения. Ведь, ни в одном волисполкоме не принято приглашать крестьян садиться, когда они разговаривают с работником волисполкома, и когда последний сам сидит. Всюду обычное и узаконенное «тыкание» крестьянам, когда те всегда обращаются на «вы» («до вашей милости», «до вас, товарищ начальник» и т. п.). Встречается и совсем безобразное грубое обращение,—напр., в Красногорском волисполкоме (да и в одном ли?) сотрудник называет крестьян—«скотиной», еврея ругает «жидом», а в одном из селений этой волости крестьяне и крестьянки так отзывались о технич. секретаре сельсовета: «надо просить, как барона», «кого ни посади,—всякий задирает нос», «надо шапку перед ним ломать». Значит, есть еще у нас совдурачество, совчванство, совбаронство.

Г. Сельсоветы.

Вследствие того, что подробный материал о сельсоветах помещен уже в «Новой Деревне» и тем самым он стал известен большинству читателей,—ограничусь здесь только одним кратким перечнем основных недостатков.

Так же, как и волисполкомы, сельсоветы не являются организаторами и руководителями деревни и деревенской жизни и не являются представителями крестьян.

Сельсоветы не руководят общими собраниями, не направляют их, не подготовляют для них продуманных решений.

В коллективную работу члены сельсоветов не втянуты, и по существу сельсоветов не чувствуется: вместо них и за них—председатели и секретари. Активные крестьяне на общественной работе не используются.

Масса крестьян с сельсоветами связана слабо.

Руководство деревенскими учреждениями не осуществляется или же сводится к формальному заслушиванию докладов.

Вообще, всякие решения сельсоветы принимают краткие, непонятные, недоговоренные.

К ОЖИВЛЕНИЮ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Егоров.

Что сказало губсовещание по советскому строительству.

Задачи совещания.

Важнейшими задачами совещания по советскому строительству являются—организационная увязка работы низового советского аппарата с теми организациями, которые действуют на территории села и волости, а также увязка работы с уездными отделами, уисполкомами и губернскими организациями; намечение организационных мероприятий, которые способствовали бы оживлению деятельности низового советского аппарата, и практических мероприятий по вовлечению актива деревни как в постоянно, так и временно организуемые при сельсоветах комиссии; выявление всех положительных и исправление отрицательных сторон деятельности всего советского аппарата губернии и, в первую очередь, низовых деревенских организаций; надлежащая разработка мероприятий по отдельным, волнующим крестьянство, вопросам—как-то: топливо, землеустройство, посевная кампания, перевыборы советов, народное образование, здравоохранение, благоустройство, налоговая политика в деревне и волостной бюджет.

Состав совещания.

Недавно закончившееся совещание было составлено из ряда представителей губотделов, наиболее связанных с деревней, из руководящего состава работников губисполкома, председателей некоторых уисполкомов, волисполкомов и сельсоветов. Такой состав совещания обеспечивал возможность детальной проработки поставленных на обсуждение вопросов.

Нужно признать, что в состав этого совещания были недостаточно вовлечены крестьяне от сохи и рабочие от станка, не связанные с той или иной постоянной общественной работой,—которые безусловно могли бы дать надлежащее освещение и оценку деятельности нашего аппарата. На будущее время необходимо этот пробел заполнить.

Кроме того, необходимо вовлечь с правом совещательного голоса в работу совещания большее количество представителей от губотделов.

Следующее совещание нужно будет расширить с таким расчетом, чтобы личный состав его отражал экономику нашей губернии; для этого нужно от отдельных уездов и волостей выделить представителей от земледельческих, торговых, кустарных, культурных организаций и промышленности.

Какие вопросы обсуждало совещание.

На совещании было поставлено два вопроса: о волисполкомах и сельсоветах. В прениях по указанным вопросам, главным образом, выступали представители низового советского аппарата. Они отмечали бюрократизм вышестоящих органов советской власти, который проявляется в потоке различного рода циркуляров, приказов и прочих распоряжений, и отсутствие живой необходимой связи; указывали на то, что многие из членов волисполкома зачастую не знают не только работы всего волисполкома, но даже и отдельных своих отделов; указывали на взимание дополнительной земельной ренты, которая ложится тяжелым бременем на население, занимаю-

щееся исключительно сельским хозяйством. Резко выпячивался вопрос о том, что низовой советский аппарат работает по заданиям, главным образом, налогового характера, мало проявляет собственную инициативу и мало уделяет внимания хозяйственно-культурным вопросам деревни. Указывалось также на недоступность телефонной связи для крестьянина при различного рода справках по вопросам земельным, судебным, налоговым и т. д.

Прения также осветили вопрос о волостном бюджете; в них отмечалась необходимость быстрого проведения в жизнь разграничения государственного имущества и передачи необходимых доходных и расходных статей волисполкомам.

По вопросу о вовлечении новых кадров крестьян в работу низового советского аппарата указывалось на проведение установления коллективной работы в сельсоветах и волисполкомах, которая даст возможность быстрее научить вовлеченных товарищей. На совещании отмечалась необходимость изжития такого метода работы, как заслушивание общих докладов всех органов, работающих в деревне. Кроме того, совещание высказалось за постановку на обсуждение таких вопросов, которые и по сегодняшний день волнуют рабочие и крестьянские массы.

Для более успешной работы сельсоветов выдвигался вопрос о подготовке председателей сельсоветов. В целях организационной увязки работы сельсоветов и волисполкомов в прениях отмечалась необходимость создания постоянных президиумов ВИК-ов и сельсоветов, а также создания необходимых постоянных и временных комиссий при сельсоветах и бюро справок при избах-читальнях, указывалось на необходимость повышения заработной платы работникам сельсоветов, имеющим больший район деятельности.

Отмечалось, что при распределении льгот низовой советский аппарат не всегда имел классовый подход; совещание обратило также внимание на деятельность ревизионных комиссий при сельсоветах и сочло необходимым вовлечение их в повседневную работу сельсовета с правом совещательного голоса.

Кроме этого, совещание касалось вопросов, не стоявших в повестке дня, как-то: снабжение топливом населения, школ и больниц, улучшение постановки медицинского дела в деревне, усиление деятельности культурно-просветительных учреждений—школ, изб-читален и т. д., и других, связанных с работой в деревне, вопросов.

Решения совещания.

Наиболее важными решениями совещания о низовом советском аппарате являются следующие:

1. Низовой советский аппарат, на ряду с выполнением государственных интересов и заданий, должен заботиться о нуждах крестьянства, уделять должное внимание местным вопросам.

2. ВИК окончательно и полностью должен стать хозяином волости путем построения крепкого волостного бюджета; к следующему совещанию поручено этот вопрос детально разработать.

3. Все мероприятия по сельскому хозяйству должны предварительно проходить через волисполкомы и после этого поступать в уездные органы на согласование.

4. Для большего руководства учреждениями, организациями и предприятиями, находящимися в районе деятельности низового советского аппарата, практиковать обследования состояния работ этих учреждений соответствующими комиссиями, после чего подвергать коллективному обсуждению результаты обследований.

5. Председатель волисполкома, при несогласии с его распоряжением, мнением или раз'яснением того или иного члена ВИК-а, председателя сельсовета или отдельного крестьянина, обязан раз'яснить о порядке обжалования его распоряжений и поставить означенные вопросы на обсуждение коллектива.

6. Избегать излишнего бумажного руководства, установив более регулярную живую связь.

7. Считать целесообразным заслушивание на пленуме ВИК-ов отдельных докладов уездных отделов.

8. Поручить губернским отделам выработать календарный план посезонной работы сельсоветов и ВИК-ов, который утвердить по согласовании с низовым советским аппаратом.

9. Протоколы сельсоветов должны рассматриваться тщательно, и, в случае отмены или неутверждения того или иного пункта или постановления сельсовета, этому должна даваться подробная мотивировка.

10. Возбудить ходатайство перед ВЦИК-ом об организации постоянного президиума при волисполкомах и сельсоветах.

11. Губсовещание считает необходимым, чтобы уполномоченные сельсоветов периодически отчитывались перед сельсоветом, который должен давать оценку их работ.

12. Обратить внимание уисполкомов на организацию не более двух обществ в деревне.

13. Совещание считает целесообразным издание специального журнала или приложения к газете, которое давало бы практические указания о работе сельсоветам и волисполкомам.

Перечисленные пункты постановления совещания являются только лишь частью принятых постановлений, но и это достаточно характеризует, насколько совещание подошло к осуществлению лозунга „лицом к деревне“.

Выводы.

Подводя итоги только что закончившемуся совещанию по совстроительству, приходится отметить, что совещание, судя по происходившим на нем прениям и принятым постановлениям, дало надлежащую встряску не только работникам низового советского аппарата, но и работникам уездов и губернии.

Это совещание, безусловно, создало переломное настроение в деле оживления деятельности нашего аппарата. Такие совещания надо практиковать периодически не реже чем один раз в полтора м-ца в губернском масштабе, а также и в уездах.

Подбор состава совещания в будущем должен быть таков, чтобы он, как можно, точнее отражал экономику губернии и уездов.

Следующему совещанию надлежит заняться обсуждением мероприятий по отдельным вопросам бюджета, топлива школ и больниц.

В целях более правильного освещения вопросов на совещаниях, необходимо не только заблаговременное опубликование повестки дня совещания, но и своевременное направление материалов на места членам совещания для надлежащей проработки этих вопросов в низовом соваппарате с привлечением к обсуждению их деревенского актива.

Будем надеяться, что после этого совещания, заложившего фундамент для создания крепкого, мощного и авторитетного сельсовета и волисполкома, мы будем медленными, но верными шагами итти по пути, намеченному коммунистической партией, и осуществлять смычку города с деревней.

Т. Коровиков.

Избирательные комиссии и текущая предвыборная кампания.

Задачи избирательных комиссий в настоящую перевыборную кампанию несравненно сложнее, чем в предыдущий период.

Раньше работа избирательных комиссий зачастую проводилась «по-казенному», без надлежащей предварительной подготовки. Практическая работе взваливалась на низовых работников, работавших в сельсоветах без соответствующго контроля и безсоответствующего руководства. Работа комиссии выражалась, главным образом, в подготовке технической; достаточного же идейного руководства и направления не было. Отсюда неизбежен был целый ряд нарушений и отступлений от действующих законоположений.

Избирательную комиссию, главным образом, интересовал вопрос о личном составе сельсоветов и волисполкомов. Насколько тот или иной выборный орган отражал подлинное настроение большинства населения, или он являлся органом, состав которого проведен искусственно,—этот момент зачастую избирательными комиссиями упускался. А между тем это является самой главной задачей избирательной комиссии.

Отчетность, которая избирательными комиссиями представлялась в уезды и губернию, которая должна была дать ясную и точную картину выборов, далеко не отражала действительности.

Теперь перед избирательными комиссиями поставлены задачи совсем другие: они несравненно более ответственны. Правда, и раньше избирательным комиссиям предявлялись те же требования, но к этим требованиям относились недостаточно внимательно.

Производя теперь новые выборы сельсоветов и волисполкомов, мы должны были ясно и точно сказать: избирательные комиссии—это тот орган, который руководит выборами и следит за правильным выполнением инструкции, на основе которой выборы должны проводиться.

Главная задача избирательных комиссий—выборы проводить так, чтобы они наиболее полно и верно отражали мнение и волю трудящихся масс.

Состав избирательных комиссий дает полное основание полагать, что обязанности, возложенные на них, выполняются. Избирательные комиссии состоят из представителей сельсоветов, комитетов взаимопомощи и представителя от граждан, выбранного на общем собрании.

При таком составе работа избирательных комиссий, если только вообще ими взята правильная линия, если они себе правильно уяснили свои обязанности —правильно руководить выборами, а не протаскивать отдельные кандидатуры, игнорируя волю большинства,—задачи, поставленные перед нами, будут осуществлены.

Судя по предварительной работе, избирательными комиссиями задача понята правильно. Избирательными комиссиями приняты меры к привлечению наибольшего количества избирателей к участию в выборах, приняты меры к недопущению нарушений конституции.

Что сделано для того, чтобы привлечь больший процент населения на выборные собрания? По губернии мобилизовано свыше 400 человек, хорошо знакомых с бытом и психологией крестьянства; они посланы непосредственно в деревню на все время кампании. Эти товарищи работали в контакте с избирательными комиссиями, раз'ясняли крестьянству задачи и значение выборов, насколько необходимо и важно участие крестьянства в выборах.

Перевыборы сельских советов всюду производятся в присутствии уполномоченного волостной избирательной комиссии, который несет ответственность за допущение нарушений.

Избирательные комиссии провели большую работу по пересмотру списков лиц, лишенных избирательного права, дабы устранить те упущения, которые имели место в предыдущей перевыборной кампании.

Агитационная, раз'яснительная кампания проведена большая: проведены совещания партийных и советских активных работников, и везде подчеркивались упущения и ошибки прошлых перевыборов.

Большая подготовительная работа проделана избирательными комиссиями в области учета населения, путем составления списков, вручения повесток; предусмотрены были затруднения в помещениях.

Все эти моменты в работе избирательных комиссий являются важными, но самая ответственная работа, которая выполняется, главным образом, уполномоченным по проведению выборов в сельсоветы—это правильно осуществить руководство избирательными собраниями. Как и ожидалось, избирательные собрания весьма активны. Уполномоченный избирательной комиссии должен помнить, что его дело только руководить собранием, не допуская административного нажима.

Настоящие выборы должны нам дать полное отражение воли крестьянства.

Обсуждение кандидатур, всесторонняя характеристика выставляемых товарищей на выборных собраниях проводятся самим широким образом. Каждому избирателю дана полная возможность высказать свое мнение по поводу кандидатуры того или иного товарища. Каждому избирателю предоставлена возможность защищать и агитировать за своего кандидата.

Уполномоченный избирательной комиссии внимательно следит чтобы не было никаких злоупотреблений при подсчете голосов. Во избежание нареканий нередко счетчики выделяются из среды избирателей.

К жалобам со стороны избирателей надо относиться чрезвычайно внимательно: ни одна жалоба не должна быть оставлена без рассмотрения и соответствующего заключения и должна направляться в вышестоящие избирательные комиссии.

Судя по подготовительной работе и по тому сдвигу в крестьянской массе, который теперь наблюдаются,—надо надеяться, что избирательные комиссии задачи, поставленные перед ними, поняли правильно, и директивы губкома будут выполнены.

В. Валицкий.

Итоги предвыборной кампании

Предвыборная кампания закончилась по всей губернии, подвести сейчас полные итоги кампании еще нельзя. Самым лучшим показателем, насколько полно предвыборная кампания была нами проведена, насколько работники на местах, принимавшие участие в проведении этой кампании, усвоили директивы, данные Губкомом,— будут выборы. Если мы правильно повели работу, если вопрос о перевыборах сельсоветов, о тех причинах, побудивших партию стать на этот путь, был широко освещен в крестьянстве в той оценке, как он преломляется у нас, тогда результаты выборов должны быть положительными.

Губернские органы подготовительную работу проделали быстро. Весь необходимый материал, агитационный и инструктивный, был своевременно разослан на места в достаточном количестве для всех населенных пунктов. Уезды реагировали тоже сравнительно быстро, хотя в некоторых местах работа была сосредоточена только в городе, вместо того, чтобы все внимание, центр тяжести, сразу перенести в гущу крестьянских масс.

В волостях приступили к предвыборной кампании в конце января по приезде из уездного центра, где были рассеяны те недоуменные и опасливые настроения, которые в первую минуту создались у некоторых товарищей. Нужно отметить, что некоторые деревенские работники не сразу правильно поняли значение перевыборов, поэтому в их работе чувствовалось только выполнение директив, исходящих сверху, хотя нужно им отдать справедливость, что работу выполняли недурно.

Подробных сведений о предвыборной кампании из всех уездов еще не поступило. Судя по поступившим материалам, можно сказать, что в подготовительной работе самое большое место уделялось вопросу раз'яснения и инструктирования советского актива Работа эта сосредоточивалось большей частью в волостном центре. Обслуживание деревни, т. е. широких крестьянских масс, заключалось в проведении в том или ином селе общего собрания граждан или двух собраний порайонно. Так, согласно плану проведения предвыборной кампании, например, в Чуровичской волости подготовительная работа началось 2-го февраля и окончилось 8-го февраля. Работа проводилась в Чуровичах—волостном центре: 2-го февраля—расширенный пленум волисполкома совместно с председателями и секретарями сельсоветов; 3-го февраля—инструктирование секретарей сельсоветов; 4-го февраля—пленум волостного комитета взаимопомощи,—выборы представителей крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в сельские избирательные комиссии (кстати, почему представители комитетов взаимопомощи в сельские избирательные комиссии должны выбираться в волостном центре, а не от каждого сельского комитета в своей деревне, неизвестно); 6-го февраля—волостная конференция школьных работников и избачей; 7-го февраля—открытый союзный день РЛКСМ специально по вопросу о перевыборах и 8-го февраля—конференция крестьянок.

Таким образом, вся работа до 8-го февраля сосредоточилась в волостном центре. План подготдвительной работы довольно обширный, и надо полагать, что актив получил правильное освещение вопроса, почему отменены выборы и в чем заключается наша задача в дальнейшем.

Работа непосредственно в село перенесена только с 9-го февраля. Согласно плану, проведение кампании по селам назначено с 9-го по 15-февраля. В этот период времени была проведена вся техническая работа, как разбивка на районы, вручение повесток избирателям, пересмотр списков лиц, лишенных избирательного права, и т. д. и раз'яснительная кампания о сущности и значении выборов.

Планы проведения предвыборной кампании по остальным волостям Новозыбковского уезда, примерно, в таком же духе.

Раз'яснению крестьянству значения и причин перевыборов посвящено почти во всех уездах одно собрание для каждой группы избирателей. А между тем этих собраний надо было в деревне побольше, не ограничиваясь только одним «обслуживанием деревни докладчиком».

На каждом собрании крестьянство выдвигало столько вопросов, что не всякий работник (иногда без соответствующей подготовки) мог сразу дать исчерпывающие ответы. Весьма целесообразно было бы, если бы после общего собрания были отмечены наиболее важные моменты, выявившиеся на собрании, и по этим вопросам проводились бы специальные собеседования, чтения или вторичные собрания и т. д.

Вряд ли кто-нибудь из товарищей, проводивших предвыборные собрания, скажет, что крестьянство после собраний ушло с ясным и определенным понятием по всем вопросам, подвергшимся обсуждению. А вопросов на каждом общем собрании чрезвычайно много: крестьяне вносили вопросы, интересующие их, не придерживаясь, конечно, намеченной повестки.

Как крестьянство реагировало на отмену выборов?

Наиболее активно, как и следовало ожидать, выступали зажиточные слои крестьянства. Выступления у них открытые. Назначение новых выборов они истолковывали, как уступку со стороны партии, и надеялись, что за первой последует также ряд других уступок. «Партия зовет нас в Советы; поживем, еще не то увидим». Товарищи, командированные на проведение перевыборов, пишут, что со стороны кулачества приходится слышать подобного рода разговоры. Из Клинцовского уезда, например, сообщают, что зажиточное крестьянство начинает проявлять к выборам в Советы очень большой интерес. Такие же сообщения поступают и из остальных уездов, в которых отмечается, что пока в деревне наиболее организованными являются зажиточные слои крестьянства.

Средняки относятся весьма одобрительно к тому, что культурнику в деревне отдается должное место. У средняков во многих местах сложилось настроение, чтобы взять курс на крепкого хозяина, образцово ведущего свое хозяйство. Зажиточные слои крестьянства стараются это настроение использовать: теперь, мол, и партия говорит, что нет кулаков, а есть только крепкие хозяева, которые должны служить примером в деревне. Этот момент является одним из серьезных, ибо при известных обстоятельствах может привести к тому, что средняк поддастся этому влиянию.

Среди бедняцких слоев деревни отмена выборов вызвала некоторое чувство подавленности, опасение, что они потеряют свои позиции. Беднота и часть средняков к выборам вначале оставались пассивными, в то время как зажиточная часть крестьянства начинает организовываться; лишь постепенно, понемногу, они стали раскачиваться.

Таковы отдельные моменты, отмеченные товарищами при проведении предвыборной кампании. В общем можно отметить, что крестьянская масса в большинстве поняла причины перевыборов, если, конечно, отбросить нелепые слухи, которые распространялись кое-где вокруг этого; темными слухами деревня богата, и при всяком удобном случае они пускаются в ход.

Разбивку избирателей по районам крестьянство не всюду одобряет. В некоторых местах (Клинцовском уезде) оно отнеслось к этому мероприятию недоверчиво. Крестьяне выражали опасение, что при таком порядке будет больше «мошенства».

С особенным удовлетворением крестьянство встретило постановление Губисполкома о необходимости соблюдения осторожного подхода при внесении крестьян в черные списки. Пересмотр списков лиц, лишенных избирательного права, избирательными комиссиями всюду производился, и число таких лиц значительно сокращено.

Женщины в этой предвыборной кампании, как и в прошлой, держались пассивно почти во всех уездах; исключение составлял Стародубский уезд. Согласно сообщениям, процент женщин, участвовавших в предвыборных собраниях, в отдельных

волостях достигало 65 проц. общего числа женщин-избирателей (надо полагать, что сведения точные), но есть волости и в Стародубском уезде, где процент участия женщин колеблется от 5 до 20 процентов.

Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, как организаторы бедноты, в нынешнюю перевыборную кампанию еще не выказали себя. Их участие в проведении предвыборной кампании слабое.

Таковы итоги предвыборной кампании.

Одно несомненно—перевыборы всколыхнули деревню. Наша задача—суметь правильно использовать настроение, создавшееся теперь в деревне. Надо крестьянству раз'яснить, доказать ему, что, назначив перевыборы, мы не делаем никаких уступок кулаку, а только осуществляем политику нашей партии: «лицом к деревне».

И. Б-ин.

Под знаком роста.

(по письмам селькоров местных газет о текущей кампании).

Письма Гомельской селькории освещают нынешнее лицо деревни в один из крупнейших моментов ее жизни. Та кампания, которая сейчас проводится в деревне, способна сообщить и сообщает очень яркие черты советской деревне в настоящее время, когда она переживает глубокие экономические процессы.

Мы, разумеется, помним лозунг, данный местам, о предоставлении, об обеспечении наибольшей самостоятельности сельским обществам в деле выборов, о ненавязывании кандидатур, о недопустимости нажима и т. д. Селькория описывает вытекающую из этого лозунга **осторожность местных работников**, но в большинстве совершенно правильно понимает, что нажим—одно, а твердая раз'яснительная политика—совершенно другое. В иных письмах, правда, чувствуется, что места готовы были растеряться от чрезвычайно неожиданного для них оборота. Мы знаем из материалов обследования, что сельячейки вообще с трудом переваривают нынешний курс нашей политики в отношении деревни, и хотя среди них целый месяц проработали губ. товарищи, командированные губкомом, все же перевыборы свалились на многих, как снег на голову. Что? зачем? почему?

При таких обстоятельствах, конечно, **организационная и раз'яснительная работа** со стороны центра (уездного) всегда оказывалась необходимой. Селькоры отмечают, что работа эта приняла, без преувеличения, колоссальные размеры. Вот та система собраний, которая намечена была и проводилась в разных местах во время предвыборной кампании.

Волостные собрания актива, т. е. парторганизации, с представителями сельсоветов и селькомов; конференции крестьянок; конференции учительства; волсобрания организации РЛКСМ; совещание предсельсоветов и предселькомов совместно с парт'ячейкой; совещание сельсовета и селькома, совместно с делегатками, учителями и членами бюро РЛКСМ и т. д. Всевозможные общественные организации деревни то самостоятельно, то во взаимных разнообразных сочетаниях впряглись в великую работу. Нужно было во что бы то ни стало **расшевелить массы**, поднять их активность для того, чтобы в создании новых советов участвовало большинство населения.

Недавно Д. Бедный в своей речи на с'езде пролетарских писателей вспоминал о словах т. Сталина, сказавшего однажды в разговоре с ним, что пуще всего нужно остерегаться, когда начинается шопот. Вот этого-то положения должно было избежать во что бы то ни стало, и местные селькоры с удовлетворением отмечают поистине бешеную агитационную кампанию. Характерна такая, напр., черта: чтобы вовлечь всех членов каждой семьи, в иных деревнях решено было организовать собрания так, чтобы семья была приглашена на 2 выборных собрания, «примерно, так: сначала идут матери и сыновья, а затем отцы и дочери».

Организационные собрания волактива точно и четко оговаривают необходимость, согласно директивам губцентра, строгого соблюдения законности и предоставления полной свободы избирателям: свободного выдвижения кандидатур, четкого голосования (некоторые селькоры вспоминают, как раньше голосовали только—«кто, мол, против?»—а кому охота вылезать против: так вот и проходили), правильного подсчета голосов—через самих участников выборов, выделенных всеми. Предусматриваются самые мелкие детали для того, чтобы вовлечь в кампанию все крестьянство, чтобы внушить ему полное доверие к избирательной процедуре.

Само собой разумеется, что **черные списки пересмотрены** и подверглись изрядному сокращению. Здесь директива губцентра была вполне ясна, и, хотя кое где

ребята задумывались, не следует ли внести в черный список «матушку» либо бывшего предволисполкома эпохи керенщины, но здравый смысл брал верх: в результате прежние черные списки сокращались на $1/2$ или даже на $3/4$.

Оживилась **работа изб-читален,** где ежедневно стали проводиться беседы активистов, партийцев, комсомольцев о политике нашей партии в деревне, о причинах перевыборов и т. д. Изба-читальня зажила деловой жизнью.

Естественно, что сама деревня с такой работой справиться не могла, и повсюду руководить раз'яснительной кампанией выехали работники уездных центров, шефы и землячества, в частности.

Как же приняло население **весть о перевыборах?**

Разумеется, поползли слухи, толки, сплетни, шептограммы, как выражается один товарищ. Источником их была, конечно, кулацкая часть населения и зажиточные, примыкающие к ним. И здесь, в этом пункте, у селькории прорывается единодушный **вопль о газете, о грамотности;** если бы они внедрились в быт крестьянской хаты, то насколько ясно было бы это мероприятие сов. власти, насколько легко просто его было бы понять. А без них (ведь агитатор приедет и уедет, а местного активиста для домашнего быта не хватает) кулаки использовывали во-всю мужицкуюо бедняцкую темноту.

И каких только слухов не перебывало в деревне! «Троцкого и Рыкова выбросили из Центр. Комитета, а на их место назначают оставшегося в живых Романова Михаила»—это шептограмма из Поколюбичей (в 7 верстах от губцентра!). «Выбран новый Совет Нар. Комиссаров, а потому и перевыборы отменены»—пишут об открытии найтоповичских кулаков. «Англия и Франция потребовали удаленья из советов коммунистов и т. д.»—такова догадка ущерпских политиков. Это кулацкие элементы, стремящиеся пролезть в советы, пытаются придать «политическое» об'яснение новым перевыборам, толкуя их, как политическую уступку себе. Правда, есть **слухи и другого порядка**; виновниками их являются местные товарищи, растерявшиеся от неожиданности и начавшие «раз'яснительную» работу раньше, чем им удалось притти в себя. Иной из них огорашивает деревню тем, что в сельсоветах очутились «коммунисты, которым крестьяне не доверяют», и деревня в простоте сердечной отсюда заключает, что «новые советы будут без коммунистов», а иной не договорит чего-либо, и крестьяне решают, что новые перевыборы назначены из-за того, что слишком «мало в советы прошло коммунистов».

Нередки в письмах с мест подобные картины. И частично такая **растерянность низовых активистов** (так как не могут, конечно, уездные обслуживать безвыездно каждую деревню) создала определенную угрозу благоприятным результатам. Далеко не всегда ведутся толковые, деловые раз'яснения, а мироеды этим пользуются и готовы начать таскать бедняцкими руками каштаны из огня.

Старые сельсоветы нередко бывали хороши; селькория приводит немало случаев полезной общественной работы предсельсоветов, которые сейчас подлежат перезбранию: один открыл школу в доме попа, другой наделил бедноту сенокосом, третий оттягал у кулаков 400 дес. лесов местного значения и т. д. Ясно, что кулаки недовольны такими работниками и ставят вопрос так, что перевыборы—это значит смещение прежних членов советов,—замалчивая то, что среди прежних работников есть немало дельных, что их лишь нужно вооружить авторитетом всеобщего избрания, переизбрать. И беднота подчас поддается на кулацкие удочки. А в большинстве случаев она молчит.

Местные товарищи пишут, что **середняк густо пошел** в политическую жизнь; что он доволен перевыборами; что у него настроение бодрое, что он требует раз'яснений; что из-за него приходится продлить предвыборную кампанию на лишнюю неделю, отсрочив соответветственно выборы (Климов). Он настойчиво требует всяческих указаний и не отделяет себя от советского актива. Когда один товарищ, раз'яснявший положение, обмолвился, сказав: «вам, граждане, надо заранее обсудить все кандидатуры», местный крестьянин отбрил его: «что это за **мы и вы?**».

В общем середняк свою линию в создавшемся положении нашел, не только присутствует на собрании, но и участвует в нем, поругивает, как и раньше, органы власти, но себя не мыслит вне ее.

Крупнейшим достижением в текущей кампании является великий **поход женщин-крестьянок.** И даже не как единого целого, а классовыми колоннами. Незачем распространяться о волконференциях крестьянок, которые обычно проходили и раньше неплохо, на которые собирался женский актив; естественно, что они выражали готовность участвовать в перевыборах и принимали живое участие в обсуждении докладов сельско-хозяйственных организаций. Но и отдельные села, женские половины их населения поднялись решительно на ноги. Как только в деревне появляется в назначенный день представительница женотдела, как к помещению собрания начинают стягиваться женщины с грудными детьми и девушки; до окончания собрания почти никто не уходит. Селькоры пишут о 85 проц. участниц из всех, имеющих право голоса. И они же рассказывают о происходящем классовом расслоении среди крестьянок при намечении кандидаток в совет. Наконец, селькория отмечает начинающийся среди женщин сдвиг по линии женотдельской работы.

Но что оказывается несколько неожиданным в письмах из деревни, так это **пассивное отношение к перевыборам советской сельской интеллигенции.**

В то время как работники земли и леса, рабочие встрепенулись и, не в пример предыдущим выборам, где они участвовали слабо, ведут живую организационную работу, учительство остается в стороне. Что оно принимает участие в выборах, в этом сомневаться нельзя, но непонятна и, конечно, неблагоприятна пассивная роль сельской интеллигенции во время раз'яснительной кампании. Что она была чрезвычайно нужна, об этом селькоры ясно пишут черным по белому; что теперь деревня в полном праве была ожидать ее, так же ясно; и допустить овладеть собою такой растерянности, какая местами охватила значительную часть сельского сов. и парт. актива,... над этим обстоятельством нужно призадуматься.

Кампания шла широко, хотя не везде так, как следует. Она уже дает свои первые плоды: поступают сведения, что перевыборы происходят при участии 60—75 проц. избирателей, в том числе значительного состава женщин, и что результаты их, при наличии предписанных партией и соворганами норм законности, таковы, какими они должны были и могли быть: в сельсоветы проходят преимущественно середняки и бедняки. Советская деревня незыблемо остается таковой, приобретя и увеличив при этом за нынешнюю кампанию свой актив, в частности, из женской половины деревни

Шабалин.

Как проходят перевыборы по Уваровичской волости.

14 февраля началась перевыборная кампания. Были охвачены разные районы волости.

Старобелицкий район. В этом районе население участвовало в выборах очень активно. В самой Старобелице избирателей 372. Участвовало в перевыборах 249 человек (64%), из них женщин—75. Женщины были настолько активны, что даже давали некоторым отводы, мотивируя тем, что они неправильно распределяли работу или же неправильно относились к землеустройству.

Поселки этого же Старобелицкого сельсовета Александровка и Калинино еще больше проявляли активность. Избирателей участвовало от 70 до 85%, из них женщин—от 30 до 40 проц. В Александровке к назначенному часу выборов даже была оставлена свадьба. В конце собрания постановили выписать по два экземпляра „Новой Деревни" на каждый поселок. Настроение было настолько хорошее, что седобородый старик заявил: „Мы, товарищи, еще плохо живем, но зато свобода и простор, нет такой чахотки, как в общине, где двухполка и вечная грызня. Мы разбиваем в этом году нашу землю на четыре поля и надеемся, что через год—два, когда приедете, нас не узнаете". Когда же на это заявление последовал вопрос: „Вы говорите —вот хорошо, переехали, получили льготу по налогу, освободились от той „чахотки", а вдруг на нас нападут?". С минуту помолчав, отвечают: „Ну, что же? не привыкать". Как видно, для них это было бы очень тяжело, но приняли бы они это спокойно. В Старобелицкий сельсовет было избрано 14 членов совета, 8 середняков, 6 бедняков; старых членов совета прошло 7 человек. На организационном собрании сельсовета, после выборов председсельсовета и секретаря, была выделена комиссия по выработке плана работ селсовета на ближайшее время. В основу положены, как материал, резолюции крестьян, выносившиеся на предвыборных собраниях. Что касается налога и страховки, то их выполнение было возложено целиком на сельсовет.

Было немного другое в с. Голеевке. Село, как сообщили, особенное, более 40 человек не собирается; женщин никогда не бывает. Об'явили собрание; явилось 20 человек, больше не идут. Видно было, что мужики наши не поняли основной задачи; было некоторое влияние со стороны зажиточной части населения и служилого скомпрометированного советского элемента, как б. предвика Мельников и проч. Пришлось открыть частную беседу. После получасовой беседы наши мужики заявили: „видно дело серьезное и нужное, товарищ! Пойдем, ребята, за женками и остальными". Через час помещение было почти полно.

Характерно, как действовали на них повестки. Приходит „дядька", кладет на стол три повестки. Секретарь спрашивает: „Как тебя зовут?"—„Фома". „Ну, так вот, дед Фома, твою кладу на стол, а остальные дай жене и сыну—мы их принимать не будем, пускай принесут сами". Фома чешет затылок и вручает повестки по назначению. Таким образом, все женщины приходили к столу и клали сами повестки. Сначала чувствовали себя неловко, но после настолько освоились, что голосовали активнее мужчин.

Участвовало в Голеевке в выборах 60 проц., 75 мужчин и 50 женщин. Выбрали совет из 7 человек, из них одна женщина, которая прошла секретарем сельсовета. Значительная часть населения хотела провести б. предвика Мельникова, но, когда всем стало известно, что он пьет и неправильно проводил землеустройство, то его провалили. В избранном совете—4 середняка и 3 бедняка. По другим районам были случаи, когда кулаки готовились к перевыборам и думали сорвать собрание в

случае, если „их не возьмет“. Но они ошиблись в расчетах, не ожидали активности и массового участия в выборах. Был один случай, когда кулаки, видя по настроению и организованности, что ничего не могут сделать, привели со свадьбы пьяных, думали сделать дебош, но аудитория была настолько организованная, что сейчас же им предложили оставить собрание.

За три дня во всех районах волости, по 8 выбранным сельсоветам, результаты таковы. Избирателей было: мужчин—2228, женщин—2202. В выборах сельсоветов участвовало: мужчин—1657, женщин—988, т. е. 70 проц. избирателей участвовало в выборах. Членов сельсоветов избрано—82; по полу: мужчин—74, женщин—8; по партийности: членов РКП—1, членов коммола—1, беспартийных—80; по социальному положению: крестьян-бедняков—46, середняков—31, зажиточных—3, учителей—2, демобилизованных красноармейцев—36. В состав сельсоветов вошло 28 человек прежних советов. Из первого опыта перевыборов советов выяснилось: затраченное на предвыборную кампанию время даром не пропало. Активность крестьянства огромная. Процент участия большой, о чем свидетельствует вышеприведенный точный подсчет. Нажима абсолютно не было, по утверждению самих крестьян, за исключением одного случая со стороны уполномоченного волизбирательной комиссии тов. Д—ова. Этот случай расследуется, и избирательной комиссией будут приняты меры. В советы прошел актив советски настроенный, служилый; скомпрометированный элемент был отсеян. Резко выявилась классовая борьба на выборах, в особенности поселков с общинами, борьба за председателя и частично за членов сельсовета. Серьезным было отношение женщин к выборам,—не как прежде, шутя, выставляли кандидатуры. Со стороны некоторых, более зажиточной части крестьян, в одном районе требовали закрытого голосования. Были случаи, где требовали голосовать повестками; сколько повесток, мол, отдадим, столько за Петра, скажем, и будет голосов, т. к. жена моя не пошла, а на повестке написала, что за Петра (предлагали это „хитроумные“ мужики)

Необходимо отметить, что повестки имели большое психологическое влияние на крестьян. Вот каковы результаты первых четырех дней работы по Уваровичской волости.

КРАСНАЯ АРМИЯ.

В. Войтишек.

Партийная и политпросветительная работа в Н-м кавполку.

С призывом контингента 1902 года в полк вливается новый состав бойцов, но это уже не те бойцы прошлых призывов, прошедшие 3-х летнюю школу гражданской войны, а преимущественно крестьяне, прошедшие 3-х летнюю школу НЭП'а и принесшие с собой в Красную армию отпечатки и идеологию нашей деревни с ее налоговыми настроениями и другими подобными влияниями НЭП'а. В связи с призывом 1902 года меняется наш красноармейский состав как по возрасту, так и по социальному составу. Наш полк, как и вся Красная армия в целом, окрестьянился и омолодился. Увольнение из полка политбойцов 1901 года рождения значительно сократило количественный состав нашей партийной организации и максимально уменьшило прослойку партийцев-красноармейцев. В связи с этим перед парторганизацией встала одна из труднейших задач в деле воспитания из вновь влившегося в полк молодняка красноармейца-гражданина. Вся политпросветработа в полку и сводится и приспособлена именно к этим основным задачам.

Партработа.

Рабочая прослойка нашей парторганизации равняется одной третьей части всего состава. Значительный процент прочих состоит из товарищей, большей частью выдвинутых в эту графу революцией и пробывших в Красной армии с начала ее организации. По партстажу наша организация сравнительно молода. Парторганизация состоит из 6-ти эскадронных ячеек. В организации взят курс на ораб чивание руководящих партийных центров. За последнее время, несмотря на слабую прослойку рабочего состава нашей организации, мы имеем среди 11 человек членов партбюро и ответственных секретарей низовых ячеек—5 человек рабочих.

Прием в партию производится в большинстве случаев так, что товарищ, желающий быть в партии, проходит через комсомол, после чего он принимается в кандидаты РКП (б). Непосредственный прием в партию допускается исключительно в случае, если возраст не позволяет быть членом РЛКСМ.

Особых ячеек РЛКСМ в полку не имеется, а все члены РЛКСМ сводятся в группу при ком'ячейке каждого эскадрона, которая избирает ответственного организатора и находится под непосредственным руководством коммунистической ячейки эскадрона. Работа среди комсомольцев в полку стоит на должной высоте. Парторганизация уделяет большое внимание комсомольской жизни, так как комсомол в армии является самым могучим приводным ремнем парторганизации с беспартийной красноармейской массой.

Партпросвещение.

В полку созданы политшколы 1-й и 2-й ступени, в которых занимаются члены и кандидаты РКП (б) и комсомольцы в обязательном порядке. Политшкола 2-й ступени занимается один раз в неделю, а 1-й ступени 2 раза в неделю. Обе школы занимаются по программе ПУР'а, и политшкола 1-й ступени, кроме этого,—по особой программе по изучению истории РЛКСМ. Занятия школы проводятся регулярно: посещаемость достигает во второй ступени от 90 до 95 процентов, а в первой ступени до 75 проц.

Работа ячеек.

Работа ячеек за последнее время намного улучшилась. Тормозом в работе ячеек является большая перегруженность членов ячеек, так как большинство из них занимают должности ответственных работников.

Партдни. В собраниях эскадронных ячеек можно наблюдать значительный сдвиг в работе. Улучшились повестки партдней как по содержанию, так и по охвату непосредственной жизни части. Увеличились активность и заинтересованность в работе партдней. На собраниях эскадронных ячеек разбираются вопросы быта и непосредственной работы ячеек. Вопросы всесоюзного масштаба и вопросы, касающиеся жизни всей парторганизации, прорабатываются на полковых собраниях партколлектива.

Работа среди беспартийных.

Работу среди беспартийных можно подразделить на систематическую политпросветработу и внешкольную. **Полипросветчас** с красноармейцами является исходным пунктом всей политпросветработы в полку. Политпросветчас за весь зимний период в сравнении с летним сезоном значительно улучшился. Взят курс на групповое преподавание политпросветчаса. В групповоды привлекается комсостав. Много достижений мы имеем в области создания школьной обстановки, в области улучшения методики преподавания политпросветчас. Группы снабжены партами, школьными досками и др. школьными принадлежностями почти на 100 проц. С групповодами проводится инструктивное совещание. Посещаемость достигает 80—85 проц.

Школьная работа.

В настоящее время школьная работа в полку налажена окончательно. Особых тормозов, за исключением недостатка географических карт, не наблюдается. Ликвидация неграмотности ко дню годовщины Красной армии будет закончена. Неграмотных в полку имеется 17 чел. красноармейцев.

Внешкольная работа.

Вся внешкольная работа в полку проводится по принципу «Нового курса». Первичная работа **Ленуголков** к настоящему времени сравнительно в должной мере охватывает ту обширную область действия, которая стала перед Ленуголками, в связи с новым курсом. Хуже дело обстоит с **кружковой работой** в полкмасштабе. При клубе имеются кружки: хоровой, драматический, спортивный, военкорский и политический. Тормозом в работе кружков является отсутствие времени, в связи с перегруженностью непосредственной планово-партийно-военной учебой.

В полкклубе (емкостью 350 чел.) устраиваются не реже 2—3 раз в месяц вечера-спектакли. В настоящее время в полку проходит внешкольный практикум, который, несомненно, еще больше улучшит постановку внешкольной работы.

Спорт.

В спорткружке насчитывается 158 человек. Оборудован спортзал. Спорткружком устраиваются спорт выступления на вечерах самодеятельности в полкклубе. Заинтересованность в спорте за последнее время усилилась, и мы имеем налицо сдвиг во всех областях спорта. В полку организован охотничий кружок, где принимает участие почти целиком весь комполитсостав.

Комиссия связи.

Полковая комиссия связи в полку в настоящее время держит связь со всеми районами, откуда призваны наши красноармейцы. Вновь прибывшие красноармейцы завалили комиссию разного рода заявлениями, как то: о льготах по службе, по единому сельхозналогу, о земельных спорах, о материальном положении и т. д. Полковая комиссия связи в достаточной степени справляется со своей задачей. Очень большим тормозом в работе комиссии нужно считать недостаточное внимание местных

Работа ячеек.

Работа ячеек за последнее время намного улучшилась. Тормозом в работе ячеек является большая перегруженность членов ячеек, так как большинство из них занимают должности ответственных работников.

Партдни. В собраниях эскадронных ячеек можно наблюдать значительный сдвиг в работе. Улучшились повестки партдней как по содержанию, так и по охвату непосредственной жизни части. Увеличились активность и заинтересованность в работе партдней. На собраниях эскадронных ячеек разбираются вопросы быта и непосредственной работы ячеек. Вопросы всесоюзного масштаба и вопросы, касающиеся жизни всей парторганизации, прорабатываются на полковых собраниях партколлектива.

Работа среди беспартийных.

Работу среди беспартийных можно подразделить на систематическую политпросветработу и внешкольную. **Полипросветчас** с красноармейцами является исходным пунктом всей политпросветработы в полку. Политпросветчас за весь зимний период в сравнении с летним сезоном значительно улучшился. Взят курс на групповое преподавание политпросветчаса. В групповоды привлекается комсостав. Много достижений мы имеем в области создания школьной обстановки, в области улучшения методики преподавания политпросветчас. Группы снабжены партами, школьными досками и др. школьными принадлежностями почти на 100 проц. С групповодами проводится инструктивное совещание. Посещаемость достигает 80—85 проц.

Школьная работа.

В настоящее время школьная работа в полку налажена окончательно. Особых тормозов, за исключением недостатка географических карт, не наблюдается. Ликвидация неграмотности ко дню годовщины Красной армии будет закончена. Неграмотных в полку имеется 17 чел. красноармейцев.

Внешкольная работа.

Вся внешкольная работа в полку проводится по принципу «Нового курса». Первичная работа **Ленуголков** к настоящему времени сравнительно в должной мере охватывает ту обширную область действия, которая стала перед Ленуголками, в связи с новым курсом. Хуже дело обстоит с **кружковой работой** в полкмасштабе. При клубе имеются кружки: хоровой, драматический, спортивный, военкорский и политический. Тормозом в работе кружков является отсутствие времени, в связи с перегруженностью непосредственной планово-партийно-военной учебой.

В полкклубе (емкостью 350 чел.) устраиваются не реже 2—3 раз в месяц вечера-спектакли. В настоящее время в полку проходит внешкольный практикум, который, несомненно, еще больше улучшит постановку внешкольной работы.

Спорт.

В спорткружке насчитывается 158 человек. Оборудован спортзал. Спорткружком устраиваются спорт выступления на вечерах самодеятельности в полкклубе. Заинтересованность в спорте за последнее время усилилась, и мы имеем налицо сдвиг во всех областях спорта. В полку организован охотничий кружок, где принимает участие почти целиком весь комполитсостав.

Комиссия связи.

Полковая комиссия связи в полку в настоящее время держит связь со всеми районами, откуда призваны наши красноармейцы. Вновь прибывшие красноармейцы завалили коммиссию разного рода заявлениями, как то: о льготах по службе, по единому сельхозналогу, о земельных спорах, о материальном положении и т. д. Полковая комиссия связи в достаточной степени справляется со своей задачей. Очень большим тормозом в работе комиссии нужно считать недостаточное внимание местных

Работа ячеек.

Работа ячеек за последнее время намного улучшилась. Тормозом в работе ячеек является большая перегруженность членов ячеек, так как большинство из них занимают должности ответственных работников.

Партдни. В собраниях эскадронных ячеек можно наблюдать значительный сдвиг в работе. Улучшились повестки партдней как по содержанию, так и по охвату непосредственной жизни части. Увеличились активность и заинтересованность в работе партдней. На собраниях эскадронных ячеек разбираются вопросы быта и непосредственной работы ячеек. Вопросы всесоюзного масштаба и вопросы, касающиеся жизни всей парторганизации, прорабатываются на полковых собраниях партколлектива.

Работа среди беспартийных.

Работу среди беспартийных можно подразделить на систематическую политпросветработу и внешкольную. **Полипросветчас** с красноармейцами является исходным пунктом всей политпросветработы в полку. Политпросветчас за весь зимний период в сравнении с летним сезоном значительно улучшился. Взят курс на групповое преподавание политпросветчаса. В групповоды привлекается комсостав. Много достижений мы имеем в области создания школьной обстановки, в области улучшения методики преподавания политпросветчас. Группы снабжены партами, школьными досками и др. школьными принадлежностями почти на 100 проц. С групповодами проводится инструктивное совещание. Посещаемость достигает 80—85 проц.

Школьная работа.

В настоящее время школьная работа в полку налажена окончательно. Особых тормозов, за исключением недостатка географических карт, не наблюдается. Ликвидация неграмотности ко дню годовщины Красной армии будет закончена. Неграмотных в полку имеется 17 чел. красноармейцев.

Внешкольная работа.

Вся внешкольная работа в полку проводится по принципу «Нового курса». Первичная работа **Ленуголков** к настоящему времени сравнительно в должной мере охватывает ту обширную область действия, которая стала перед Ленуголками, в связи с новым курсом. Хуже дело обстоит с **кружковой работой** в полкмасштабе. При клубе имеются кружки: хоровой, драматический, спортивный, военкорский и политический. Тормозом в работе кружков является отсутствие времени, в связи с перегруженностью непосредственной планово-партийно-военной учебой.

В полкклубе (емкостью 350 чел.) устраиваются не реже 2—3 раз в месяц вечера-спектакли. В настоящее время в полку проходит внешкольный практикум, который, несомненно, еще больше улучшит постановку внешкольной работы.

Спорт.

В спорткружке насчитывается 158 человек. Оборудован спортзал. Спорткружком устраиваются спорт выступления на вечерах самодеятельности в полкклубе. Заинтересованность в спорте за последнее время усилилась, и мы имеем налицо сдвиг во всех областях спорта. В полку организован охотничий кружок, где принимает участие почти целиком весь комполитсостав.

Комиссия связи.

Полковая комиссия связи в полку в настоящее время держит связь со всеми районами, откуда призваны наши красноармейцы. Вновь прибывшие красноармейцы завалили комиссию разного рода заявлениями, как то: о льготах по службе, по единому сельхозналогу, о земельных спорах, о материальном положении и т. д. Полковая комиссия связи в достаточной степени справляется со своей задачей. Очень большим тормозом в работе комиссии нужно считать недостаточное внимание местных

КРАСНАЯ АРМИЯ.

В. Войтишек.

Партийная и политпросветительная работа в Н-м кавполку.

С призывом контингента 1902 года в полк вливается новый состав бойцов, но это уже не те бойцы прошлых призывов, прошедшие 3-х летнюю школу гражданской войны, а преимущественно крестьяне, прошедшие 3-х летнюю школу НЭП'а и принесшие с собой в Красную армию отпечатки и идеологию нашей деревни с ее налоговыми настроениями и другими подобными влияниями НЭП'а. В связи с призывом 1902 года меняется наш красноармейский состав как по возрасту, так и по социальному составу. Наш полк, как и вся Красная армия в целом, окрестьянился и омолодился. Увольнение из полка политбойцов 1901 года рождения значительно сократило количественный состав нашей партийной организации и максимально уменьшило прослойку партийцев-красноармейцев. В связи с этим перед парторганизацией встала одна из труднейших задач в деле воспитания из вновь влившегося в полк молодняка красноармейца-гражданина. Вся политпросветработа в полку и сводится и приспособлена именно к этим основным задачам.

Партработа.

Рабочая прослойка нашей парторганизации равняется одной третьей части всего состава. Значительный процент прочих состоит из товарищей, большей частью выдвинутых в эту графу революцией и пробывших в Красной армии с начала ее организации. По партстажу наша организация сравнительно молода. Парторганизация состоит из 6-ти эскадронных ячеек. В организации взят курс на орабочивание руководящих партийных центров. За последнее время, несмотря на слабую прослойку рабочего состава нашей организации, мы имеем среди 11 человек членов партбюро и ответственных секретарей низовых ячеек — 5 человек рабочих.

Прием в партию производится в большинстве случаев так, что товарищ, желающий быть в партии, проходит через комсомол, после чего он принимается в кандидаты РКП (б). Непосредственный прием в партию допускается исключитиельно в случае, если возраст не позволяет быть членом РЛКСМ.

Особых ячеек РЛКСМ в полку не имеется, а все члены РЛКСМ сводятся в группу при ком'ячейке каждого эскадрона, которая избирает ответственного организатора и находится под непосредственным руководством коммунистической ячейки эскадрона. Работа среди комсомольцев в полку стоит на должной высоте. Парторганизация уделяет большое внимание комсомольской жизни, так как комсомол в армии является самым могучим приводным ремнем парторганизации с беспартийной красноармейской массой.

Партпросвещение.

В полку созданы политшколы 1-й и 2-й ступени, в которых занимаются члены и кандидаты РКП (б) и комсомольцы в обязательном порядке. Политшкола 2-й ступени занимается один раз в неделю, а 1-й ступени 2 раза в неделю. Обе школы занимаются по програме ПУР'а, и политшкола 1-й ступении, кроме этого,—по особой программе по изучению истории РЛКСМ. Занятия школы проводятся регулярно: посещаемость достигает во второй ступени от 90 до 95 процентов, а в первой ступени до 75 проц.

Работа ячеек.

Работа ячеек за последнее время намного улучшилась. Тормозом в работе ячеек является большая перегруженность членов ячеек, так как большинство из них занимают должности ответственных работников.

Партдни. В собраниях эскадронных ячеек можно наблюдать значительный сдвиг в работе. Улучшились повестки партдней как по содержанию, так и по охвату непосредственной жизни части. Увеличились активность и заинтересованность в работе партдней. На собраниях эскадронных ячеек разбираются вопросы быта и непосредственной работы ячеек. Вопросы всесоюзного масштаба и вопросы, касающиеся жизни всей парторганизации, прорабатываются на полковых собраниях партколлектива.

Работа среди беспартийных.

Работу среди беспартийных можно подразделить на систематическую политпросветработу и внешкольную. **Полипросветчас** с красноармейцами является исходным пунктом всей политпросветработы в полку. Политпросветчас за весь зимний период в сравнении с летним сезоном значительно улучшился. Взят курс на групповое преподавание политпросветчаса. В групповоды привлекается комсостав. Много достижений мы имеем в области создания школьной обстановки, в области улучшения методики преподавания политпросветчас. Группы снабжены партами, школьными досками и др. школьными принадлежностями почти на 100 проц. С групповодами проводится инструктивное совещание. Посещаемость достигает 80—85 проц.

Школьная работа.

В настоящее время школьная работа в полку налажена окончательно. Особых тормозов, за исключением недостатка географических карт, не наблюдается. Ликвидация неграмотности ко дню годовщины Красной армии будет закончена. Неграмотных в полку имеется 17 чел. красноармейцев.

Внешкольная работа.

Вся внешкольная работа в полку проводится по принципу «Нового курса». Первичная работа **Ленуголков** к настоящему времени сравнительно в должной мере охватывает ту обширную область действия, которая стала перед Ленуголками, в связи с новым курсом. Хуже дело обстоит с **кружковой р боткой** в полкмасштабе. При клубе имеются кружки: хоровой, драматический, спортивный, военкорский и политический. Тормозом в работе кружков является отсутствие времени, в связи с перегруженностью непосредственной планово-партийно-военной учебой.

В полкклубе (емкостью 350 чел.) устраиваются не реже 2—3 раз в месяц вечера-спектакли. В настоящее время в полку проходит внешкольный практикум, который, несомненно, еще больше улучшит постановку внешкольной работы.

Спорт.

В спорткружке насчитывается 158 человек. Оборудован спортзал. Спорткружком устраиваются спорт выступления на вечерах самодеятельности в полкклубе. Заинтересованность в спорте за последнее время усилилась, и мы имеем налицо сдвиг во всех областях спорта. В полку организован охотничий кружок, где принимает участие почти целиком весь комполитсостав.

Комиссия связи.

Полковая комиссия связи в полку в настоящее время держит связь со всеми районами, откуда призваны наши красноармейцы. Вновь прибывшие красноармейцы завалили коммиссию разного рода заявлениями, как то: о льготах по службе, по единому сельхозналогу, о земельных спорах, о материальном положении и т. д. Полковая комиссия связи в достаточной степени справляется со своей задачей. Очень большим тормозом в работе комиссии нужно считать недостаточное внимание местных

партийных и советских учреждений к запросам комиссии. Имеют место случаи странствования справок по 4—6 месяцев. Связи с демобилизованными красноармейцами уделено должное внимание, и она налажена достаточно хорошо.

Работа контрольной хозяйственной комиссии.

Работа контр.-хоз. комиссии в полку—широчайшее поле деятельности. Ее глаз должен усмотреть все, что касается не только непосредственного быта бойца, но и вся хозяйственная жизнь полка должна быть на виду комиссии. В связи со всесоюзным конкурсом на лучшее войсковое хозяйство перед комиссией эта задача является ударной. В настоящее время комиссия еще слабо справляется с этой задачей.

Кооперативная работа.

В настоящее время в полку имеется военлавка—отделение Г. Ц. Р. К. Лавка снабжается предметами красноармейского обихода. Средняя выручка лавки 47—50 р. в день. Красноармейцы лавкой остались довольны. Тормозов в работе больших не встречается. В отношении вербовки членов кооператива проделана большая работа.

Работа среди женщин.

Среди жен комполитсостава полка, которых в полку имеется до 30 человек, ведется систематическая работа. Проводятся занятия и собрания, ведутся беседы и прочее. Женщины втянуты в общественную жизнь города. От женщин мы имеем делегатку в горрайоне, одна женщина избрана членом горсовета, две—нар. заседательницами в участковом суде. 10 женщин являются членами партклуба, и ведется работа по втягиванию их в разные общества: МОПР, ОДР и пр. Для улучшения быта нашей женщины мы в настоящее время открыли столовую для комполитсостава, и, таким образом, раскрепостили женщину от горшка; в настоящее время в проекте имеется организация яслей для детей комполитсостава. Женщины связаны с женами рабочих шефского союза и устраивают совместные собрания, собеседования и прочее. В общем нужно отметить, что на этом фронте, довольно трудном, благодаря разношерстности по социальному признаку наших жен, мы имеем значительное достижение.

Группы общественной инициативы.

За последнее время работа среди групп общественной инициативы усилилась. В полку имеются ячейки МОПР'а, ОДВФ, Доброхима. Работа по втягиванию в общества красноармейцев ведется через популяризацию обществ на собраниях и посредством бесед и лекций в Ленуголках. Работа ОДВФ и Доброхима ведется в полном контакте с ВНК полка.

Работа среди нацменьшинств.

В полку сфомирован национальный эскадрон из немцев Поволожья и один взвод немецкий при полк. школе мл. комсостава и нем. взвод при хозкоманде. Политпросветчас проводится среди них на немецком языке, а также Ленуголок и вся внешкольная работа приспособлена и проводится на их родном языке. Среди немцев имеются неграмотные и малограмотные. Ликвидация неграмотности тормозится, главным образом, отсутствием пособий и литературы на немецком языке. За последнее время здесь мы имеем некоторые успехи в связи с прибытием политрука и двух лиц комсостава, знающих немецкий язык, и нескольких лиц младшего командного состава немцев. Силами эскадрона поставлен на немецком языке спектакль и выпущена эскадронная стенная газета «Ауф ди ВАХТ» (На страже). Эскадрон выписывает газету «Нахрихтен» (Известия) и журнал «Ди арбейте» (Труд).

Связь с местными партийными, советскими и профорганизациями.

Над полком шефствуют союз металлистов и Губисполком. Благодаря материальной помощи наших шефов, мы к настоящему времени сумели добиться значительного улучшения в области быта нашего бойца Очень большая работа проделана по отношению идейной спайки рабочих с Красной армией. Связь с рабочими, которая была раньше стихийной и зависела от кампаний и случаев, в настоящее время введена в русло систематической повседневной связи. К настоящему времени мы в отношении связи с партийными, советскими и профессиональными организациями имеем крупные достижения. Прикрепление производственных ячеек РКП (б) и РЛКСМ и отрядов пионеров внесло значительное оживление в жизнь нашей партийной организации.

Шефство над деревней.

Полк шефствует над 5-ю деревнями. Шефство над деревней производится совместно с прикрепленными производственными ячейками РКП (б) и РЛКСМ. Совместные выезды в деревню, с широким участием красноармейцев, за последнее время являются регулярными. Кроме проведения работы по текущим кампанийским вопросам, приступлено к работе по военизации нашей деревни. В подшефных деревнях организуются уголки «Красной армии», и приступлено к проведению систематических бесед по военному делу среди крестьянской молодежи.

Выводы.

Подводя итоги всей партийной и политпросветработы в полку, можно притти к следующему заключению: вся работа во всех ее видах намного улучшилась и повседневно, практическими применениями наших достижений в работе, дает новые методы и способы улучшения ее. Контактная, совместная работа с местной парторганизацией значительно способствовала оживлению работы и выполнению тех трудных задач, которые стоят перед нашей парторганизацией.

Марк Хавкин.

Шефство над Красной армией по горрайону.

В шефстве над Красной армией участвуют 14 ячеек (разбежка между шефством ячеек и союзов незначительная).

Организационное строение шефской работы еще не везде одинаково, но в большей части ячеек выделены для нее комиссии, а в остальных уполномоченные представители.

После проведения октябрьских торжеств в шефстве выявилось заметное ослабление. Было произведено обследование состояния шефской работы (в декабре м-це), которое обнаружило, что шефство и взаимная связь ячеек осуществлялась не систематически, без ориентировочного плана, а от случая к случаю, вернее, от одной кампании к другой.

Итоги этого обследования были проработаны на совместном совещании бюро ячеек, где был намечен ряд мероприятий по оживлению, налаживанию этой связи и взаимной информации друг о друге.

Состояние шефства в данный момент характеризуется переходом на более плановую, систематическую работу.

В ячейках теперь проводятся регулярные об'единенные собрания. Устраиваются совместные вечера; шефами оказывается значительная материальная и культурная помощь в виде организации ленинских уголков (коих по нашему учету организовано около 10), организации кружков и обеспечения их руководителями, проведения докладов, бесед, выписки газет, литературы и т. д.

За последнее время усилились экскурсии красноармейцев на заводы и предприятия района, где красноармейцы знакомятся с производственной жизнью рабочих.

Ячейки РЛКСМ в большинстве своем шефствуют совместно с ячейками РКП и вместе проводят работу. Надо отметить, что выступление пионеров в казармах в торжественных случаях производит очень благоприятное впечатление на красноармейцев.

Представители от рабочих и ячеек также посещают казармы, и некоторыми ячейками организовываются дежурства в ленинских уголках в казармах.

Представители воинских ячеек использовываются шефами для работы в подшефных деревнях, что имеет большое значение.

К дефектам работы надо отнести то, что проводимая культурная работа часто затрудняется переменой политсостава. Кроме того, некоторые воинские ячейки, правда, не большинство—видят в шефе только источник материальной помощи и не придают достаточного значения культурной помощи.

Но несмотря на это состояние шефства и низовая связь ячеек, в общем, находится в сравнительно удовлетворительном состоянии, лишь приходится констатировать, что непосредственная связь и сближение рабочей и красноармейской массы еще недостаточны.

Как плюс, надо отметить, что совместно проводимые кампании проходят хорошо и в достаточной степени обслуживаются шефами.

Для большей иллюстрации шефства приводим работу отдельных проф'ячеек, из коих 2 производственные и 1 советская.

Ячейкой электростанции для ведения шефства выделена комиссия. Разработан план, который согласован с подшефной частью. Ячейкой практикуется совместные партийные дни. Выделено 2 товарища для систематической работы по читке и

по антирелигиозной пропаганде. Проводятся беседы и доклады о международно положении. Организован кружок по юндвижению. Выделены 5 товарищей от яч РЛК М для работы по комсомольской линии. Организован кружок по естествознанию проведены экскурсии красноармейцев на электростанцию, пк. металлистов, на завод „Двигатель Революции“ и в музей Луначарского. Два раза были поставлены специально кино-фильмы и радио-концерт.

При принятии шефства ячейка фаб. „Труд“ заслушала краткую информацию о состоянии подшефной части. Для установления связи между ячейками были взаимно выделены представители на заседания бюро. Что касается общих собраний, то на таковых обменивались делегациями. Ячейкой было оказано содействие в организации ленинского уголка в казарме, в котором ежедневно дежурят товарищи из фабрики; благодаря этому красноармейцы имеют некоторую возможность знакомиться с жизнью рабочих. В работе в подшефной деревне, кроме представителя подшефной ячейки участвуют также и красноармейцы, что дает хорошие результаты. Яч. РЛКСМ ф-ки ведет также работу по комсомольской линии, устраивает собрания и часто посещает казармы. Основная задача, которую поставила себе ячейка в данный момент,—это установить более тесную связь рабочей и крестьянской массы.

Работа яч. кооперорганов. Кроме взаимного представительства на собраниях и заседаниях, члены ячейки РКП и РЛКСМ часто бывают в казармах, где проводят беседы и читки. Помимо этого было проведено 3 вечера. Во время полкового праздника красноармейцам подшефной части были розданы подарки. Ячейкой оказана материальная помощь в организании ленинского уголка, который периодически снабжается литературой. Регулярно выписываются 11 экз. газет. Были устроены 2 экскурсии на кож-завод и на гвоздильный. Кр-цы, которые в большинстве являются элементом крестьянским, очень заинтересовываются производством. Представители подшефной части привлекаются для работы по шефству над деревней.

Райкомом было обследовано состояние шефской работы по району. Созвано 2 совместных совещания бюро ячеек по шефству над Красной армией, где были выработаны практические мероприятия. Отдельная работа ячеек проверяется при отчетах ячеек в райкоме, и кроме того даются указания в повседневной работе.

Участие военной парторганизации в партжизни района совершенно недостаточно, по вине Подива. До сих пор военная парторганизация не участвует в партжизни района, несмотря на неоднократные приглашения районного комитета партии. То же и в отношении культурной и клубной работы: несмотря на неоднократные попытки агитпропа, сделать что-нибудь в этом отношении не удалось, опять-таки по вине Подива.

С своей стороны Райком регулярно заслушивает отчеты Подива. Что касается, связи, то таковая, по нашему мнению, в последнее время отсутствует, вследствие непроявления никакого интереса со стороны Подива к работе Райкома.

Характерно, что выработанные мероприятия по шефству должны были быть протолкнуты в Подив через представителя Райкома, а сам Подив не заинтересовался проведением их в жизнь. Да и вообще выявляется (по нашему мнению), что Райком для Подива второстепенный орган,—не говоря уже о начподиве или военкомдиве, но даже и другие работники, как оргинстр, агитпроп и инструктора, которые должны были бы следить за налаживанием связи, таковой не интересуются и в Райком не являются, и получается „нейтральность“, как будто они ни за, ни против проводимой работы.

В качестве очередных задач и форм работы на ближайшее время Райкомом намечены такие, как: совместные партдни; взаимное представительство; ознакомление делегатских собраний с жизнью Красной армии; привлечение военных ячеек к участию в совещаниях бюро гор. ячеек и делегатских собраний; взаимопомощь в работе разных обществ; периодические созывы рабоче-красноармейских конференций и др.

О чем нам пишут.

„Нужно от „народничества“ отказаться“

В статье под этим хлестким заглавием (правда, народничество заковычено) тов. Жеребцов высказывает мысль о необходимости отказаться от массовой работы среди крестьянства (в частности, мужского населения) и сосредоточить все внимание на активе. Автор находит, что «Дни крестьянина» уже раскачали деревню; она, благодаря им, уже выделила из себя наиболее живые элементы как в основные советские органы деревни, так и в организации рабоче-крестьянской общественности. «Дни» уже следует упразднить и перейти на иной метод работы:

> «Ячейкам (партийным) нужно взять курс на обслуживание имеющихся в деревне различных организаций и при выезде в село нужно оказать содействие сельсоветам и ККОВ'ам, как руководителям остальных форм об'единений в селе,—чтобы они повседневно направляли»...

Руководить работой деревенских организаций должны, конечно, парт'ячейки, и передать эту функцию сельсоветам они не могут: такова, как известно, роль нашей партии в стране. Руководство сельсоветом и выявление актива—другие, очень важные их функции. Но, на ряду с ними, едва ли есть возможность, как думает тов. Жеребцов, отказываться от массовой работы уже теперь. Не говорим о том, что женская половина деревни еще очень мало втянута в советскую общественность (автор по отношению к крестьянкам предлагает сохранить методы массовой работы); наш деревенский актив еще очень и очень слаб,—тов. Сталин на ноябрьском совещании по работе в деревне при ЦКРКП (б.) говорил буквально: «у партии нет в деревне широкого слоя беспартийного актива из крестьян, могущего связать ее с десятками миллионов трудового крестьянства». Нет еще. И отказываться от таких форм его выявления, как «Дни крестьянина», не следует. Нужно лишь организовать их получше, как организуем и, если необходимо, реорганизуем мы и другие формы массовой агитации и пропаганды.

Тов. Жеребцов напоминает еще раз, и вполне уместно, об одном простом виде помощи деревне, изрядно забытом:

> „Нужно поставить перед профсоюзом задачу, чтобы он, когда оборачивается лицом к деревне, взял бы курс на снабжение ее газетами, хотя бы прочитанными, лишь бы не старыми. Для этого создать комиссию при профволместкоме, которая занялась бы сбором прочитанных газет и отсылкой в деревню“.

Что дело, то дело. С газетами, т. е. без газет, большая беда. И предложение тов. Жеребцова заслуживает всемерной поддержки.

О наших заседаниях

В связи с оживленным обсуждением на страницах печати и на с'ездах и собраниях вопросов нагрузки общественных работников, т. Николаев еще раз ставит «проблему» заседаний. Он предлагает ввести в строгие рамки все моменты, из которых заседание складывается, как-то: начинать, безусловно, в об'явленное время, причем сурово взыскивать с опаздывающих докладчиков и не давать потачки рядовым участникам; подбирать опытных председателей; продумывать повестки дня и устанавливать небольшой срок для доклада; создать уютную и гигиеническую обстановку (тепло, свободно, не накурено и т. д.).

> «Докладчик не считает своим долгом придти во-время или раньше, ...а приходит с большим опозданием, благодаря чему много времени присутствующими тратится непроизводительно (примерно: если 100 человек потратит по 10 мин.,—и то получится почти 2 рабочих человеко-дня, переводя на деньги, составит 5—6 руб.), забывая, что—время не деньги, потеряешь—не вернешь».

Вопрос о введении заседаний в норму во всех отношениях поставить нужно, и к разрешению его подходить следует, но кричащие недочеты нами уже вообще изживаются: и повестки наши уже улучшились, и доклады достаточно, обычно, деловые. Вот с опозданиями, действительно, беда немалая, как беда и с атмосферой (духота, табачный дым и т. д.) в помещениях собраний. Сюда, действительно, не мешает нажать.

Еще о комсомольской учебе

«Первые дни занятий было трудновато: ребята еще не растевелились.. Энтузиазм и жажда знаний преодолевают все препятствия... Ребята усиленно. теперь занимаются; посещаемость—100 проц., редко отклоняется от этой нормы Ребята говорят: «мы мало учимся», хотя работают по 8—10 часов».

Это пишет тов. Кудленок о Климовской комсомольской школе-передвижке. Дело, повидимому, налаживается, Смена готовится серьезно. И лишь некоторые обстоятельства мешают, чтобы работа дала полный эффект, именно: тяжеловатая программа для I группы, недостаточное снабжение школы литературой и письменными принадлежностями, невнимание волорганов (об этом писали нам и из Стародубского уезда) к повседневным нуждам школы.

НА МЕСТАХ

Зубовская ячейка и производство.

Наша фабрика насчитывает 575 рабочих, из коих членов и кандидатов РКП (б.) непосредственно у станка—87. Если взять число рабочих и партийцев по отделениям, процентное соотношение меняется, хотя, во всяком случае, уж не так значительно. Впрочем, если ставить вопрос о партвлиянии коммунистов в производстве, как руководящего, авторитетного ядра, то нужно, конечно, говорить больше о качественном составе партийцев, об их удельном весе в производстве; а с этой стороны, мы можем сказать, главные отделения производства у нас обеспечены, т. е. имеется в каждом из них небольшой актив, который вполне отвечает всем требованиям ячейки, который правильно руководит всей рабочей массой своего отделения, и у которого рабочие находят всегда вполне удовлетворительный ответ на свои вопросы.

Вопрос, выдвинутый партией, о **поднятии производительности труда**, безусловно, привлек внимание всей ячейки, за исключением 2—3 тов., которые слабо уясняют себе его важность; это было заметно в самом производстве. В отношении труддисциплины можно констатировать определенные успехи. Для воспитательной работы в этой области выделена тройка, которая занимается повседневно этим вопросом. Нужно сказать, что в **кампании по смотру мастеров** самое активное участие принимали партийцы, правда, в одном отделении пришлось линию в этом вопросе выпрямлять; несмотря на соответствующие разъяснения цели и значения смотра мастеров, все же одно отделение не по той линии пошло, на что было своевременно обращено внимание. Когда на совещании организаторов подытожили результаты кампании, то констатировали, что почти все мастера в значительной степени и с большим под'емом начали интересоваться всеми деталями производства.

Что касается состава **цеховых организаторов,** то их следует разбить, по-моему, на 3 группы. Первая из них, самая большая, является вполне соответствующей. Рабочие их отделений видят в них политруководителей, которые пользуются авторитетом и к которым обращаются за ответами на все вопросы; они ведут вполне правильную партлинию в цехах. Вторая часть организаторов является связывающим звеном между коммунистами своего отделения и бюро ячейки. Все замеченные ими в своем отделении среди партийцев недостатки они сами не в силах преодолеть, а также не в силах удовлетворить ответами все вопросы партийцев и рабочих в целом, но в отделении они чувствуются, как партийцы-руководители, и через них рабочие выясняют все то, что им неясно. И третья часть—это еще сегодня очень слабые товарищи, которые почти не чувствуются, как парторганизаторы, и отсюда, конечно, уж не так авторитетны, но таких мы имеем всего в одном небольшом отделении. Если исходить из общего политуровня ячейки, то можно было бы, конечно, укрепить все отделения более крепкими организаторами, но тут мы сталкиваемся с целым рядом причин, как-то: квалификация, вред ость отделения, состояние здоровья данного товарища и т д. Нужно сказать, что, помимо общей работы организаторов в отделении, как правило, они все проводят ежедневно читку газет во время обеденного перерыва (на который дается полчаса) и группируют вокруг этой читки почти всех рабочих своего отделения, а также привлекают к этой работе тех партийцев, которых можно использовать. В этом мы имеем определенный успех, благодаря активности самих организаторов.

Внимание и **руководство бюро ячейки в производстве** выражается в следующем: было устроено одно закрытое собрание всей ячейки, где были всесторонне выявлены все ненормальности производства; этим вопросом занимались еще более детально на совещании организаторов, на котором присутствовало 23 чел., из коих в прениях участвовало 19 чел.

Бюро также следило за выполнением всех принятых постановлений по производственным вопросам, согласованных с заводоуправлением; 7› проц. всех постановлений уже выполнено, остальные связаны с большими финансовыми затратами и с определенным сроком времени Был также заслушан доклад заводоуправления на групповом собрании о результатах колдоговора и производительности труда, был также поставлен доклад на собраниях ячейки о вредности цеховщины для производительности труда, был устроен один производственный вечер вопросов и ответов, который прошел весьма живо. На бюро также часто заслушиваются доклады товарищей, занимающих особое положение в производстве, в присутствии тех коммунистов, которые более близко сталкиваются с этими вопросами (доклад мастера-партийца) и т. п.

Особое место, нужно сказать, занимают **производственно-технические совещания**, как цеховые, так и общие, в которых партийцы принимают активное участие. Вообще говоря, эти совещания проходят весьма живо; цеховые, например, при участии 75 проц. рабочих того цеха. Работает также **производственная комиссия**, которая разбита на 3 секции, в каждой из них участвует 60 проц. партийцев; секция работает не совсем регулярно из-за недостатка времени. Кроме всего этого, заводоуправление ежемесячно делает информационный доклад на заседании бюро ячейки о ходе производства по отделениям, останавливаясь на всех изменениях за прошедший месяц как в лучшую, так и в худшую сторону. Много внимания было уделено со стороны ячейки вопросу **выдвижения коммунистов на административно-техническую работу**, и в этом можем с удовлетворением отметить значительные успехи. Из всех выдвинутых практикантов мы уже имеем на сегодня 2-х подмастерьев отделения, 1 мастерицу отделения, зав. материальным складом, пом. зав. хозяйством фабрики и еще несколько практикантов, которые пока остались на работе практикантов.

По докладам выдвиженцев, заслушанным на бюро совместно с заводоуправлением, отмечено, что они себя целиком оправдывают.

В общем нужно сказать, что ячейка целиком связана тесно с производством, за очень малым исключением (2—3). Требования со стороны производства и со стороны всей производственной массы заставляют больше вникать во все и больше всем интересоваться. Обязанность и ответственность перед всей массой чувствует на себе каждый партиец; партсознание и активность тоже заметным образом растут

Гольдин

Ереминская ячейка РКП (б), Гомельской волости.

Состав ячейки. Подводя итоги за год работы ячейки, необходимо указать, что ячейка **за год выросла на 150 проц.** Рост ее нужно отнести за счет влившихся в ячейку, количество которых 7 чел., из коих 2 работают в ВИК'е, 3 избача, 1 в совхозе и 1 в своем хозяйстве. Ко дню смерти В. И. Ленина состав ячейки был из 4 человек, а на сегодняшний день—17 человек; вычтя 7 и 4, получим всего прироста 6 человек. Вступившие—все крестьяне от сохи, бедняцкий элемент, но еще мало себя проявляют на общественной работе: работают сами над собой. Исключен за год 1 человек; выбыло из ячейки 2 человека в другие ячейки.

По имущественному положению состав ячейки делится так: середняк 1, бедняков 7, остальной состав—рабочие и служащие в сов. учреждениях и т. п. местах.

По грамотности: грамотных 10, малограмотных 7. Политически грамотных минимальный процент. Работа политвоспитательная страдает и никак не удается ее наладить, благодаря разбросанности членов ячейки, а также и отсутствию хорошего руководителя и литературы.

Поведение членов ячейки хорошее; нет нареканий со стороны гр-н; внутри ячейки ссор, склок и т. п. не наблюдается; замеченный в пьянстве один член ячейки был своевременно призван к порядку; стоял вопрос о его партийности, но пока оставили; укомом намечен к переброске, но до сих пор остается в ячейке.

Ряд товарищей работает в общественных организациях: в сельсовете 3 чел., в комитете кр. общ. взаимопомощи 2 чел. и 2 чел. в потреб. обществе. Благодаря их активному участию, работа сельсовета поднята на должную высоту, но предстоящие перевыборы заметно отразились на работе отдельных членов сельсовета, беспартийных.

Связь с волкомом. Здесь дело обстоит хуже; связь, как таковая, имеется, но личных указаний со стороны волкома нет; хотя в состав ячейки и входят 3 члена волкома, но активно работает только один, а двух редко приходится видеть.

Собрания ячейки всегда бывают открытыми; на них присутствуют 50—60 беспартийных крестьян, так как всегда, а главное за последние 2—3 месяца, вопросы на повестку дня ставились общественного характера: работа комитета, сельсовета, кооперации, совхоза, школы и т. д. Мало уделялось внимания вопросу землеустройства и торфян. товариществу, которое можно было бы организовать.

Работа среди крестьянок. Ячейка этим вопросом много занималась, и сейчас работа ведется; выделена сельженорганизатором учительница, создан актив, который собирается раз в неделю, прорабатывает тот или иной материал, созываются 2—3 раза в месяц собрания женщин, на которых присутствует от 25 до 75 женщин; работой заинтересованы; здесь имеется и участие шефа—завода „Двигатель Революции".

Немного скверно дело обстоит с посещением женщинами **избы-читальни** вне собраний, которые всегда проходят в избе-читальне. Но работа последней вообще страдает сильно, благодаря многим причинам: отдаленности, отвлечению избача на другую работу, отсутствию определенного

плана; сюда нужно больше уделить внимания, а не то работа избы-читальни сведется на нет. В последнее время прикрылась работа, так как в здании находится караульное помещение учебного пункта, и клуб превращен в казарму.

Отношение к ячейке крестьян разное: одни видят в ячейке защитницу бедняцких интересов, другие относятся недоверчиво, и чувствуется „мы" и „они"; сюда и обращено внимание, дабы разбить этот камень преткновения. Пару слов о кулаках. Их в Еремине не имеется, а если и есть, то раз—два и обчелся. Последняя предвыборная кампания резко дала себя проявить этому элементу; они говорят: „Мы знаем, что нам дадут право; теперь мы посмотрим, кто выиграет: ячейка РКП или мы"

Руководство сельсоветом ячейка имеет, так как в составе сельсовета имеются партийцы, и предсельсовета—член партии, парень толковый, дело знает; непосредственного участия ячейка в ведении повседневной работы сельсовета не принимает, в общем давая направление этой работе.

ККОВ работает еще слабо. Фонд составляет 78 р. и 21 п. ржи. Собраний за последние месяцы не было, а бывший фонд роздан, и часть вложена в кооперацию за бедноту. Но здесь работа начинает также двигаться и довольно заметно. Беда та, что в перевыборах комитета участие принимало только 15—20 проц. населения.

Потребиловка создана еще только в сентябре—октябре, но уже все-таки работа сдвинулась; только здесь отсутствуют хозяйские руки и глаз. Оборотный капитал начинает возрастать и уже достигает 500—600 р. в месяц. Население кооперировано на 15 проц; этого очень мало, и задача ячейки достигнуть 50 проц; этим ячейка занята теперь.

Одна из бед—это трехполка, наследие царизма, с которой нужно вести и вести борьбу повседневно, и мы никак не можем от нее уйти. Здесь же слышишь нарекания: „Вот, мол, он богат и так, а ему, гляди ты, сбросили 80 р. за культурное хозяйство, а как же я подниму свое, когда у меня нету ничего". Вот что иногда говорит наша деревня о налоге. Цифры значительно меньше прошлогодних, к тому же скидка, а все-таки кричат, а когда начинаешь раз'яснять, тут и услышишь: „Вы поддерживаете богатых, я был на фронте, а он поднимал хозяйство, и ему скидка".

Политпросветительная работа проводится вся в избе-читальне, но плодов остается мало, потому что негде крестьянину закреплять полученное в ней; молодежь сюда лучше идет и на лекцию, и на доклад, а старика трудно увидать в клубе. Учительство и все культурники никогда не отказываются от работы и идут, но часто выходит так: мы о плодоводстве или еще о чем, а тут тебе на „налог".

Комсомол. Ребята очень молодые. Среди молодежи работать могут. Все политически грамотны, отнесены ко 2-й группе, но нет еще выдержки, много „детства", с которым борется и ячейка РКП. В отношении роста комсомола нужно сказать, что вырос он очень мало, а если сравнить с инициативной группой, из которой ячейка вышла, то нужно сказать, что она уменьшилась в 5 раз.

Селькоры. Здесь работа только возрождается. Необходимо помочь им, направить в нужную сторону, а то они часто пишут на личной почве.

П. Л. Кривошей

Историко-революционный календарь.

МАРТ.

1 Уличные демонстрации в Минске в 1905 г.

2 Первое празднование международного женского дня в России в 1913 году.
Открытие первого конгресса Коминтерна в 1919 г.
Восстание в Грузии, свержение меньшевистского правительства, занятие Тифлиса—1921 г.

3 Манифест об освобождении крестьян в 1861 г.
Приговорен к смертной казни лейтенант Шмидт, руководивший восстанием матросов Черноморского флота, в 1906 г.
Подписан мирный договор с Германией в Брест-Литовске в 1918 году.

4 Покушение И. О. Млодецкого на Лорис-Меликова в 1880 г

5 Процесс 50 в 1887 г.
Казнь Млодецкого в 1880 г.

6 Основание III Коммунистического Интернационала в 1919 г

7 Стачка на фабрике Нечаева-Мальцева в с. Гусь (Владим губ.) в 1898 г.
Уличная демонстрация в Дерпте в 1902 г.

8 Празднование международного дня женщин, установленное в 1910 году.
Седьмой С'езд РКП высказался за ратификацию мирного договора с Германией в 1918 г. и постановил именовать партию Коммунистической.
Открытие X с'езда РКП в 1921 г. в Москве.

9 Ссылка П. Л Лаврова в Вологодскую губернию в 1867 г.

10 Грандиозные демонстрации рабочих и учащихся в Москве в 1901 году.
Сражение „спартаковцев“ с войсками в Берлине в 1919 г.

11 Арест революционера Желябова в 1881 г.
Восстание в войсках в Петербурге и взятие Выборгской тюрьмы, в 1917 г.
Совет народных комиссаров переехал в Москву в 1918 г.

12 Образование временного комитета гос. думы в 1917 г.
Образование совета раб. депут. в Петербурге в 1917 г.
4-я всероссийская конференция профсоюзов в Москве в 1918 г.

13 Начало революции в Берлине в 1848 г.
Убит Александр II в 1881 г.
Первый с'езд РСДРП в Минске в 1898 г.
Арест министров и сановников в Петербурге в 1917 году. Взятие Шлиссельбургской крепости.
Вышел № 1 „Известий“ петербургского сов. раб. депутатов.

14 Арест А. И. Ульянова, подготовлявшего покушение на Александра III в 1887 г.
Смерть Карла Маркса в 1883 г.
Образование сов. рабоч. депут. в Москве в 1917 г.
Открытие 4-го всероссийского с'езда советов в 1918 г.

15 Революция в Вене и свержение Меттерниха, в 1848 г.
Первые прокламации „Земли и Воли“ об освобождении крестьян в 1863 г.
Грандиозная демонстрация в Ростове на Дону. Убит пристав Антонов в 1902 г.
Образование временного правительства, и отречение Николая Романова, в 1917 г.

ИСТПАРТ.

Я. Драпкин.

Январьские дни 1905 г. в районе Полесского Комитета Р.С.Д.Р.П.*)

Митинг и кровавое столкновение с полицией.—Забастовка усиливается.—Похороны жертв произвола.—Конец революционной недели.

Вернемся к описанию рабочего движения в Гомеле в январьские дни. Читатель помнит, что 16-го января была об'явлена всеобщая забастовка, к которой присоединились все городские рабочие.

17-го января всеми с нетерпением ожидалось присоединение к забастовке рабочих мастерских Либаво-Роменских жел.-дор. Ожидания эти, паче чаяния, не оправдались. Как ни работали агитаторы Полесского Комитета, как ни велико было рвение передовых рабочих к забастовке,—вся масса железнодорожников, запуганная репрессиями и свирепыми угрозами полиции, к забастовке не примкнула.

Читателю, незнакомому с историей рабочего движения в Гомеле, этот факт может показаться несколько загадочным. Если вспомнить, однако, что до конца 1904 года Гомельские железнодорожники почти не были задеты общим движением российского пролетариата, что они в течение долгого времени являлись об'ектами черносотенной агитации и еще в конце 1903 года приняли участие (конечно, как слепое орудие в руках „предержащих властей“) в антиеврейском погроме, если все это вспомнить,—в факте безучастного отношения железнодорожников к январьской забастовке не останется ничего загадочного.

Как бы то ни было, известие о том, что депо не присоединяется к забастовке, сильно повлияло на настроение бастующих [1]).

Расклеенное по городу об'явление могилевского губернатора, грозившее принять самые строгие меры против „бунтовщиков“, еще более охладило это настроение. „Старики приказчики,—писали в связи с этим из Гомеля,—пошли в открывшиеся магазины и лавки, молодые не знали, что делать. Многие рабочие рвутся в мастерские и заводы“ [2]).

В городе, очевидно, скоро восторжествовал бы полный „порядок“, если бы не кровавое столкновение с полицией 18-го января.

18-го января утром в большой синагоге во „Рву“ Комитетом Бунда был созван митинг для обсуждения создавшегося положения. Проведавшая об этом полиция не замедлила выслать к месту собрания 12 солдат во главе с рядовым Шкваром, и не успел докладчик закончить своей речи, как собрание облетела роковая весть о провале.[3]) Большинство собрания составляли неорганизованные рабочие, которые, потеряв самообладание, бросились к дверям и окнам, ища спасения от угрозы ареста.

Усматривая в этой «попытке к бегству» вполне законный повод для расправы, озверелые солдаты набросились на разбегающихся участников собрания, а городовой Шквар, в ответ на раздавшиеся со стороны членов боевого отряда выстрелы в воздух, без всякого предупреждения открыл стрельбу по толпе[4]).

Жертвой этого дикого произвола пала молодая девушка, работница мешечной мастерской, Дворкина. Пуля городового убила ее наповал. Двое рабочих и одна приказчица были смертельно ранены. Один из них, пронзенный штыком солдата, Каган,

---

*) См. „Изв. ГК“, № 3.

[1]) „Последние Известия“, № 214, от 9 февр. (27 января) 1905 г.

[2]) Там же.

[3]) „Известия Гом. Губкома РКП“, № 59. Страничка Истпарта. Воспоминания Влюдина.

[4]) „Полесский Листок“, № 2

тотчас же скончался. Виновникам этой жестокой расправы не поздоровилось бы, вероятно, за пролитую кровь рабочих, их спасло лишь то, что стрелять в них без риска попасть в толпу нельзя было. „Весть о случившемся", писали в «П. И.», „взволновала наших, даже самых мирных обывателей. Настроение рабочих крайне возбужденное"[1])

Шедшая было на убыль забастовка вспыхивает с еще большей силой и принимает еще большие размеры.

Теперь бастовало свыше 1000 человек. Присоединилась и часть русских рабочих. Революционное возбуждение достигает крайних пределов. Тут и там происходят сходки и собрания рабочих, устраиваемые зачастую по собственному почину. На этих собраниях из работников Полесского Комитета выступали Л. Владимиров, (М. Владимиров), «Абрам», (Федор Вайнберг), Александр Арнольдович Экк, «Алексей» (Мирон Черномазов), Лев Драгунский и др.

В эти дни Полесский Комитет сильно развил печатную агитацию.

„Все голодные, бесправные,—говорится в изданной П. К. прокламации „Ко всем рабочим"[2]), —все, в ком не заглохло чувство чести, кому дороги интересы трудящегося люда, все подымайтесь на борьбу!

„Бой ведется по всей линии.

„Товарищи! Отзовемся же и мы!

„Разве живется нам лучше других?!! Разве меньше обирают нас хозяева и фабриканты?!

„Разве меньше издевается начальство?!"

„Нас душит деспотизм и произвол,—продолжает прокламация языком той самой петиции, с которой Петербургские рабочие шли к царю 9-го января,—мы задыхаемся, нет больше сил"...

„Пойдем на борьбу в ряды наших братьев, рабочих всей России, за лучшую долю, за исполнение наших требований".

„Вперед! Заря новой жизни уже занимается".

Распространялись также прокламации: „Ко всем" (издание П. К, 1500 экз.), „Царь и народ" (изд. П. К., 1000 экз.), «Товарищи рабочие» (П. К., 1800 экз.), „К солдатам" (изд. Ц. К., 800 экз), „Купля-продажа" (Ц. К., 500 экз.), „Слово и дело русского самодержавия" (Ц. К., 500 экз.), „Полесский Листок" № 2 и др.[3]).

Из распространившихся Комитетом Бунда листовок особенным успехом пользовалась прокламация Ц. К. Бунда «К борьбе»[4]).

19-го января состоялись похороны убитой работницы. В связи с этим были закрыты все магазины, конторы, училища. Огромная 3000-ная толпа провожала гроб, на который была возложена лента с надписью: „Жертве русской революции от гомельского пролетариата"[5]). По дороге к кладбищу длинную похоронную процессию, превратившуюся в грандиозную манифестацию против царизма, сопровождали полиция и войска. Однако, помешать процессии они не осмеливались.

На кладбище выступали ораторы из Бунда и Полесского Комитета, затем было прочтено стихотворение на еврейском языке „Могила открыта".

Когда процессия возвращалась с кладбища, у здания тюрьмы произошел трогательный эпизод: заключенные приветствовали рабочих маханием шапок. В ответ их поздравляли с началом революции[6]).

---

[1]) «Последние Известия". № 218, от 4 марта (19 февраля) 1905 г

[2]) Прокламация „Ко всем рабочим" была издана Пол. Ком. в 2500 экз.

[3]) Все эти прокламации распространялись не только в Гомеле, но и в ряде других городов и местечек Могилевщины и Полесья.

[4]) Ясно формулируя революционные задачи рабочего класса и призывая рабочих к открытой ооруженной борьбе, эта прокламация пользовалась большим успехом.

[5]) «Полесский Листок" № 2.

[6]) „Полесский Листок", № 2.

На следующий день должны были состояться похороны другой жертвы полицейского произвола—рабочего Кагана. Но уже утром стало известно, что полиция собирается тайком похоронить его, опасаясь „беспорядков". Организацией П. К. были приняты меры. Товарищи дежурили на кладбище до прихода публики[1]).

Собралось около 5000 человек. Как и в первом случае, на труп была возложена красная лента с надписью: „От товарищей Российской Социал-Демократической Рабочей Партии". Затем было произнесено несколько речей памяти Кагана.

От Полесского Комитета над могилой выступал „Алексей" (Мирон Черномазов). „Алексей" говорил о том, что рабочий класс должен активно вмешаться в современную политическую борьбу. «Товарищи,—говорил он,—сегодня мы ведем себя „нехорошо". Мешаем спокойствию буржуазии, борясь с варварским самодержавием. Завтра мы будем вести себя еще более нехорошо, когда могучим пролетарским восстанием заставим вздрогнуть весь мир, борясь со своими эксплоататорами—буржуазией за конечную нашу цель—социализм»[2]).

Другой оратор—комитетчик—говорил: „Мы одни, все окружающие нас—наши враги. Помогая нам, они действуют против себя. Вчера мы, тысячи рабочих, недалеко отсюда также окружали могилу убитого нашего товарища. Завтра же, может быть, эта толпа будет окружать могилы тех, кто сегодня падет в борьбе. Мы знаем это, и нам не страшны жертвы".

Возвращались рабочие с похорон стройными рядами по Румянцевской, Базарной и Кузнечной улицам, оставив на кладбище горячую клятву „носить знамя социализма" и бороться с тем „варварским абсолютизмом, жертвой которого сделались т.т. Каган и Дворкина".

Забастовка продолжалась целую неделю. Число участников все время составляло 1000 человек. Прекратилась забастовка по предложению организаций Бунда и Полесского Комитета, выступавших в эти дни революционного протеста гомельских рабочих об'единенно[3]).

22-го января на нескольких собраниях было об'явлено о решении прекратить стачку. „Хотя во многих городах стачки прекращены—говорили на этих собраниях— о тем не менее революция еще продолжается.

Теперь наступает только кажущееся затишье, но пролетариат, вступив в активную борьбу с самодержавием, готов ежеминутно возобновить борьбу, и борьба эта не кончится до тех пор, пока пролетариат не добьется политической свободы, чтобы иметь возможность бороться за свое окончательное освобождение—за социализм"[4]). Так кончилась в Гомеле неделя революционного протеста, открывшая бурный революционный год.

---

[1]) Там же.
[2]) Там же „Впечатления".
[3]) „Последне Известия", № 218,
[4]) Там же.

Библиография.

Л. М. Каганович. „Как построена РКП(б). Об уставе партии“. (150—200 тысяча).
Госиздат. Москва, стр. 112, цена 25 к. 1925 г.

Книга тов. Кагановича должна получить самое широкое распространение не только среди членов нашей партии и комсомольцев, но и среди тех рабочих, которые готовятся к вступлению в наши ряды. Это—популярное изложение устава нашей партии с указанием его значения. Ряд ценнейших исторических справок о роли нашей партии в борьбе за освобождение рабочего класса мы находим в первой и последующих главах этой книги.

Во второй главе—о членстве—дана справка о знаменитом споре между большевиками и меньшевиками по вопросу о значении членства в партии.

Из этой книжки читатель сумеет почерпнуть полное представление о нашей большевистской дисциплине, о значении единства в нашей партии.

Вопросам организационного строения партии уделено большое место во всей книжке, особенно в 4-й главе.

Основой нашей партии является ячейка, об'единяющая членов партии по производственному принципу. Задачи наших ячеек ярко очерчены в пятой главе.

Шестая глава посвящена руководству партии фракциями в беспартийных организациях.

Седьмая глава трактует о роли и задачах контрольных комиссий не только в вопросах внутрипартийных, но и в вопросах общегосударственных.

В конце книги, в виде приложения, приведен устав РКП (б).

Книга заслуживает широкого распространения, и мы не сомневаемся в том, что она, действительно, станет настольной книжкой каждого партийца и рабочего. („Изв. ЦИК“).

С—й.

„Год без Ленина“.
Госиздат. 1925 г. Стр. 68. Тираж 100.000 экз. Цена 10 коп.

Сборничек „Год без Ленина“ может и должен читаться в деревне, для которой он предназначен, и после ленинских дней 1925 г. В нем 4 статьи, из которых каждая дополняет остальные.

Статья тов. Лебедева—„Год без Ленина, но по-ленински“ дает тезисы общего характера об основных вопросах политики партии и советской власти в деревне. У тов. Зайцева в другой статье—„Как партия и рабочий класс выполняют заветы Ленина о смычке“ читатель найдет нужные цифры и факты, подкрепляющие мысли тов. Лебедева.

В статье тов. Кагановича—„Улучшение работы советов в деревне“ (более трудной для низового читателя, чем другие статьи сборника) указан правильный путь привлечения широких масс крестьянства к работе в сельсоветах и волисполкомах, даны способы определения недостатков в низовых советских аппаратах, намечены меры, при помощи которых можно сделать сельсоветы живыми органами обслуживания населения и крепким звеном смычки крестьянства с рабочим классом.

Помещенная в сборнике статья т. Карпинского—„Вопрос об отношениях рабочего класса с крестьянством“ дает образец того, как простым, доступным для всех языком можно и нужно об'яснять сложные вопросы политики, когда о ней говоришь с крестьянством. Такие статьи без всякой тени опрощения и нарочитой народности языка редки в нашей литературе для деревни.

Мы думаем, что статья тов. Карпинского в очень многих случаях поможет крестьянам в вопросе: „А что такое заветы Ленина, и как их выполнять?“

Небольшие сборнички, с таким материалом, как рецензируемый,—вещь полезная и необходимая для каждой деревенской ячейки, избы-читальни и сельской библиотеки. (п.)

Г. Беус.

Ленинизм в лозунгах. (Вып. I, ГПП. Изд. „Д. Н.“ М. 1925).

XIII-й с'езд партии признал первоочередной необходимостью развитие массовой политической агитации вокруг вопросов международного положения СССР и внутреннего его строительства. Совершенно естественно, что для марксистского обоснования задач, выдвигаемых в этих областях и освещаемых в наших кампаниях, наилучший материал мы можем найти на страницах Ленина, который с непревзойденной четкостью и полнотой дает формулировки и освещает конкретные задачи партии на целые эпохи вперед Эти сжатые. ясные лозунги задался целью собрать в нескольких выпусках клубный отдел ГПП, издавший недавно первый выпуск, куда вошли мысли и формулировки Вл. Ильича по следующим темам: партия, диктатура пролетариата, массы, производительность труда, смычка, молодежь.

Предназначен он для изб-читален, клубов к использованию на плакатах, но интересен и вне этой потребности.

Б-ин.

Редактор: **Агитпроп Губкома.**
Издатель: **Гомельский Губком РКП (б).**

СОДЕРЖАНИЕ „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА" № 4.

Стр.

1. **П. Завьялов**—Февральская революция 1917 года 3

Ко дню 8-го марта.

2. **С. Меерова**—Международный день работниц 9

Вопросы экономики.

3. **Пора-Леонович**—Кредитование и формы коммунхоза . . . 13

Оргпартстроительство.

4. **И. Карасик**—О работе советских ячеек 16
5. **Родин** - Еще о партийной нагрузке 20
6. **И. Карпов** Как проводят „День крестьянина" сельячейки . 25
7. **Н. Анишкин**—О некоторых итогах проверки 27
8. **Г. Серман**—Итоги конференции молодых крестьянок . . . 30

Коммунистическое просвещение.

9. **М. Хуторецкий**—О некоторых вопросах агитпропработы в деревне 32
10. **Левин**—Как работают рабочие клубы в Клинцах 36
11. **М. Зерницкий**—Школа-передвижка в Хойниках 39

Работа РЛКСМ.

12. **Казарновский**- Итоги губ. с'езда Ленинского комсомола . 41
13. **А. Брискер**—О комсомольской печати 43

Советская и хозяйственная работа.

14. **Тараненко**—Подготовка к весенней посевной кампании . 45
15. **Баркан**—Как советский суд охраняет права труда 48
16. **Войткевич**—Результаты государственного страхования в губ. 51
17. **Азбель**—Положение Клинцовского текстильтреста . . . 53
18. **Иванов**—Потребительская кооперация Клинцовского района 55

Профсоюзная жизнь.

19. **Онуфриев**—Год работы Дорпрофсожа Западных жел. дор. . 59
20. **Сергей Щербаков**—Вопросы практической работы учительства 64

Наша деревня.

21. **А. П.**—Надо служить деревне 67
22. **Б. Шмулевич**—Культурное состояние деревни 70
23. **Кукица Як.**—Настроения деревни 77
24. **Федор Жуков**—Отрицательные стороны работы волисполкомов и сельсоветов нашей губернии 83

К оживлению советского строительства

25. **Егоров**—Что сказало губсовещание по советскому строительству 87
26. **Т. Коровиков**—Избирательные комиссии и текущая перевыборная кампания 90
27. **В. Валицкий**—Итоги перевыборной кампании 92
28. **И. Б-ин**—Под знаком роста 95
29. **Шабалин**—Как проходят перевыборы по Уваровичской вол. 98

Красная армия.

30. **В. Войтишек**—Партийная и политпросвет. работа в Н-м кавполку 100
31. **Марк Хавкин**—Шефство над красной армией по горрайону 104
32. О чем нам пишут 106

---

33. На местах 108

Истпарт.

35. **Я. Драпкин**—Январские дни 1905 г. 112
34. Библиография 115